

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал
Издается с октября 2006 г.
Выходит четыре раза в год

E-mail: editor62@yandex.ru
<https://pl.editorum.ru/>

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X
2021
Т. 16(1–4)
№ 1

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2021. Т. 16(1–4), № 1

ISSN 2072-2427
e-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 31.03.2021. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России», [интернет-каталог](#) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий,](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: apskiba@mail.ru.

Грушин Федор Владимирович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Букалерова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Горазд Мешко, доктор (PhD), профессор криминологии, директор Института уголовной юстиции и безопасности, Мариборский университет, г. Любляна, Словения, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: uglaw@yandex.ru.

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru.

Grushin Fedor Vladimirovich, deputy editor-in-chief, DSc (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru.

Bukalerovala Lyudmila Aleksandrovna, DSc (Law), Professor, head of criminal law, criminal procedure and criminology department, Peoples' friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: bukalerovala@rudn.university.

Gorazd Meshko, PhD, Professor of criminology, Director of the Institute of criminal justice and security, University of Maribor, Ljubljana, Slovenia, e-mail: gorazd.mesko@fvv.uni-mb.si.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Associate Professor, head of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russian Federation, e-mail: kafupik@law.asu.ru.

Kashuba Yuriy Anatol'evich, DSc (Law), Professor, professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan YAKovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: uglaw@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ / EDITORIAL BOARD

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Наваан Гантулга, доктор (PhD), профессор, начальник Института по подготовке сотрудников учреждений, исполняющих судебные решения, Университет правоохранительной службы при Министерстве юстиции и внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Орлов Владислав Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовной политики, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vis_home@list.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Юридического института, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russian Federation, e-mail: malikov_bz@mail.ru.

Navaan Gantulga, PhD, Professor, Deputy of the Training Institute for personnel executing court judgments, Law enforcement service University under the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia, e-mail: n_gntlga@yahoo.com.

Orlov Vladislav Nikolaevich, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal policy department, Academy of management of the Ministry of Internal Affairs, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru.

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russian Federation, e-mail: vis_home@list.ru.

Skripchenko Nina Yur'evna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation, e-mail: n.scripchenko@narfu.ru.

Tereshchenko Tat'yana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: tati2034@yandex.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, e-mail: utkin@ui.tsu.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важное значение для функционирования правоохранительной системы России, а также для обеспечения целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

- 12** *Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н.* Исполнение уголовных наказаний при чрезвычайных ситуациях техногенного характера: некоторые проблемы регулирования
- 21** *Малолеткина Н. С.* Проблемы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных при наступлении экстремальных ситуаций: некоторые практико-правовые аспекты

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 27** *Родионов А. В.* Актуальные проблемы реализации уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных
- 34** *Крайнова Н. А.* Ресоциализация осужденных в условиях постиндустриального (информационного) общества: от идеи до воплощения

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

- 44** *Коробова И. Н., Елисеева Т. Н.* Проблемы, возникающие при злоупотреблении осужденными правом на обращение, и возможные пути их решения

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

- 50** *Никитин Д. А., Скорик Е. Н.* Особенности обеспечения общественного контроля за соблюдением прав осужденных на охрану здоровья

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

- 57** *Епифанов С. С.* Правопорядок и режим в исправительных учреждениях: соотношение, средства обеспечения, факторы (уголовно-исполнительный аспект)

- 63** *Долинин А. Ю., Огородников В. И.* Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 74** *Салаев Н. С.* Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в чрезвычайных условиях в Узбекистане
- 81** *Сиряков А. Н.* Правовое регулирование и содержание пенитенциарных программ в местах лишения свободы Испании

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 91** *Магнутов Ю. С.* Международно-правовые основы противодействия экстремизму и его специальным организованным формам

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 97** *Скиба А. П., Коробова И. Н.* Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 5 февраля 2021 года, посвященное назначению, исполнению и досрочному освобождению от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

- 106** *Кунц Е. В.* Рецензия на 3-е издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

PENAL LAW IN THE CONTEXT OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

- 108** *Skiba A. P., Kovsh A. V., Myakhanova A. N.* Execution of criminal penalties in emergency situations of a technogenic nature: some problems of regulation
- 110** *Maloletkina S. M.* Problems of public control over ensuring the rights of convicts in extreme situations: some practical and legal aspects

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

- 111** *Rodionov A. V.* Actual problems of the penal policy implementation in the field of work organization of convicts
- 113** *Kraynova N. A.* Resocialization of convicts in the conditions of post-industrial (information) society: from idea to implementation

LEGAL STATUS OF CONVICTS

- 115** *Korobova I. N., Eliseeva T. N.* Problems that arise when convicts overuse the right to appeal, and possible ways to solve them

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING SENTENCES

- 116** *Nikitin D. A., Skorik E. N.* Features of ensuring public control over the observance of convicts' rights to health protection

EXECUTION OF SENTENCES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

- 117** *Epifanov S. S.* Law order and regime in correctional institutions: ratio, means of provision, factors (penal aspect)

- 118** *Dolinin A. Yu., Ogorodnikov V. I.* Improving the effectiveness of legal regulation of labour and labour use of convicts sentenced to imprisonment

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

- 120** *Salaev N. S.* Features of a sentence execution in the form of liberty deprivation in emergency conditions in Uzbekistan
- 121** *Siryakov A. N.* Legal regulation and maintenance of penitentiary programs in places of detention in Spain

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

- 123** *Magnutov Yu. S.* International legal framework for countering extremism and its special organized forms

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

- 125** *Skiba A. P., Korobova I. N.* All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melent’ev (thematic session of February 5, 2021, dedicated to the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions)

PENITENTIARY OFFICERS’ LIBRARY

- 127** *Kunts E. V.* Review of the 3rd edition of the monograph “Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law” under the general editorship of Sc.D (Law), Professor A. A. Krymov and scientific editorship of Sc.D (Law), Associate Professor A. P. Skiba

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.012-020

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КОВШ,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: avkovsh@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: alex27-m@mail.ru

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Для цитирования

Скиба, А. П. Исполнение уголовных наказаний при чрезвычайных ситуациях техногенного характера: некоторые проблемы регулирования / А. П. Скиба, А. В. Ковш, А. Н. Мяханова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 12–20. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.012-020.

Аннотация. В статье с учетом анализа законодательства (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, федеральные конституционные законы «О военном положении», «О чрезвычайном положении» и другие нормативные правовые акты) выявляется ряд недостатков регулирования исполнения уголовных наказаний при чрезвычайных ситуациях техногенного характера (радиационные аварии и прочие). Анализируется режим особых условий, устанавливаемый в исправительных учреждениях в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, возникновения иных экстремальных ситуаций. Формулируется ряд рекомендаций теоретико-правового характера для совершенствования исполнения различных уголовных наказаний при чрезвычайных ситуациях техногенного характера.

© Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: уголовные наказания, режим особых условий в исправительных учреждениях, чрезвычайные ситуации техногенного характера, радиационные аварии, чрезвычайное положение, уголовно-исполнительное законодательство чрезвычайного времени.

В настоящее время Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) и иные нормативные правовые акты в сфере исполнения уголовных наказаний в целом ориентированы на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства (согласно ст. 1 УИК РФ ими являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений) в обычное время, не осложненное какими-либо чрезвычайными ситуациями техногенного или природного характера, военно-политическими происшествиями и иными экстремальными событиями. Лишь режим особых условий в исправительных учреждениях (ИУ) учитывает возможность возникновения, в частности, чрезвычайных ситуаций техногенного характера: в соответствии со ст. 85 УИК РФ он устанавливается в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных к лишению свободы. Введение данного режима в ИУ подразумевает возможность приостановления осуществления некоторых прав осужденных, установления усиленного варианта охраны и надзора, изменения распорядка дня, ограничения деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных, и т. п. [1, с. 28–30; 2, с. 51–55; 3].

Однако положения ст. 85 УИК РФ являются расплывчатыми, недостаточно учитывающими особенности различных оснований введения режима особых условий (например, чрезвычайного положения или стихийного бедствия либо массовых беспорядков осужденных к лишению свободы) и требуют дальнейшей законодательной конкретизации правового положения как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Укажем несколько направлений законодательного регулирования данного правового института.

Во-первых, в таких условиях вряд ли будет обоснованным ограничение некоторых прав осужденных, ввиду чего они не смогут поддерживать связь с близкими родственниками и т. п. Федеральный конституционный закон (далее – ФКЗ) «О чрезвычайном положении» (ст. 13 и др.) и ФКЗ «О военном положении» (ст. 7) предусматривают применение таких мер, как временное отселение жителей в безопасные районы, запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства, что непосредственно может затрагивать любые категории населения. Отсутствие же информации у осужденных о жизни и здоровье близких родственников, особенно на протяжении длительного времени, может отрицательно влиять в целом на оперативную обстановку в ИУ. Кроме того, запрет на просмотр кинофильмов и телепередач, прослушивание радиопередач также будет затруднять получение осужденными объективной информации о чрезвычайной или военной ситуации. Возможно, в данном случае будет правильнее говорить об усилении цензуры в ИУ, а не о запрете реализации некоторых прав осужденных.

Во-вторых, производственная деятельность ИУ должна быть не ограничена, как записано в ч. 2 ст. 85 УИК РФ, а, вернее, реорганизована. Возможно, потребуются изменения ассортимента выпускаемой продукции, необходимость привлечения осужденных к работам вне территории ИУ и т. п. В связи с этим логичным видится введение в ч. 2 ст. 85 УИК РФ ограничения таких прав осужденных, как: предоставление ежегодного

оплачиваемого отпуска, возможность привлечения без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий и т. п. В противном случае задачи военно-чрезвычайного характера, к выполнению которых привлекаются осужденные, могут быть не выполнены.

В-третьих, необходимо предусмотреть усиление оперативно-розыскного и иного режимного обеспечения безопасности осужденных, особенно граждан иностранного государства, воюющего с РФ. В связи с этим корректировке подлежит и в целом институт обеспечения личной безопасности осужденных.

Таким образом, нормы ч. 2 ст. 85 УИК РФ недостаточно учитывают специфику чрезвычайного и военного положения, а в случае, в частности, введения чрезвычайного положения или наступления стихийного бедствия организация исполнения различных уголовных наказаний (а не только лишения свободы) требует существенной корректировки. Кроме того, в УИК РФ отсутствуют нормы об особенностях правового положения осужденных и администраций учреждений и органов при исполнении иных уголовных наказаний, кроме лишения свободы, при возникновении рассматриваемых экстремальных ситуаций.

Вместе с тем при отбывании принудительных работ и ареста осужденные также будут находиться под контролем администраций соответственно исправительных центров и арестных домов (когда они будут функционировать), но ничего о введении в этих учреждениях режима особых условий в УИК РФ не говорится.

В юридической литературе [4, с. 201–203; 5] устоявшимся является мнение о том, что необходимо формирование уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, что обусловлено многими факторами: ухудшением военно-политической обстановки в приграничных с Россией территориях, существованием террористических угроз, возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и пр., причем на территории не только России, но и сопредельных государств.

Отчасти логически уголовно-исполнительное законодательство в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения может базироваться на положении ст. 331 УК РФ о том, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени. Более того, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие применение соответствующих мер, могут быть приняты как в период действия военного положения, так и до его введения (ст. 7 ФКЗ «О военном положении»). Получается, что еще до введения военного положения могут быть изданы нормативные правовые акты, закрепляющие возможность введения соответствующих правоограничений в отношении различных категорий лиц, в том числе осужденных.

Представляется, что нормы, касающиеся особенностей исполнения уголовных наказаний в условиях чрезвычайного или военного положения, должны быть в общих чертах закреплены на законодательном уровне (в частности, в УИК РФ), хотя бы ввиду того, что для нейтрализации различных угроз существенно изменяется правовое положение как осужденных, так и сотрудников администраций учреждений и органов, исполняющих наказания.

Особо выделяются внутренние и внешние военные опасности, прописанные в Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, которые могут существенно влиять на исполнение уголовных наказаний.

Однако в данном случае вряд ли обоснованно говорить о сугубо военных аспектах уголовно-исполнительной деятельности, так как эти опасности разнообразны, имеют техногенный, природный и иной характер.

Среди внешних опасностей согласно п. 12 Военной доктрины РФ можно выделить следующие: наличие (возникновение) очагов и эскалация вооруженных конфликтов на территориях государств, сопредельных с РФ и ее союзниками; реальная угроза проведения терактов с применением радиоактивных и токсичных химических веществ; деятельность международных вооруженных радикальных группировок, иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе РФ и границам ее союзников, а также наличие территориальных противоречий и т. п. В этой части, например, следует обратить внимание на ситуацию, описанную в Белой книге нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (июль – ноябрь 2014), согласно которой артиллерийский обстрел украинской армией Горловки (Донецкая область) и, в частности, химического завода «Стирол» мог привести к экологической катастрофе, к утечке «кровного яда» – мононитрохлорбензола, радиус минимального поражения которого составляет не менее 300 километров, с подвержением смертельному риску жителей Украины, Белоруссии и России [6, с. 90]. Среди внутренних опасностей – деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры РФ и т. п. (п. 13 Военной доктрины РФ). Задачи, которые ставятся в этих случаях перед Вооруженными Силами, другими войсками и органами в мирное время, также разнообразны: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций; участие в обеспечении режима чрезвычайного положения и т. д. (п. 32 Военной доктрины РФ).

Основания введения чрезвычайного или военного положения отчасти обусловлены внешними и внутренними опасностями, указанными в Военной доктрине РФ. Так, основанием введения военного положения на территории РФ или в отдельных ее местностях является агрессия против РФ или непосредственная угроза агрессии (ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О военном положении»), а чрезвычайного положения по ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» – при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю РФ (попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий и т. п.).

Таким образом, подготовка уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения должна осуществляться и в контексте реализации Военной доктрины РФ и в целом быть в большей степени ориентированной на решение новых военно-политических, техногенных и иных проблем, возникающих перед нашей страной. В этом случае в мирное и нечрезвычайное время цели уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренные в ч. 1 ст. 1 УИК РФ, – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами – будут дополняться теми, для достижения которых вводится чрезвычайное или военное положение, в соответствии со ст. 2 ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ч. 2 ст. 1 ФКЗ «О военном положении».

Согласно ч. 1 ст. 1 ФКЗ «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией РФ и данным ФКЗ на всей территории РФ или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные данным Законом отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Обстоятельства введения чрезвычайного положения в соответствии со ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» различны: во-первых, это попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей и т. п.; во-вторых, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий. В этом нормативно-правовом акте ничего не говорится об особенностях исполнения уголовных наказаний в такие периоды, лишь предусматривается, что в случае введения чрезвычайного положения может быть продлен срок содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца (ст. 12), а сотрудники УИС могут привлекаться для обеспечения режима чрезвычайного положения, в том числе к выполнению задач по охране объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, по участию в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований или в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей (ст. 16, 17 и др.).

Будет затруднено исполнение и иных уголовных наказаний ввиду положений ст. 7 ФКЗ «О военном положении», которые могут непосредственно распространяться на большинство «гражданских» осужденных. Так, возможно запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства, временное отселение жителей в безопасные районы, привлечение граждан к выполнению работ для нужд обороны, восстановлению поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, к участию в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями и т. п. В ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ст. 11–13 и др.) предусмотрены похожие и иные правоограничения: временное отселение жителей в безопасные районы; ограничения на свободу передвижения; введение карантина; выдворение лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения, и пр.

Применение вышеуказанных законодательных положений может сделать практически невозможным исполнение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. В этом контексте уже имеется ст. 50 УИК РФ, которая устанавливает, что невозможность дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания (пребывания) в связи со стихийным бедствием или иным чрезвычайным обстоятельством является основанием для дачи уголовно-исполнительной инспекцией согласия, во-первых, на его уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории

соответствующего муниципального образования (ч. 4) либо, во-вторых, на изменение места постоянного проживания или пребывания (ч. 5). Однако указанная норма уголовно-исполнительного закона не распространяется на исполнение иных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, – штрафа, обязательных работ, исправительных работ и др.

При формировании уголовно-исполнительного законодательства чрезвычайного времени – составной части уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения – следует учитывать необходимость изменения подавляющего большинства пенологических институтов, применяемых в нечрезвычайное время. Так, при исполнении лишения свободы актуальной, помимо прочего, будет являться системная корректировка правового положения осужденных (в частности, прав на охрану здоровья, на личную безопасность др.) и исправительно-профилактического воздействия в отношении их со стороны администрации ИУ (обеспечение изоляции, безопасный перевод в другие ИУ и т. п.).

Кроме того, при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических и других ситуаций актуальным может быть введение межотраслевого института в виде приостановления исполнения как лишения свободы, так и иных наказаний (исправительные работы и др.), а также создание надлежащей правовой основы для стимулирования привлечения осужденных к участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе путем досрочного освобождения от отбывания наказания (условно-досрочно и т. д.).

Например, две исправительные колонии строгого режима (каждая численностью свыше 2000 осужденных) находятся в жилом микрорайоне г. Улан-Удэ и рядом с ним в лесном массиве. Между тем этот регион имеет повышенную сейсмоактивность и характеризуется большим количеством лесных пожаров в летнее время, что создает дополнительные угрозы для вышеуказанных и иных ИУ. Так, в конце 2008 г. имело место 3–4-балльное землетрясение с эпицентром недалеко от ИУ в поселке Выдрино, что повлекло за собой разрушения недвижимых объектов в данном населенном пункте.

Необходимо также учитывать, что чрезвычайные ситуации техногенного, особенно радиационного, характера имеют повышенную опасность, а их негативные последствия (радиационное заражение и пр.) распространяются на значительные территории, что непосредственно влияет на деятельность всех государственных учреждений и органов нашей страны и сопредельных государств [7].

В частности, до 2018 г. на территории КНДР на расстоянии всего около 200 км до границы с РФ функционировал ядерный испытательный полигон Пхунгери (풍계리), который являлся важным звеном ядерной программы Северной Кореи. В 2006, 2009, 2013, 2016 и 2017 гг. КНДР проводила на этом полигоне последовательно испытания взрывных ядерных устройств. При этом отказ КНДР от его дальнейшего использования был связан не столько с решением руководства Северной Кореи свернуть ядерную программу, сколько с аварией на полигоне, когда после очередного испытания термоядерного взрывного устройства на горе Мантап начались оползни, вследствие чего часть подземной инфраструктуры полигона была разрушена.

Следует учитывать, что радиационные аварии (достаточно вспомнить ситуацию на Чернобыльской атомной электростанции) могут повлечь за собой разрушения зданий и иных объектов, а также другие негативные последствия (повышение радиационного фона, делающего невозможным нахождение лиц, в том числе осужденных, в

определенных местностях, и т. п.). Например, вследствие первой в Советском Союзе техногенной катастрофы 29 сентября 1957 г. на химкомбинате «Маяк», которая позднее стала известна как Кыштымская авария, в той или иной степени была заражена огромная территория – так называемый Восточно-Уральский радиоактивный след, общая протяженность которой в длину составила более 300 км и ширину до 10 км; по самым скромным подсчетам, в зоне радиоактивного заражения оказалось более 300 тыс. человек.

На территории России ряд ИУ нередко находится в непосредственной близости от атомных объектов (в частности, Балаковской, Волгодонской, Ленинградской, Калининской и иных атомных электростанций), что требует подготовки различных организационно-правовых мер по минимизации ущерба, который может быть причинен в случае радиационной аварии. Кроме того, негативные последствия радиационных аварий не нейтрализуются в течение короткого времени, что требует существенного изменения деятельности на зараженных и сопредельных территориях всех государственных структур, включая учреждения и органы, исполняющие наказания. Это связано с возможным отселением осужденных, переводом их в другие места отбывания наказания, изменением объема их правоограничений и т. п.

С теоретической точки зрения при формулировании различных способов нейтрализации (хотя бы частичной) негативных последствий чрезвычайных ситуаций техногенного, в том числе радиационного, характера в контексте исполнения уголовных наказаний представляет интерес теория мер безопасности [8; 9, с. 51–58; 10; 11, с. 100–105], в целом направленных на предупреждение преступлений и иных правонарушений (нередко предшествующих первым), а также на обеспечение нормального функционирования государственных органов, в том числе занимающихся уголовно-исполнительной деятельностью.

В УИК РФ четко не прописаны меры по предупреждению совершения преступлений и не закреплен перечень потенциальных правонарушителей, в отношении которых эти меры должны применяться. С учетом многообразия потенциальных субъектов, которые могут совершать преступления и нередко предшествующие им правонарушения (осужденные, их родственники, сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания, и пр.), профилактические меры должны быть разнообразны и учитывать особенности каждой из вышеуказанных групп [12, с. 20–23; 13, с. 102–106; 14, с. 57–63]. Представляется, что логично было бы наиболее значимые меры безопасности, ориентированные на предупреждение преступлений (особенно на территории учреждений, исполняющих наказания), четко закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве.

Между тем законодательное регулирование (особенно уголовно-исполнительное) мер безопасности при исполнении уголовных наказаний в настоящее время недостаточное, что негативно сказывается на эффективности исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Так, в УИК РФ прямо о мерах безопасности говорится в ст. 86, где к ним отнесено применение физической силы, специальных средств и оружия. В то же время основания для их применения не в полной мере соответствуют тем, которые указаны в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ст. 30 и др.) [15]. Получается, что даже имеющиеся уголовно-исполнительные нормы, регулирующие применение специальных средств как мер безопасности, требуют корректировки для обеспечения единообразного подхода в их реализации.

Согласно ст. 85 УИК РФ применение меры безопасности в виде режима особых условий (подобная трактовка юридической природы данного правового института не является окончательной и может быть пересмотрена) должно быть всесторонне регламентировано на законодательном уровне с целью обеспечения нормального продолжения функционирования учреждений и органов, исполняющих наказания (ИУ, исправительные центры, уголовно-исполнительные инспекции и т. д.), и в целом исполнения уголовных наказаний при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного, в том числе радиационного, характера. В этом случае меры безопасности будут более ориентированы не только на предупреждение (пред-)преступного поведения осужденных и иных лиц, но и на нейтрализацию других обстоятельств, угрожающих нормальному функционированию учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Таким образом, очевидна необходимость теоретико-правового совершенствования исполнения различных уголовных наказаний при чрезвычайных ситуациях техногенного, в том числе радиационного, характера.

Библиографический список

1. Глушков А. И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // *Международное публичное и частное право*. 2013. № 3. С. 28–30.
2. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения: постановка проблемы // *Международный пенитенциарный журнал*. 2017. № 1. С. 51–55.
3. Фефелов В. В. Режим особых условий как элемент обеспечения безопасности в исправительном учреждении. Уфа : Восточный университет, 2005. 139 с.
4. Детков А. П. Рецензия на монографию «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы // *Уголовно-исполнительное право*. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 201–203.
5. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 2-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2018. 295 с.
6. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (июль – ноябрь 2014). М. : МИД России, 2014. 106 с.
7. Ковш А. В. Становление ядерной и ракетной программ КНДР и их влияние на безопасность в азиатско-тихоокеанском регионе : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 21 с.
8. Щедрин Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2001. 348 с.
9. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // *Государство и право*. 2007. № 6. С. 51–58.
10. Скиба А. П. Меры безопасности при досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, имеющих заболевания : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. Рязань : Академия ФСИН России, 2012. 209 с.
11. Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2015. № 1. С. 100–105.

12. Горяинов К. К., Баранова Е. А. Факторы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4(24). С. 20–23.

13. Орлов В. Н. Специальное (частное) предупреждение преступлений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 102–106.

14. Эрхитуева Т. И., Щербakov Г. В., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Значение условного осуждения и условно-досрочного освобождения для достижения целей наказания // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 1. С. 57–63.

15. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 477 с.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.021-026

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА,

кандидат юридических наук,

заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин,

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация,

e-mail: levkovka707@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Для цитирования

Малолеткина, Н. С. Проблемы осуществления общественного контроля за обеспечением прав осужденных при наступлении экстремальных ситуаций: некоторые практико-правовые аспекты / Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 21–26. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.021-026.

Аннотация. В статье выявляются и анализируются проблемы деятельности общественных наблюдательных комиссий и иных субъектов общественного контроля за обеспечением прав заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с общественными организациями в период действия ограничений на территории Российской Федерации в связи с новой коронавирусной инфекцией и иными основаниями введения режима особых условий в исправительных учреждениях. Рассматривается правовое регулирование и практика деятельности субъектов общественного контроля в контексте применения общественного воздействия как основного средства исправления осужденных.

Ключевые слова: общественное воздействие, исправление осужденных, общественные наблюдательные комиссии, общественный контроль.

В связи с развитием современного общества и повышением роли общественности практически во всех сферах жизнедеятельности актуальным является вопрос изучения деятельности их представителей по осуществлению контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС). Речь идет об осуществлении общественного контроля за обеспечением прав осужденных к лишению свободы, что, по

© Малолеткина Н. С., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

нашему мнению, играет непосредственную роль в их исправлении, ведь общественное воздействие, в соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ, является одним из средств исправления осужденных (что также анализируется в юридической литературе [1; 2, с. 77–82]).

Согласно ст. 9 УИК РФ у осужденных формируется уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулируется правопослушное поведение (или наоборот) в зависимости от (не-)эффективности реализации основных средств исправления. Теоретически они должны применяться ко всем осужденным во время отбывания наказания, однако, даже исходя из положений УИК РФ, это можно подвергнуть сомнению: не определено в ст. 25–30 проведение воспитательной работы с осужденными к обязательным работам, в ст. 31–32 – привлечение к общественно полезному труду осужденных к штрафу и т. д. Ввиду этого можно согласиться с тем, что средства исправления осужденных, как указывается в юридической литературе, целесообразно разделить на основные и факультативные [3, с. 34–38], то есть соответственно применяемые в отношении всех или только отдельных категорий осужденных (например, отбывающих конкретные виды наказаний).

Полагаем, что за последние годы одним из наиболее эффективно развивающихся средств исправления осужденных является общественное воздействие, которое объективно прямо или опосредованно осуществляется в отношении всех категорий осужденных вне зависимости от вида отбываемого наказания. С учетом этого общественное воздействие целесообразно отнести к первой из двух вышеназванных групп, наряду с режимом (установленным порядком исполнения и отбывания наказания).

Общественное воздействие в отношении осужденных активно оказывают, в частности, представители общественных организаций, религиозных объединений, родственники осужденных, члены трудовых коллективов, где работают осужденные, и др. Перечисленные категории лиц оказывают содействие и помощь администрациям учреждений и органов, исполняющих наказания, включая места принудительного содержания (МПС), в том числе в исправлении и ресоциализации содержащихся лиц. Что касается взаимодействия между представителями общественности (гражданского общества) и сотрудниками УИС и иных учреждений и органов, исполняющих наказания, то оно всегда вызывало и будет продолжать вызывать интерес, а в современных реалиях, где уделяется много внимания со стороны государства правам и законным интересам граждан, рассматриваемый нами вопрос является весьма актуальным.

Соответственно, во взаимодействии учреждений и органов, исполняющих наказания, с различными негосударственными организациями большую роль играют субъекты общественного контроля, в том числе общественные наблюдательные комиссии (ОНК), которые благодаря своим представителям из различных слоев населения, имеющим разные профессиональные навыки (юридические, педагогические, медицинские, духовно-нравственные и т. п.), осуществляют функции по обеспечению прав содержащихся лиц.

К субъектам общественного контроля, кроме ОНК, относятся многочисленные органы и организации: Общественная палата РФ, общественные палаты, действующие в субъектах РФ, общественные советы, функционирующие при ФСИН России и других государственных органах, и пр. [4, с. 27–30; 5, с. 397–408; 6, с. 112–115].

Так, в субъектах РФ функционируют ОНК, которые являются составной частью системы по обеспечению прав осужденных, наряду с помощником начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС (последний, в свою очередь, напрямую взаимодействует с ОНК).

На примере УФСИН России по Самарской области можно наблюдать тесное сотрудничество и взаимодействие между помощником начальника УФСИН России по Самарской области и членами ОНК, которые на постоянной (плановой) основе осуществляют выезды в исправительные учреждения (ИУ), где проводят рабочие встречи как с осужденными, так и с сотрудниками учреждений. В связи с появлением новой вирусной инфекции – COVID-19 выезды членов ОНК резко сократились с конца марта по октябрь 2020 г. Так, члены ОНК смогли за указанный период осуществить только пять выездов в учреждения УФСИН России по Самарской области, в то время как в период с ноября 2020 г. по февраль 2021 г. – уже шесть раз. Очевидно, что наличие (снятие) ограничений и изменяющаяся ситуация по количеству заболевших COVID-19 влияют на эффективность обеспечения прав осужденных путем осуществления общественного контроля со стороны рассматриваемого субъекта.

ОНК – это не государственно-властная структура, а институт гражданского общества, состоящий из обычных граждан – неравнодушных членов нашего общества, не получающих какого-либо вознаграждения за свою общественную деятельность. В отличие от соответствующих должностных лиц различных государственных органов, сами ОНК и их члены властными полномочиями не обладают.

Правовую основу деятельности ОНК образуют многочисленные нормативно-правовые акты: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – ФЗ «Об общественном контроле...»), Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и т. д. Кроме того, общественный пенитенциарный контроль (мы используем этот термин применительно к деятельности соответствующих субъектов контроля по обеспечению прав осужденных к лишению свободы и иных категорий осужденных) основывается на ст. 23 УИК РФ, где говорится о том, что:

- общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах, ИУ и дисциплинарных воинских частях осуществляют сами ОНК и их члены;
- члены ОНК при осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека в исправительных центрах, ИУ и дисциплинарных воинских частях вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций ИУ или дисциплинарных воинских частей видеть их, но не слышать;
- общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, принимают участие в исправлении осужденных и т. п.

При очевидной необходимости осуществления общественного пенитенциарного контроля практика его осуществления противоречива и обычно исходит из того, что в законодательстве различные вопросы его реализации надлежало не урегулировать. Это касается в основном:

- определения предмета контроля;
- прав и обязанностей как ОНК и иных субъектов общественного контроля, так и администраций ИУ и других МПС.

В результате на практике нередко возникает ситуация, когда субъекты общественного пенитенциарного контроля стараются свои полномочия «расширить», а подконтрольные учреждения и органы – «сузить», что приводит к возникновению различного рода недоразумений, приводящих к необходимости вмешательства органов прокуратуры, вышестоящих органов управления учреждений и органов, исполняющих наказания, об-

ществленных организаций федерального уровня и других инстанций для обеспечения нормального взаимодействия учреждений и органов УИС с ОНК.

Указанные и иные проблемы осуществления общественного пенитенциарного контроля в той или иной степени или осложняются, или нивелируются при наступлении стихийных бедствий, введении чрезвычайного положения или возникновении иных экстремальных ситуаций (так, на базе Академии ФСИН России 5 февраля 2021 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а также кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание, посвященное назначению, исполнению и досрочному освобождению от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях, в которой автор настоящей статьи принял активное участие).

Так, в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. «О военном положении» при введении военного положения вообще не предусматривается общественный контроль за деятельностью соответствующих государственных органов. В Федеральном конституционном законе от 30 января 2002 г. «О чрезвычайном положении» также имеются определенные ограничения в части деятельности общественных организаций:

– в указе Президента РФ о введении чрезвычайного положения должен быть определен в том числе перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений (ст. 5);

– в случае введения чрезвычайного положения указом Президента РФ о введении чрезвычайного положения может быть предусмотрено и ограничение в виде приостановления деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют устранению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения (ст. 12);

– меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения и влекущие за собой изменение (ограничение) установленных Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ полномочий федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, прав организаций и общественных объединений, прав и свобод человека и гражданина, должны осуществляться в тех пределах, которых требует острота создавшегося положения (ст. 28).

Таким образом, при введении военного или чрезвычайного положения деятельность любых общественных организаций, в том числе осуществляющих общественный контроль, может быть ограничена в зависимости от оснований и условий введения указанных правовых режимов.

По общему правилу при допуске членов ОНК в МПС имеют место некоторые ограничения: член ОНК – близкий родственник лица, содержащегося в МПС [в силу ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об общественном контроле...», член ОНК не вправе осуществлять общественный контроль в МПС в случае, если там содержится его близкий родственник (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья

и сестры, дедушка, бабушка, внуки)]; член ОНК – участник уголовно-процессуальных отношений в рамках одного уголовного дела с лицом, содержащимся в МПС (с учетом ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об общественном контроле...») член ОНК также не вправе осуществлять общественный контроль в МПС и в случае, если он является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в МПС), и пр. Кроме того, дополнительное ограничение заложено в Федеральном законе «Об общественном контроле...», согласно ст. 16 которого в период действия режима особых условий в ИУ и других МПС полномочия членов ОНК посещать указанные места осуществляются с согласия руководителя федерального органа исполнительной власти или его территориального органа, в ведении которого находятся соответствующие МПС.

Данное положение является логичным, так как основанием введения режима особых условий в ИУ, согласно ч. 1 ст. 85 УИК РФ, является введение в районе расположения ИУ чрезвычайного или военного положения, а соответствующими указами Президента РФ могут быть введены соответствующие ограничения для деятельности общественных организаций.

В то же время налицо и расплывчатость вышеуказанной формулировки ст. 16 Федерального закона «Об общественном контроле...» (относительно того, что члены ОНК могут посещать указанные места с согласия руководителя федерального органа исполнительной власти или его территориального органа), многое оставляющей на усмотрение соответствующего должностного лица; это, с одной стороны, позволяет максимально учитывать им обстоятельства введения режима особых условий, с другой – оставляет его практически «беззащитным» при реализации в отношении его надзорных или контрольных мероприятий со стороны органов прокуратуры и других государственных органов.

Основаниями введения режима особых условий в ИУ являются также стихийное бедствие, массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных в ИУ, которые не предусмотрены в федеральных конституционных законах «О военном положении» и «О чрезвычайном положении», что предопределяет уголовно-исполнительное регулирование особенностей взаимодействия учреждений и органов УИС с организациями, осуществляющими общественный пенитенциарный контроль. В то же время в УИК РФ это не урегулировано (на эти и другие проблемы применения режима особых условий в ИУ обращается внимание в юридической литературе [7]). В этом случае приходится исходить из положения ч. 2 ст. 85 УИК РФ о том, что в период действия режима особых условий в ИУ может быть приостановлено осуществление некоторых прав осужденных, предусмотренных ст. 88–97 УК РФ (приобретение осужденными к лишению свободы продуктов питания и предметов первой необходимости, их свидания, получение ими посылок, передач и бандеролей, их переписка и т. п.), введен усиленный вариант охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты (любых лиц, в том числе представителей общественности), изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных. Вместе с тем очевидно, что подобная формулировка не учитывает особенности оснований введения режима особых условий в ИУ (например, стихийного бедствия или военного положения). При этом деятельность ОНК резко ограничивается обеспечением прав осужденных только на охрану их здоровья. Вместе с тем представляется это трудноосуществимым ввиду введения усиленного варианта охраны и надзора, а также особого порядка допуска на объекты в исправительном учреждении. Кроме того, посещение конкретного ИУ может быть затруднено членами ОНК

ввиду объективных обстоятельств, в том числе природного характера (наводнения и т. п.). В целом аналогичные проблемы возникают и при взаимодействии в период действия режима особых условий в ИУ и органов УИС с другими организациями, осуществляющими общественный контроль (Общественная палата РФ, общественные палаты, действующие в субъектах РФ, и др.), что также требует анализа и совершенствования соответствующих нормативно-правовых актов.

Таким образом, необходимо дополнительное регулирование взаимодействия учреждений и органов УИС с организациями, осуществляющими общественный контроль, с учетом особенностей введения режима особых условий в ИУ, включая дальнейшую корректировку положений УИК РФ. Следует также учитывать, что во время действия ограничений в ИУ в связи, в частности, со сложившейся ситуацией по реализации мер для предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции и с изменениями по количеству заболевших в том или ином регионе деятельность членов ОНК, Общественного совета и иных субъектов общественного контроля будет иметь неустойчивый, «плавающий» график работы, и исходя из этого оказывать помощь в работе сотрудникам УИС в полном объеме представители общественности уже не смогут. Соответственно прогнозировать в настоящее время, как и в каком объеме будет осуществляться деятельность субъектов общественного контроля за соблюдением прав осужденных к лишению свободы и иных содержащихся лиц, практически невозможно.

Библиографический список

1. Скиба А. П., Мосиенко В. П. Институт общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания : монография / под науч. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. Ростов н/Д : Ростов. гос. экон. ун–т (РИНХ), 2012. 195 с.
2. Тепляшин П. В., Тепляшин И. В. Общественный контроль в пенитенциарной системе: современная организационно-правовая модель // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 3(39). С. 77–82.
3. Скиба А. П., Скорик Е. Н. Об основных и факультативных средствах исправления больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 34–38.
4. Потапов А. М., Александров А. С. К вопросу о субъектах общественного контроля за соблюдением прав осужденных в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4(24). С. 27–30.
5. Селиверстов В. И. Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: новеллы 2018 года // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 4. С. 397–408.
6. Скиба А. П. К вопросу о перечне субъектов общественного контроля за деятельностью мест принудительного содержания и эффективности его осуществления // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 112–115.
7. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминал. б-ка, 2020. 295 с.

УДК 343.823

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.027-033

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: avrpost@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Родионов, А. В. Актуальные проблемы реализации уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных / А. В. Родионов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 27–33. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.027-033.

Аннотация. В статье представлен комплекс актуальных проблем реализации уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных. Обоснованы риски, потенциально способные спровоцировать неблагоприятные последствия в отдельных учреждениях, территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний и уголовно-исполнительной системе в целом, а также меры по устранению данных рисков за счет реализации ряда мероприятий в сфере организации труда осужденных и модернизации производственного сектора системы. Выявлены коллизии и пробелы в законодательстве, регулирующем некоторые вопросы организации труда осужденных, отбывающих принудительные работы в исправительных центрах. Предложены пути восполнения данных пробелов и устранения выявленных коллизий. Обоснованы предложения по обеспечению эффективного трудоустройства осужденных к лишению свободы и принудительным работам с учетом их квалификации, образования и профессиональных возможностей.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, общественно полезный труд, осужденные, исправление, государственно-частное партнерство.

Постановка проблемы

Несмотря на то что общественно полезный труд осужденных является обязанностью, длительный опыт изучения особенностей организации пенитенциарного производства свидетельствует о том, что обеспечение реальной и продуктивной занятости в центрах трудовой адаптации является трудной и сложно решаемой задачей. В данном случае следует отметить, что обязательному характеру труда осужденных корреспондируют

© Родионов А. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

обязательства пенитенциарного ведомства создать рабочие места и обеспечить условия труда, соответствующие санитарным и эргономическим нормам, а также нормам охраны труда и трудового законодательства. Очевидно, что в современных условиях рыночной экономики и в значительной мере либерализованного рынка государственных закупок выполнение всех вышеперечисленных обязательств в сфере организации труда осужденных связано с рядом объективных сложностей.

Теоретическая и информационная база исследования

Вопросы организации труда осужденных и повышения уровня продуктивной занятости в производственных подразделениях учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) были определены в качестве предмета исследования в работах В. А. Уткина [1], Е. В. Емельяновой [2], О. В. Соколовой и И. Б. Степановой [3], Е. Н. Карпова [4], С. В. Чубракова [5], О. Н. Куликовой [6], Б. В. Александрова [7], Д. И. Мустафиной и Т. С. Медякова [8], Г. М. Калашникова [9], Ж. С. Наприс [10], М. С. Нурбаева [11]. Отметим также, что исследуемый комплекс вопросов получил существенное развитие в работах иностранных ученых-пенитенциаристов Ф. Милман и С. Сэги [12], Е. Канторович-Резниченко [13], А. Шан и С. Шерер [14], М. Гуидо [15]

Правоотношения, возникающие в процессе трудоустройства осужденных к труду, регулируются нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон «Об учреждениях и органах...»), Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ), Правилами внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы (далее – ПВР ИЦ УИС).

Основной материал исследования

В числе актуальных проблем реализации уголовно-исполнительной политики в сфере организации труда осужденных в современных условиях, на наш взгляд, следует выделить проблематику организации трудовой и производственной деятельности центров трудовой адаптации в условиях углубления экономического кризиса, а также вопросы восполнения пробелов и устранения коллизий в законодательстве, регулирующем вопросы привлечения к труду осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ в исправительных центрах.

Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осужденных в условиях углубления экономического кризиса

В сложившихся условиях целесообразно определить возможные риски, которые без формальных оснований для введения режима особых условий могут спровоцировать реальную чрезвычайную ситуацию в отдельных учреждениях, территориальных органах ФСИН России и УИС в целом. В числе такого рода рисков определим:

1. Повышение уровня пенитенциарной безработицы на фоне общего экономического спада в стране. В 2020 г. занятость в гражданском секторе экономики снизилась на 1,5 %, однако следует учитывать, что Правительство Российской Федерации на протяжении всего кризисного года реализовывало ряд программ поддержки частных предприятий. Осуществлялись прямые выплаты и предоставлялись налоговые льготы для организаций, сохранивших рабочие места и отказавшихся от сокращения персонала. Ничего подобного в производственном секторе УИС не наблюдалось, и меры поддержки, очевидно, никак не коснулись производственных подразделений ведомственных учреждений.

2. Рост цен на продукты питания и базовые сырьевые позиции для их производства является существенной угрозой стабильного продовольственного обеспечения контин-

гента лиц, содержащихся в учреждениях УИС. На протяжении длительного времени в УИС реализовывалась политика продовольственного и вещевого самообеспечения (в соответствии с приоритетными направлениями развития УИС, определенными Правительством Российской Федерации в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года). Однако в условиях роста цен на базовые сырьевые товарные позиции с учетом снижения уровня финансирования продовольственных статей ведомственного бюджета в 2017–2019 гг. может быть существенно затруднено выполнение программы продовольственного обеспечения контингента лиц, содержащихся в ведомственных учреждениях.

3. Коронавирусные ограничения, режим самоизоляции и весенний локдаун в очередной раз доказали актуальность углубления процессов самообеспечения УИС и локализации большинства производственных процессов и технологических цепочек в рамках ведомственного производственного сектора.

4. Несмотря на то что общая численность участников несанкционированных протестных акций и нарушителей общественного порядка в рамках событий конца января – начала февраля 2021 г. была незначительной, существуют риски возникновения ситуации, при которой количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы может резко возрасти. Следует также учитывать сложную ситуацию на территории сопредельных с Россией государств. В 2014 г. наша страна не интернировала более 1000 украинских военнослужащих, перешедших государственную границу в Ростовской области во время боевых действий в рамках гражданского конфликта. В условиях усиления международной напряженности, в том числе и за счет осложнений внутриполитической обстановки на территории сопредельных государств, может возникнуть ситуация, при которой мы вынуждены будем принять меры по задержанию и разоружению значительной численности иностранных граждан, незаконно пересекших нашу государственную границу.

Предлагаем рассмотреть следующие возможности нейтрализации вышеперечисленных угроз и недопущения развития кризисных явлений, а также чрезвычайных ситуаций в деятельности УИС:

– продолжить работу по развитию государственно-частного партнерства в производственном секторе УИС. В связи с этим актуальным является восполнение пробелов и ликвидация коллизий в уголовно-исполнительном, административном, бюджетном и другом законодательстве, сдерживающем реализацию перспективных проектов с точки зрения роста пенитенциарной занятости и улучшения параметров самообеспечения УИС;

– рассмотреть возможность реанимации ряда старых уголовных наказаний и их применения в современных условиях с обеспечением их органической взаимосвязи с процессами организации труда и повышения интенсивности его воздействия как средств исправления;

– осуществлять развитие производственного сектора УИС с учетом возможностей его участия в национальных проектах. В данном случае мы считаем перспективным возврат к идеям, высказанным директором ФСИН России Г. А. Корниенко на парламентских слушаниях в Совете Федерации 25 марта 2019 г.

Коллизии и пробелы в законодательстве, регулирующем некоторые вопросы организации труда осужденных, отбывающих принудительные работы в исправительных центрах

Согласно подп. «б» п. 2 ст. 60.4, п. 1 ст. 60.7 УИК РФ, п. 37 ПВР ИУ осужденные к принудительным работам обязаны работать там, куда они направлены администраци-

ей исправительного центра. Администрация исправительного центра определяет место трудоустройства (конкретную организацию) и виды выполняемых работ. При этом осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы. Положение п. 3 ст. 60.8 УИК РФ определяет отсутствие права у осужденного отказаться от работы, предложенной администрацией исправительного центра.

Согласно п. 1 ст. 60.8 УИК РФ осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. В данном случае нормы ТК РФ не распространяются на свободный выбор места работы осужденным, его права прекратить или изменить существенные условия трудового договора по своей инициативе, а также режима труда и отдыха в части ежегодных оплачиваемых отпусков. Во всех остальных случаях трудовые отношения между осужденным и его работодателем как в процессе трудоустройства, так и в процессе осуществления трудовой деятельности регулируются нормами законодательства о труде.

Статья 3 ТК РФ определяет, что каждый гражданин имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав и никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества. При этом не является дискриминацией установление ограничений прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов и другими обстоятельствами.

Согласно положениям ст. 18 Закона «Об учреждениях и органах...» деятельность центров трудовой адаптации осужденных представляет собой инициативную самостоятельную производственную деятельность учреждений, исполняющих наказания, осуществляемую на свой риск в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении осужденных к труду. Центры трудовой адаптации имеют право утверждать штаты рабочих, занятых в собственной производственной деятельности этих учреждений, а также принимать их на работу и увольнять с работы в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде.

Таким образом, центры трудовой адаптации исправительных учреждений (ИУ) самостоятельно осуществляют поиск и найм рабочих, которые необходимы для организации производственной деятельности. Правовое положение данной категории работников и ограничения в связи с их принятием на работу регламентируются положениями ст. 24 Закона «Об учреждениях и органах...». Так, к работникам УИС, помимо всех прочих, относятся рабочие учреждений, исполняющих наказания, предприятий УИС (в том числе ФГУПов) и иных организаций, входящих в УИС. Организация деятельности рабочих и служащих, их трудовые отношения регламентируются законодательством Российской Федерации о труде и ПВР ИУ.

Согласно п. 24 ПВР ИУ осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определенных администрацией ИУ, кроме работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных в соответствии с перечнем (прил. № 7 к ПВР ИУ). Данная норма запрещает осужденным к лишению свободы трудиться на определенных видах работ. Очевидно, что на этих видах работ также не могут трудиться осужденные к принудительным работам. Однако, учитывая то, что лишение свободы является существенно более суровым наказанием (по сравнению с принудительными работами), связанным

с применением более широкого перечня режимных ограничений к осужденным, предполагать, что в отношении лиц, отбывающих принудительные работы, перечень видов работ и ограничений при трудоустройстве может быть шире по сравнению с тем перечнем, который применяется к осужденным к лишению свободы, неоправданно.

Приложение № 7 к ПВР ИУ определяет исчерпывающий перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных (в ИУ и соответственно в центрах трудовой адаптации как их подразделениях). Таким образом, не допускается труд осужденных:

- по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций;
- с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;
- связанный с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ;
- с подчинением им представителей администрации ИУ;
- в качестве водителей оперативных машин;
- в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков;
- в качестве сторожей в ночное время на удаленных объектах (для колоний-поселений).

Других нормативных ограничений по найму на должности рабочих в центрах трудовой адаптации ИУ осужденных, отбывающих любые наказания (в том числе и принудительные работы), не существует.

Таким образом, администрация исправительного центра имеет право направить осужденного к принудительным работам для трудоустройства в организацию любой организационно-правовой формы, в том числе в казенное учреждение. Центр трудовой адаптации при исправительной колонии, функционирующей в организационно-правовой форме казенного учреждения, может самостоятельно заключать трудовые договоры с любыми физическими лицами и трудоустраивать их на любые рабочие должности с учетом ограничений, которые определены в ПВР ИУ (п. 24, прил. № 7). Осужденный к принудительным работам трудоустраивается в соответствии со штатным расписанием центра трудовой адаптации ИУ, находится в трудовых отношениях с учреждением, соблюдает правила внутреннего трудового распорядка, получает заработную плату. Согласно п. 3 ст. 60.9 УИК РФ администрация организации, в которой работают осужденные к принудительным работам, расположенной вне территории исправительного центра, в соответствии с п. 3.1 ст. 60.1 УИК РФ предоставляет этим осужденным общежития для проживания по нормам, установленным ч. 1 ст. 60.5 УИК РФ, другие помещения и имущество, необходимые для обеспечения установленного порядка и условий отбывания принудительных работ, а также оказывает содействие администрации исправительного центра в материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении осужденных к принудительным работам. В случае выполнения всех вышеперечисленных условий, на наш взгляд, с точки зрения уголовно-исполнительного, трудового и иного законодательства Российской Федерации никаких нарушений нет.

Некоторые аспекты обеспечения эффективного трудоустройства осужденных с учетом их квалификации, образования и профессиональных возможностей

С учетом того что производственные подразделения учреждений УИС, представленные преимущественно центрами трудовой адаптации осужденных, являются безаль-

тернативными работодателями, работают на выполнение государственного заказа или на договорных основах взаимодействуют с частными предприятиями для организации производства продукции в интересах федеральных органов исполнительной власти, государственных корпораций или частных потребителей, подготовка, переподготовка и повышение квалификации привлекаемого к труду контингента осужденных является объективной и существенной необходимостью. Очевидным является тот факт, что большинство из осужденных к лишению свободы утратили свои профессиональные навыки или не владели ими никогда. В то же время не все осужденные имеют низкую квалификацию и мотивацию к труду. Некоторые осужденные владеют инженерно-техническими компетенциями, соответствующим образованием и квалификацией, позволяющей эффективно трудиться на производственных участках. В процессе определения учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы в настоящее время никак не учитывается возможность наиболее эффективного применения общественно полезного труда квалифицированного осужденного в качестве средства исправления. На наш взгляд, с учетом возможной потребности в том или ином учреждении специалиста с определенной квалификацией следует рассматривать возможность направлять осужденного для отбывания лишения свободы в данное учреждение даже в ситуации, когда учреждение находится за пределами региона постоянного проживания осужденного. В данном случае обоснованное направление осужденного в учреждение, где у него будет возможность в полной мере доказать свое исправление продуктивным трудом, следует считать действенной мерой, которая соответствует практике исполнения наказаний в ранее исследованных нами европейских немецкоязычных федеративных странах (Федеративная Республика Германия, Швейцарская Конфедерация, Австрийская Республика).

Данный подход имеет определенную ценность также с учетом того, что в ряде учреждений существует дефицит вольнонаемных работников с рабочими и инженерно-техническими специальностями (энергетики, электрики, теплотехники, инженеры, специалисты коммунально-бытовой сферы и т. д.). С учетом ситуации на рынках труда (часто полного отсутствия какого-либо рынка труда) в отдельных муниципальных образованиях, на территории которых располагаются пенитенциарные учреждения, привлечение к труду осужденных к лишению свободы на работы по инженерно-техническому обслуживанию данных учреждений с учетом всех возможных режимных требований является оправданным.

Аналогичная практика может быть применена и в отношении осужденных к принудительным работам, отбывание которых также логично было бы связать с реальными кадровыми потребностями предприятий, учреждений и организаций в различных частях страны (одновременно с учетом личных и профессиональных качеств осужденных к принудительным работам).

Выводы

Дальнейшее развитие отечественной пенитенциарной системы и повышение эффективности ее функционирования в значительной мере связано с совершенствованием практики организации труда осужденных и интенсификации общественно полезного труда как средства исправления. В связи с этим следует продолжить работу по восполнению пробелов и устранению коллизий в законодательстве, которые сдерживают эффективное развитие производственного сектора УИС, являющегося материальной базой повышения стандартов исполнения наказаний и соблюдения прав и законных интересов всех участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Библиографический список

1. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2(6). С. 81–88.
2. Емельянова Е. В. Влияние мотивации и стимулирования на содержание труда осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 25–31.
3. Соколова О. В., Степанова И. Б. Труд как одно из средств исправления осужденных к лишению свободы: проблемы законодательного регулирования // Lex russica. 2015. Т. 98, № 1. С. 76–83.
4. Карпов Е. Н. Проблемы правового регулирования труда осужденных в современных условиях // Вестник Нижегородского коммерческого института. Сер. Право. 2004. № 6. С. 187–192.
5. Чубраков С. В. Отношения в сфере труда осужденных: правовая природа и проблемы регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4(14). С. 99–110.
6. Куликова О. Н. Труд осужденных и предупреждение преступлений: ретроспектива вопроса // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 72–75.
7. Александров Б. В. Специфика отношения осужденных к труду в исправительных учреждениях постсоветского периода // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2(18). С. 124–128.
8. Мустафина Д. И., Медяков Т. С. Сравнительная характеристика особенностей труда осужденных в России и Японии // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 4(15). С. 88–90.
9. Калашников Г. М. Особенности организации труда осужденных в тюремных условиях // Научное обозрение. Сер. Экономика и право. 2015. № 2. С. 184–191.
10. Новожилова Ж. С. Использование труда осужденных в сельском хозяйстве пенитенциарной системы: краткий отечественный и зарубежный опыт // Агропродовольственная политика России. 2015. № 5(41). С. 20–23.
11. Нурбаев М. С. Совершенствование системы оплаты труда осужденных в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2(16). С. 48–52.
12. Milman, F. & Sagu, S. Y. 2020, 'On the International Labour Organization and Prison Labour: An Invitation for Recalculation', *International Labour Review*, iss. 159(2), pp. 505–524.
13. Kantorowicz-Reznichenko, E. 2015, 'Reducing Prison Costs Through Prison Labour: A Law and Economics Approach', *SSRN Electronic Journal*, doi: 10.2139/ssrn.2858873.
14. Shah, A. & Scherrer, C. 2017, 'The Political Economy of Prison Labour: From Penal Welfarism to the Penal State', *Global Labour Journal*, iss. 8(1), pp. 32-48.
15. Guido, M. 2019, 'Private prison labour: paradox or possibility? Evaluating modern-day systems and establishing a model framework through the lens of the Forced Labour Convention', *UCL Journal of Law and Jurisprudence*, iss. 8(2), doi: 10.14324/111.2052-1871.119.

УДК 343.848:364.04

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.034-043

НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА КРАЙНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: kraynova.n@unecon.ru

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО (ИНФОРМАЦИОННОГО) ОБЩЕСТВА: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Для цитирования

Крайнова, Н. А. Ресоциализация осужденных в условиях постиндустриального (информационного) общества: от идеи до воплощения / Н. А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 34–43. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.034-043.

Аннотация. В статье рассматриваются понятие ресоциализации, концептуальные подходы к законодательному закреплению и практическому воплощению идей о ресоциализации осужденных и потерпевших в условиях постиндустриального (информационного) общества. На основе проведенного исследования демонстрируется необходимость пересмотра устоявшихся подходов к феномену ресоциализации с позиций соблюдения баланса в интересах безопасности общества и государства. Ресоциализация рассматривается как процесс восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемый на основе применения комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально-положительного статуса. Анализируется существующая система исправительного воздействия в отношении осужденных и аргументируется разделение функций между органами уголовно-исполнительной системы и специально создаваемыми в системе Минюста России органами, деятельность которых будет направлена на ресоциализацию осужденных. Постиндустриальное (информационное) общество создает почву для появления новых преступных деяний, противодействие которым также требует новых подходов. В статье приводятся аргументы в пользу активного использования ресоциализационного подхода в системе противодействия преступности. Постиндустриальное (информационное) общество – это общество со смещенными ценностями, непредсказуемой эволюцией и жизнью в условиях чрезвычайной ситуации. Человек, его права, свободы, интеллектуальное и культурное развитие

© Крайнова Н. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

должны оставаться главным приоритетом. Процессы социализации и ресоциализации человека в постиндустриальном обществе приобретают особое значение.

Ключевые слова: ресоциализация, информационное общество, осужденные, потерпевшие.

Современное общество можно характеризовать как общество постиндустриальное (информационное). Как отмечают исследователи, «для современного информационного пространства характерны высокая технологичность и глобальность... эволюция общества становится менее предсказуемой, чем в прошлом. Частично это является следствием усиления воздействия человека на природу, ведущего к изменению среды его обитания; частично это связано с убыстрением темпов эволюции, что побуждает общество и образующие его компоненты быстрее реагировать на происходящие изменения. И то и другое предполагает значительный сдвиг используемых человеком ресурсов от вещественных к информационным, что, по определению, характерно для постиндустриального общества» [1].

В постиндустриальном обществе акценты смещаются в сторону процессов, которые все менее зависят от человека. Технологии и релевантная информация становятся ценностным приоритетом, предопределяющим возможности управлять общественными процессами. Реалии таковы, что фактически тот, кто владеет информацией, «владеет миром». В такой ситуации практическую ценность приобретают новые подходы к уже устоявшимся взглядам, традиционным социальным, правовым институтам. Вопросы социального характера, формирования комфортной среды обитания для человека становятся ключевыми в актуальной повестке будущего десятилетия.

Вопросы, связанные с ресоциализацией, приобретают особое значение в постиндустриальном обществе. Социальная удовлетворенность, комфортность непосредственно связаны с безопасностью, состоянием защищенности, которое является важным условием развития и даже самого факта существования общества.

Совершение преступления свидетельствует о десоциализации. Представляется, что это утверждение верно по отношению не только к осужденным, но и к потерпевшим. Часто сам факт совершения преступления провоцируется аморальным или даже противоправным поведением потерпевшего. Однако особенно состояние десоциализации как преступника, так и потерпевшего проявляется в ситуациях домашнего насилия, которое может длиться годами.

Некоторые ученые, занимаясь исследованием проблем социализации/ресоциализации, отмечают, что в отношении преступников можно говорить об отсутствии социализации, термин «ресоциализация» к лицу, нарушившему закон, неприменим в принципе [2]. С таким утверждением трудно согласиться прежде всего потому, что нельзя говорить об отсутствии социализации в отношении человека, который умеет вести речь, ходить в магазин за покупками, общаться с другими людьми и т. д. Возможно, что в таких случаях мы можем констатировать факт минимальной социализации, недостаточной социализации, но никак не отсутствия ее.

Уголовно-правовое реагирование на совершение преступления предполагает определенное воздействие в отношении лица, его совершившего, что проявляется в назначении наказания или применении иной меры уголовно-правового характера. Это позволяет большинству исследователей рассуждать о том, что ресоциализация происходит только в отношении осужденных, и разрабатывать различные подходы к решению воз-

никающих в данном случае проблем [3]. Однако такая позиция отражает только часть проблемы и не позволяет решить ее в комплексе. Широкий подход к понятию ресоциализации, отправной точкой которой является совершение преступления, заставляет задуматься о том, что десоциализации подвергается также лицо, о совершении преступления которым правоохранительными органами еще неизвестно. Учитывая неутешительные официальные данные о раскрываемости преступлений, можно утверждать, что таких лиц в нашем обществе немало. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в 2020 г. раскрываемость преступлений составила 51,7 %, осталось нераскрыто 963 752 преступления (URL : <https://мвд.рф/reports/item/22678184>).

Совершение преступления затрагивает интересы значительного круга лиц, являющихся потерпевшими в широком смысле этого слова. В конечном итоге условно потерпевшим от совершения преступления можно назвать все общество в целом. Открытое информационное пространство позволяет нам узнавать о каждом выявляемом правоохранительными органами преступлении, ином событии, которое может быть впоследствии квалифицировано как преступление. Потоки информации идут из самых разных источников, и современный человек вынужден пропускать их через свой некий внутренний «интеллектуальный фильтр», интерпретировать информацию. К чему это приводит, мы видим в окружающей нас действительности. Распространение информации может само приводить к совершению преступлений, провоцировать их. В связи с этим полагаем уместным придерживаться широкого подхода к ресоциализации как процессу восстановления индивида в качестве социализированного члена общества, осуществляемому на основе применения к лицу, совершившему преступление и осужденному за него и/или потерпевшему от преступления, мер безопасности, комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия с целью недопущения совершения противоправных деяний и/или восстановления социально-положительного статуса.

Постиндустриальному (информационному) обществу нужны конкретные ориентиры, на основе которых должна быть выстроена четкая стратегия развития. Главным действующим субъектом этого, безусловно, должно стать государство. Именно четко выстроенные, социально ориентированные государственно-властные структуры способны координировать информационные потоки и направлять их, контролировать происходящие в обществе процессы в целях обеспечения безопасности и соблюдения баланса интересов. Не случайно в п. 31 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, в качестве одного из стратегических национальных приоритетов названа государственная и общественная безопасность. Как представляется, идеи ресоциализации удачно вписываются в общую канву уголовной политики государства сквозь призму обеспечения национальной безопасности.

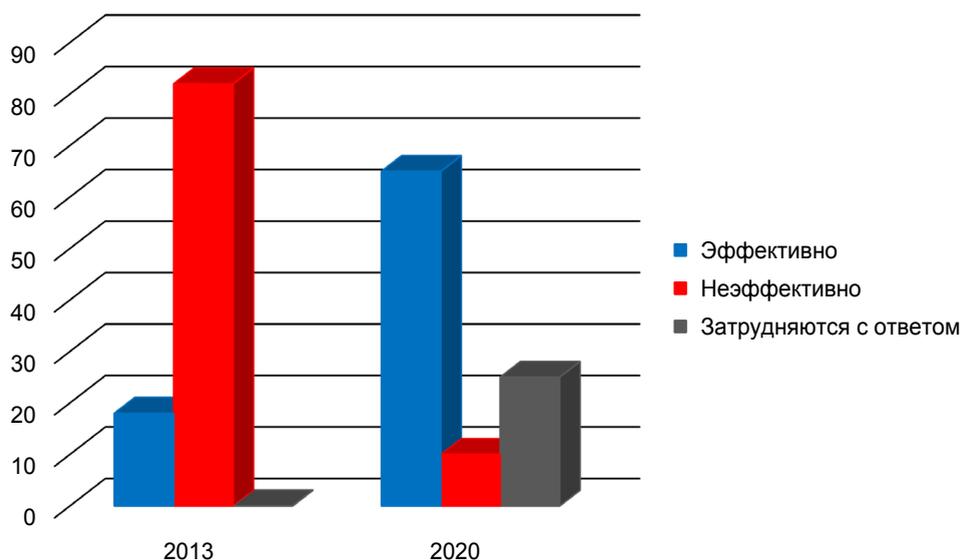
Если рассуждать с позиций безопасности общества, то можно говорить о том, что лица, совершившие преступления, представляют собой угрозу, которую необходимо нейтрализовывать, и в этом аспекте уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных как раз и должна быть направлена на нейтрализацию негативных факторов, связанных с совершением преступления. Узкая трактовка ресоциализации исключительно как помощи осужденному (ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») существенно обедняет потенциал данного феномена, сужает сферу его действия. Государство должно не только думать о том, чтобы помочь осужденному включиться в законопослушную

жизнь, но и дать возможность ему жить согласно внутренним убеждениям, не принимая и не воспринимая общепринятые нормы, но относясь к ним нейтрально и не совершая преступлений, и здесь особое место должно быть отведено социальному контролю.

В постиндустриальном (информационном) обществе социальный контроль представляет собой не только контроль, осуществляемый государственными органами, но и общий контроль со стороны всего социума. В России контроль над лицами, совершившими преступления и осужденными, реализуется в основном посредством государственной функции административного надзора как меры постпенитенциарного контроля (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»).

Использование административного надзора в России имеет достаточно долгую историю, сопряженную с периодами забвения и возобновления действия. На данный момент, несмотря на имеющиеся недостатки, административный надзор в целом довольно успешно выполняет свои функции. По результатам проведенного нами исследования в сопоставлении с данными других исследователей, по сравнению с 2013 г., специалисты более позитивно оценивают результаты использования административного надзора (рис. 1).

Контрольные функции в отношении осужденных возложены на уголовно-исполнительные инспекции, исправительные центры, службу участковых уполномоченных, подразделения органов внутренних дел и т. д. Однако было бы преувеличением говорить о том, что этого достаточно. Опыт зарубежных стран показывает, что максимальных результатов в противодействии преступности удастся достичь там, где в реализацию функций социального контроля вовлечены и институты гражданского общества, отдель-

Рис. 1. Результаты опроса работников ФСИН России по отношению к эффективности административного надзора, % (данные за 2013 г. взяты из работы: Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 74–80; данные за 2020 г. – из опроса сотрудников (50 чел.) ФКУ ИК-6 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области)

ные члены социума. Весьма полезен в связи с этим опыт добровольчества. Например, японские специалисты отмечают, что «за последние 13 лет Япония переживает бум добровольческой деятельности, направленной на предупреждение преступности; около 3 млн японских граждан приняли участие в волонтерской деятельности с этой целью» [4]. Интересен опыт реализации программ, направленных на ресоциализацию преступников и предупреждение преступлений с их стороны, используемый США, например программа The Minnesota's Challenge Incarceration Program (CIP) («Вызов лишению свободы»), реализуемая в отношении осужденных за ненасильственные преступления и преступления против собственности [5]. Использование таких программ предполагает вовлечение негосударственных структур в добровольческую деятельность. Программы достаточно хорошо финансируются из государственного бюджета, и здесь, конечно, есть элемент финансовой привлекательности, однако главным должно быть сознательное, инициативное участие всего общества. Как отмечает П. В. Тепляшин, «основные проблемы, связанные с данным процессом, состоят, во-первых, в поддержке таких программ всеми силами общества, так, достижение положительного эффекта при той же социальной реабилитации зависит не только от должной работы специальных служб, но и от поддержки многих общественных формирований, социальных институтов, частных организаций и доверия граждан; во-вторых, в возможности адекватной оценки результатов работы сотрудников служб и в целом эффекта реабилитационной практики» [6, с. 35].

В России в последнее время много говорится об общественном воздействии и его роли в успешности процесса ресоциализации [7]. Наметилась тенденция развития добровольческой активности, государство поддерживает эту деятельность, а 2018 г. в Российской Федерации был объявлен годом добровольца. Действуют добровольцы и в информационном пространстве. Так, автономная некоммерческая организация «Центр антикриминального просвещения и социальной реабилитации правонарушителей „Криминон“» предлагает программы обучения для специалистов и осужденных и продвигает свои идеи через специально созданный сайт (URL : <https://criminon.ru>). В информационном пространстве функционируют и иные ресурсы, которые предлагают помощь и содействие бывшим осужденным, в основном это сайты, созданные самими осужденными. Справедливости ради следует отметить, что доля такого рода ресурсов в общем сегменте информации антикриминальной направленности весьма незначительна.

Работа добровольческих организаций, различных негосударственных структур является весьма действенным инструментом в системе предупреждения преступности, деятельности, связанной с ресоциализацией осужденных, однако она не является определяющей. Главенствующая роль в практической реализации идей ресоциализации должна принадлежать государству и финансироваться за счет него. Опыт зарубежных стран, активно привлекающих к этой деятельности представителей частного капитала, демонстрирует значительные трудности, связанные с необходимостью стимулирования такой деятельности путем установления различного рода льгот и преференций, реальных гарантий инвестиционной привлекательности для частного капитала. Следует учитывать также общую экономическую ситуацию в стране. В государстве, где население испытывает «экономическую нужду» и практически отсутствует социальная прослойка в виде среднего класса, рассчитывать на активное вовлечение частных инвесторов в деятельность, направленную на ресоциализацию осужденных, практически не приходится [7, с. 15]. Кроме того, следует учитывать и особенности национального менталитета.

В настоящее время государственные функции, связанные с ресоциализацией осужденных, выполняет по большей части уголовно-исполнительная система. Статья 1 УИК РФ в число задач уголовно-исполнительного законодательства включает оказание помощи в социальной адаптации. Развивая это положение, гл. 22 УИК РФ предусматривает нормы, касающиеся помощи освобождаемым от наказания и контроля за их поведением. Однако уголовно-исполнительное законодательство ориентировано только на подготовку осужденных к освобождению от отбытия наказания, судьба отбывшего наказание лица не входит в сферу действия пенитенциарной системы. Нормы ст. 182, 183 УИК РФ являются бланкетными и отсылают к иному законодательству, которого, по сути, и нет. Следует отметить, что в уголовно-исполнительной системе за последние 20 лет произошли значительные изменения и это коснулось в том числе вопросов социальной адаптации осужденных, подготовки их к освобождению. Специалисты отмечают деятельность общественных советов при ФСИН России и управлениях ФСИН России по субъектам Федерации, работу общественных наблюдательных комиссий (Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»), попечительских советов [7, с. 15]. Однако о максимальной эффективности такой деятельности речи не идет.

Специалистами уже достаточно давно предлагается создать службу, в функции которой входило бы оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве, социальная поддержка, контроль за освободившимися от наказания лицами. Такой службой должна стать служба пробации (ФСП России). Как указывают специалисты, «в идеале служба пробации (далее – ФСП России) будет призвана решать задачи, связанные с достижением целей уголовного наказания. Целесообразно не подчинять ее непосредственно уголовно-исполнительной системе России, сохранив лишь ее подведомственность Министерству юстиции Российской Федерации» [8, с. 40]. Некоторыми исследователями высказывается предложение о создании такой службы на базе уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России [9, с. 4]. Однако полагаем, что в настоящее время перспективным вариантом представляется создание такой службы в системе Министерства юстиции Российской Федерации. Подразделения ФСИН России чрезвычайно перегружены, ведомство постоянно сотрясают коррупционные скандалы и истории о злоупотреблении полномочиями недобросовестными сотрудниками. Например, VIP-камеры для осужденных или применение насилия к осужденным, пытки и издевательства. Возлагать на ведомство дополнительную нагрузку было бы крайне нерационально.

В ходе проведенного нами исследования было установлено, что и сами сотрудники исправительных учреждений полагают, что действующая система исполнения наказаний не способствует ресоциализации осужденных, необходима совершенно определенная политика государства, направленная на комплексное решение проблем. По данным опроса сотрудников ФКУ ИК-6 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (50 респондентов), 62 % полагают действующую систему исполнения наказаний не способствующей ни ресоциализации, ни исправлению осужденных, в то время как только 8 % опрошенных считают, что учреждения уголовно-исполнительной системы могут исправить человека (30 % опрошенных затруднились с ответом).

90 % опрошенных нами сотрудников высказались за создание именно государственных центров помощи ранее судимым лицам, воздержались от ответа 10 % опрошенных. В комментариях респонденты отмечали необходимость именно государственного финансирования с тем, чтобы бывшие осужденные смогли получить эту помощь на безвозмездной основе.

В отношении создания в России службы пробации и того влияния, которое данная реформа окажет на состояние преступности в РФ, 74 % опрошенных затруднились с ответом, 6 % – предположили, что уровень преступности вырастет и 10 % – отметили, что такой шаг никак не скажется на состоянии преступности в России. 10 % опрошенных выбрали свой вариант ответа и в комментариях указывали на то, что в России аналог европейской системы службы пробации невозможен. Такие данные свидетельствуют о том, что сотрудники исправительного учреждения не знают о планах государства по созданию службы пробации, не понимают, что она собой представляет, и не верят, что создание такой службы принесет результат, а те сотрудники, которые владеют информацией о функционировании служб пробации в государствах Европы, понимают, что реализация аналогов таких служб в России будет затруднена.

Идея создания службы пробации в РФ уже близка к своему практическому воплощению. Так, 19 января 2021 г. в официальной ленте новостей ТАСС появилась информация о том, что «для создания эффективной системы пробации Минюстом России ведется подготовка проектов нормативных правовых актов, в том числе проекта федерального закона «О системе пробации в Российской Федерации» (URL : <https://tass.ru/obschestvo/10491433>). Относясь скептически к практической реализации любого рода аналогов европейских моделей на территории РФ без учета российской специфики, прежде всего терминологической (полагаем, что сам термин «пробация» не приживется в условиях российской действительности), выразим надежду на то, что подобная инициатива будет началом формирования четкого государственного подхода к решению проблемы ресоциализации осужденных, созданию государственной структуры, в чью компетенцию входил бы круг вопросов, связанных с ресоциализацией осужденных, контролем за их поведением.

Об отсутствии отлаженного механизма ресоциализации, государственной политики в данной сфере свидетельствует и рост рецидивной преступности. Проведенный анализ динамики числа лиц, совершивших преступления, за последние 17 лет демонстрирует рост количества ранее судимых лиц. Несмотря на незначительное снижение этого показателя за последние два года, в целом отрицательная динамика налицо. Такая тенденция может говорить об ухудшении структуры преступности: при значительном снижении общего показателя преступности растет количество рецидивов, а также о существующей концептуальной проблеме, связанной с неэффективностью действующего подхода к обращению с преступниками, необходимостью пересмотра сложившейся практики. Хотя, безусловно, нужно учитывать и то, что официальная статистика не отражает реального положения дел (рис. 2).

Определенным вызовом для современного постиндустриального (информационного) общества стал экспоненциальный рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). По данным МВД России, за 2017 г. было зарегистрировано 90 587 преступлений, совершенных с использованием ИКТ, за 2018 г. – 174 674 (+ 92,8 %), 2019 – 294 409 (+ 68,5 %), за 2020 год – 510 396 преступлений (+ 73,4 %). Удельный вес преступлений, совершенных с использованием ИКТ в 2020 г., увеличился по сравнению с прошлым годом и составил 25 % от общего числа преступлений. При этом раскрываемость таких преступлений крайне низка, колеблется на уровне 50 %.

Весьма значительное количество преступлений из числа совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий составляют мошенничества с использованием средств мобильной связи, смартфонов и иных мобильных

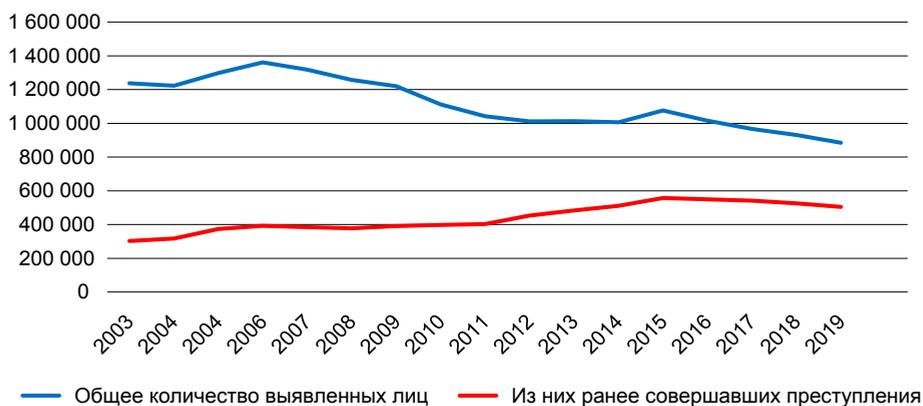

Рис. 2. Динамика числа выявленных лиц в сравнении с числом ранее судимых лиц (абсолютные данные).

Источник: официальный сайт МВД России.

URL : <https://мвд.рф.Deljatelnost/statistics>

устройств. Субъектами данных преступлений являются лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы. Так, по данным информационного агентства ТАСС, «только в 2019 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) изъято 54,7 тыс. мобильных телефонов, за первое полугодие 2020 года – 22 тыс.». По словам руководителя управления по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Генпрокуратуры РФ В. Макарова, «большая часть телефонов изымается при попытках их доставки, но около 35 % – непосредственно у самих заключенных» (URL : <https://tass.ru/proisshestviya/10430899>).

С развитием технологий, расширением применения IT-инструментов в обыденном обороте человека ситуация с увеличением количества преступлений, совершенных с использованием ИКТ, будет только усугубляться. В последнее время изменения уголовного законодательства в большинстве случаев связаны с дополнением и изменением действующих статей таким квалифицирующим обстоятельством. Например, Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 538-ФЗ ст. 128.1 УК РФ была изложена в новой редакции, предусматривающей такой признак, как клевета, «совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет“». Думается, что в недалеком будущем такие дополнения ждут практически каждую статью УК РФ. Однако следует не только подумать о закреплении новых признаков преступлений в уголовном законодательстве, но и решать проблему комплексно.

Лица, совершающие преступления с использованием информационно-коммуникационных технологий, являются весьма разнородной категорией, но в целом им присущи два общих признака: они владеют компетенциями в области IT-технологий, достаточно образованны и интеллектуальны и у них есть материальный достаток или социальные связи для того, чтобы приобрести устройства для доступа к ИКТ, то есть это достаточно социализированные с бытовой точки зрения личности. Как представляется, они в меньшей степени нуждаются в помощи в бытовом и трудовом устройстве, но тут необходима коррекция поведения.

Нередко у таких лиц за плечами не одно совершенное преступление, учитывая, что латентность такого рода деяний высока. Они достаточно хорошо вписываются в бытовую повседневность, ничем не отличаются от обычных людей, но считают для себя

возможным преступать закон, даже не в полной мере осознавая противоправность, оправдывая себя технологическими уязвимостями, которые они преодолевают. Как представляется, такие субъекты нуждаются в ресоциализации, но в данном случае ресоциализационные мероприятия будут заключаться в деятельности на ментальном уровне, психологическом контакте с преступником, направлении его интеллектуальных качеств в позитивное русло.

Представляет интерес работа подразделений МВД России с так называемыми белыми хакерами, когда замеченные в совершении незначительных правонарушений талантливые программисты и иные специалисты в области ИКТ привлекаются тем или иным образом к расследованию преступлений. Интересен также опыт ряда зарубежных стран, где в случае выявления преступника, допустившего неправомерный доступ к информации организации, сама данная организация привлекает его на работу с тем, чтобы он устранил ставшие ему известными уязвимости и тем самым повысил IT-безопасность компании. Компании также предлагают достаточно большое денежное вознаграждение тем лицам, которые предоставят им информацию об уязвимостях в информационной защите компании, что позволит защитить компанию от посягательства, а также предотвратить совершение преступления на самой ранней стадии.

Таким образом, можно отметить, что современное постиндустриальное (информационное) общество требует концептуального пересмотра подходов к устоявшимся отношениям. Система противодействия преступности уже не может быть ориентирована только на деятельность специализированных органов, необходимо использовать потенциал всего общества.

Для постиндустриального (информационного) общества характерно смещение акцентов в сторону использования технологий и информации. В таких условиях человек, его права и свободы должны остаться в зоне повышенного внимания. Необходимо акцентировать внимание на процессах социализации и ресоциализации человека, происходящих в обществе постоянно, учитывать, что в ресоциализации, помимо осужденных, нуждаются и потерпевшие.

Перспективным представляется создание в Российской Федерации центров ресоциализации, которые оказывали бы помощь и поддержку отбывшим наказание лицам, но необходим и социальный контроль, который должен осуществляться посредством государственной функции административного надзора, а также в форме общественного воздействия, добровольческой деятельности. Информационное общество, активно использующее новые технологии, порождает новые общественно опасные деяния, совершаемые субъектами, обладающими особыми личностными характеристиками. В отношении таких субъектов ресоциализационный подход будет более эффективен, чем карательный.

Библиографический список

1. Костюк В. Н. Информационные процессы в постиндустриальном обществе. URL : <https://docplayer.ru/36260991-Informationnye-processy-v-postindustrialnom-obshchestve.html> (дата обращения: 29.01.2021).

2. Лесников Г. Ю. Ресоциализация осужденных или социализация? URL : <https://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/410-2020-12-20-16-57-43.html> (дата обращения: 29.01.2021).

3. Адоевская О. Цели уголовно-исполнительной политики: не возмездие, а исправление и ресоциализация // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3(54). С. 31–38.

---

4. Herber, E. 2018, 'Crime prevention in Japan orchestration, representation and impact of a volunteering boom', *International Journal of Law, Crime and Justice*, vol. 54, pp. 102–110.

5. Challenge Incarceration Program (CIP). URL : <https://www.inmateaid.com/prisons/challenge-incarceration-program-cip-3183> (дата обращения: 29.11.2020).

6. Тепляшин П. В. Неолиберальное развитие пенитенциарных систем : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.

7. Гарник С. В. Вызовы XXI века: государство и проблемы ресоциализации // *Законность и правопорядок*. 2020. № 2. С. 13–17.

8. Нестеров А. Ю. Перспективы развития института службы пробации в Российской Федерации // *Власть*. 2018. № 4. С. 40–47.

9. Тихонова И. Ю. Пробация и ресоциализация осужденных: модернизация взгляда на проблему и прикладной региональный аспект // *Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации*. 2020. № 8. С. 4–13.

УДК 343.81

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.044-049

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

е-mail: i-korobova@yandex.ru;

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА ЕЛИСЕЕВА,

оперуполномоченный оперативного отдела ФКУ ИК-2,

УФСИН России по Оренбургской области, г. Бузулук, Российская Федерация,

е-mail: tanya-97g@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ОСУЖДЕННЫМИ ПРАВОМ НА ОБРАЩЕНИЕ, И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Для цитирования

Коробова, И. Н. Проблемы, возникающие при злоупотреблении осужденными правом на обращение, и возможные пути их решения / И. Н. Коробова, Т. Н. Елисеева // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 44–49. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.044-049.

Аннотация. Целью исследования является анализ реализации права осужденных на ходатайства, обращения и жалобы. Данное право существует у осужденных достаточно давно, однако его реализация была затруднительна и во многом формальна. В последнее время ситуация изменилась и данные лица могут осуществлять свое право в полном объеме. Процедура направления осужденными заявлений, ходатайств, жалоб или предложений регламентирована Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также положениями законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний. Запросы, обращения, жалобы или ходатайства, поступающие в администрацию учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, или в вышестоящие органы, должны быть рассмотрены в установленный срок, а результаты проверки должны быть объявлены осужденному. Традиционно преобладающее количество обращений осужденных адресуется в прокуратуру. Исследование показало, что жалоба является наиболее распространенным видом обращений, поступающих от осужденных, отбывающих уголовные наказания, что подтверждают и ежегодные отчеты Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Опрос осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Оренбургской области, выявил, что право на ходатайства, обращения и жалобы реализуется ими в полном объеме. Однако исследование

© Коробова И. Н., Елисеева Т. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

показало проблемную сторону данного института – злоупотребление осужденными рассматриваемым правом в целях незаконного улучшения своего положения, а также необходимость внесения изменений в административное законодательство в целях установления ответственности за злоупотребление осужденными правом на обращения.

Ключевые слова: права осужденных, злоупотребление правом, жалоба, уголовно-исполнительная система, ложный донос.

Проблеме обеспечения прав и законных интересов осужденных к лишению свободы уделяется большое внимание [1, с. 168]. Это обусловлено рядом определенных факторов, в частности, влиянием международных стандартов исполнения наказаний на развитие системы исполнения наказания нашего государства и, как следствие, гуманизацией данного процесса, что особенно заметно в последние годы с момента принятия нового уголовно-исполнительного законодательства, а также действия различных программ и концепций развития службы исполнения наказания.

Одним из правовых инструментов в процессе реализации и обеспечения прав и законных интересов лиц, содержащихся в условиях изоляции, в том числе лишенных свободы, является институт подачи жалоб и обращений. Необходимо отметить, что такая возможность существовала и раньше, однако носила формальный, декларативный характер. Исходя из анализа жалоб и обращений осужденных в различные инстанции можно сделать вывод о том, что большинство из них касаются условий отбывания наказания внутри исправительного учреждения, а также места отбывания наказания.

На сегодняшний день наиболее острым и актуальным остается вопрос злоупотребления осужденными, которые содержатся в условиях изоляции, правами, регламентированными государственной правовой системой.

В нормах Конституции Российской Федерации, в частности в ст. 17, обеспечены гарантии и признание прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Данная норма создана под влиянием международных стандартов. Указанные в норме права могут быть ограничены не иначе как в строгом соответствии с законом государства в рамках защиты государственного строя, обеспечения безопасности Российской Федерации, а также жизни, здоровья и интересов иных граждан.

Осужденными признаются лица, виновность которых в совершении уголовного преступления доказана и установлена приговором суда, вступившим в законную силу в порядке, предусмотренном федеральным законом. В связи со вступившим решением суда в законную силу осужденные подлежат ряду правовых ограничений, которые, в свою очередь, направлены на создание условий, способствующих обеспечению установленного порядка исполнения уголовного наказания, в то же время предполагая правовое ограничение поведения, противоречащего закону.

В частности, положения действующего уголовно-исполнительного законодательства (гл. 2 УИК РФ и разд. 3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений) являют собой фактически установку всего правового положения осужденных, которые отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 10 УИК РФ все права, присущие гражданам Российской Федерации, должны быть реализованы и лицами, отбывающими наказания, кроме тех случаев, которые прямо указаны в законе, в частности, в уголовно-исполнительном и ином законодательстве.

Основной перечень прав, предоставляемых осужденным в процессе отбывания того или иного уголовного наказания, устанавливается Уголовным кодексом Российской Федерации и регламентирован ст. 12 УИК РФ. Согласно ч. 4 ст. 12 УИК РФ лица, отбывающие лишение свободы, могут, как и другие граждане Российской Федерации, приносить обращения, заявления и жалобы. Данное право может быть реализовано путем обращения к администрации учреждений, где осужденные отбывают наказание, через представителей администрации исправительного учреждения или самостоятельно в другие органы власти Российской Федерации (прокуратуру, органы государственной власти, местного самоуправления), а также используя международный государственный и негосударственный правовой инструментарий.

Процедура направления осужденными заявлений, ходатайств, жалоб или предложений регламентирована Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», а также положениями законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний. Статья 4 Федерального закона дает разъяснения по поводу того, что необходимо относить к заявлению, предложению или жалобе. Исходя из положений данного Закона заявлением может считаться оформленная в установленном законом порядке просьба лица об оказании ему или третьему лицу содействия в целях реализации своих прав и свобод, а также информация, содержащая данные о допущенных нарушениях нормативно-правовых актов, а также недостатках в работе органов местного самоуправления, государственных органов и должностных лиц либо их оценка. Под предложением в данном Законе предлагается понимать мнение гражданина по поводу совершенствования нормативно-правовой базы государства, работы органов местного самоуправления, а также государственных органов, развития общественных отношений, совершенствования социально-экономической и других сфер деятельности государства и общества. Жалобу следует рассматривать как официальное заявление гражданина, как правило выражающее недовольство относительно каких-либо событий и содержащее просьбу о защите или восстановлении нарушенных прав, свобод, законных интересов.

Следует упомянуть, что согласно ч. 1 ст. 15 УИК РФ у осужденных есть иной способ обращения – ходатайство, которое представляет собой вид обращения гражданина с просьбой о признании определенного статуса, прав, гарантий и льгот.

Федеральная служба исполнения наказаний при организации своей деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер, а также выполнении иных функций, регламентированных законодательством Российской Федерации в целях организации рассмотрения обращений осужденных и задержанных лиц, осуществляет взаимодействие с Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, с органами юстиции, органами государственной власти, правоохранительными органами, общественными объединениями и организациями, а также межгосударственными организациями, занимающимися вопросами защиты прав и свобод человека. Запросы, обращения, жалобы или ходатайства, поступающие в администрацию учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, или в вышестоящие органы, должны быть рассмотрены в установленный срок, а результаты проверки должны быть объявлены осужденному.

Традиционно преобладающее количество обращений осужденных адресуется в прокуратуру. Одной из целей деятельности прокуратуры согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» является защита прав и свобод человека и гражданина. Прокуратура, наделенная соответ-

ствующими полномочиями, осуществляет надзор за законностью работы учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, восстанавливает нарушенные права и законные интересы осужденных, получая информацию как во время проверок прокуратуры, так и во время рассмотрения обращений этих лиц.

Исследование показало, что жалоба является наиболее распространенным видом обращений, поступающих от осужденных, отбывающих уголовное наказание, что подтверждают ежегодные отчеты Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Жалоба осужденного к лишению свободы, по определению А. В. Мусалева, представляет собой письменное или устное обращение осужденного по поводу предполагаемого или фактического нарушения его субъективных прав и законных интересов с требованием о его ликвидации [2, с. 14].

Процедура рассмотрения и разрешения в органах прокуратуры Российской Федерации обращений граждан Российской Федерации о нарушениях их прав и свобод, прав и свобод других лиц, нарушениях законодательства на территории Российской Федерации, а также порядок приема граждан, должностных и иных лиц в органы прокуратуры Российской Федерации регламентирована приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 «Об утверждении и исполнении Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в Прокуратуру Российской Федерации». По наиболее актуальным (резонансным) вопросам ведется наблюдение, как правило, с посещением объекта, если речь идет о жалобах осужденных, а затем с посещением соответствующего исправительного учреждения с целью ознакомления осужденных с результатами проверок.

Условия рассмотрения обращений, подаваемых в органы прокуратуры, изложены в ст. 5 указанной Инструкции. Жалобы рассматриваются в тридцатидневный срок с момента их регистрации в органах прокуратуры Российской Федерации, а жалобы, которые не требуют дополнительной проверки и изучения, – в пятнадцатидневный срок, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

Кроме того, любой ответ на заявление, жалобу и иное обращение должен носить аргументированный и в то же время мотивированный характер. В случае вынесения в отношении запроса или жалобы негативного решения заявителю в надлежащем порядке разъясняется процедура обжалования решения, а также право обращения в суд, если это предусмотрено законом, а затем прокурор должен в соответствии с установленным законом порядком принять меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения.

В Оренбургской области был проведен анализ направляемых осужденными обращений в органы прокуратуры. По вопросам надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний, согласно статистическим данным Оренбургской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях за период 2019 г., в органы прокуратуры поступило 1380 жалоб, в числе которых 76 – на незаконные меры воздействия администрацией исправительных учреждений в отношении осужденных, из общего числа жалоб удовлетворена 131 жалоба. За первое полугодие 2020 г. общее количество жалоб, поступивших в органы прокуратуры по вопросам надзора за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний, составило 487, при этом в первом полугодии 2019 г. это число составило 659, что на 172 жалобы больше, чем в настоящий период, из них 29 – на запрещенные действия администрации исправительных учреждений в отношении осужденных (в первом полугодии 2019 г. – 25), удовлетворено – 29 (в первом полугодии 2019 г. – 69).

Согласно статистическим данным официального сайта ФСИН России, в III квартале 2020 г. количество обращений граждан и организаций, поступивших в Федеральную службу исполнения наказаний, составило 32 163 (тогда как в III квартале 2019 г. – 27 555), в том числе поступивших от осужденных по вопросам неправомерного водворения в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа – 1484 (в III квартале 2019 г. – 1414), 2839 жалоб – на неправомерные действия сотрудников УИС, связанные с исполнением служебных обязанностей (в III квартале 2019 г. – 2208) – увеличение на 28,6 %; количество жалоб о незаконном применении физической силы и специальных средств уменьшилось на 24,3 % – 234 (в III квартале 2019 г. – 309), из них удовлетворению подлежало всего 1173 жалобы.

Доля обращений граждан, поступивших от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и его Аппарата в Администрацию Президента Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Аппарат Правительства Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, составила 30,9 % (9947), 2371 обращение из которых поставлено на контроль.

Как видим, основная часть запросов остается, как правило, неудовлетворенной. При этом проблема злоупотребления своим правом осужденным возникает в момент, когда жалоба направляется более двух раз, то есть носит систематический характер, в конечном итоге являясь необоснованной и соответственно безрезультативной.

Обобщая изложенное, следует отметить, что любое обращение, направленное осужденным, проходит определенные этапы, с момента подачи осужденным обращения в запечатанном конверте до момента принятия по нему решения с запуском конкретного правового механизма, на каждом этапе которого участвуют конкретные должностные лица, и в их обязанности входит работа с этими обращениями: принятие, рассмотрение, ответ и т. д. Как неоднократно упоминалось выше, с юридической точки зрения эти обращения не всегда имеют хоть какое-то значение, то есть большинство из них, будучи необоснованными, остаются неудовлетворенными, а значит, не устраняют никаких реальных нарушений со стороны администрации исправительного учреждения, то есть имеют признак неспособности улучшить положение осужденного, в связи с чем норма закона работает абсолютно в пустоту. Когда осужденные подают аналогичную жалобу неограниченное количество раз, процесс будет цикличным, что вызовет большой поток работы, а также дополнительную нагрузку на сотрудников различных структур.

Каждое право должно иметь пределы применения, в противном случае нарушаются права других лиц, что, в свою очередь, исключает соблюдение принципов добросовестности и разумности, которые важны для механизма реализации прав осужденным. Вот почему необходимо четко различать законную жалобу и умышленно ложное обвинение, содержащееся в виде обращения, в адрес сотрудников мест лишения свободы или мест содержания под стражей и, в частности, при исполнении ими служебных обязанностей, предусмотренных законом. Следует обратить внимание на то, что высокий процент обращений в определенные государственные органы поступает не только от самих осужденных, но и от их родственников по просьбе последних.

Факт отсутствия нормы в действующем законодательстве Российской Федерации, предусматривающей ответственность за ложные сведения, содержащиеся в обращении, а равно ложный донос на представителя администрации исправительного учреждения, подрывает авторитет уголовно-исполнительной системы как в целом, так и в лице ее должностных лиц, наряду с этим способствует дестабилизации формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, нормам, правилам, традициям че-

ловеческого общежития, обществу и труду, а также стимулированию законопослушного поведения, что, в свою очередь, нарушает процесс исправления осужденного, регламентированный ст. 9 УИК РФ.

На основании изложенного считаем целесообразным внести соответствующие изменения – ст. 19.13.1 «Заведомо ложный донос на представителя администрации исправительного учреждения» в КоАП РФ. Под преднамеренным ложным доносом, на наш взгляд, следует понимать умышленное распространение ложной информации осужденными, отбывающими уголовное наказание, или иным лицом в жалобе, заявлении, петиции, ходатайстве или предложении в отношении сотрудника исправительного учреждения по факту правомерного осуществления им должностных обязанностей, связанных с исполнением уголовного наказания.

Предлагаем изложить статью в следующей редакции:

«19.13.1. Заведомо ложный донос на представителя администрации исправительного учреждения

Умышленное распространение ложной информации осужденным, отбывающим уголовное наказание, или другим лицом в жалобе, заявлении, ходатайстве или предложении в отношении работника исправительного учреждения по факту правомерного осуществления им должностных обязанностей, связанных с исполнением уголовного наказания, –

влечет за собой наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей».

Библиографический список

1. Коробова И. Н., Хван Т. С., Васильева Е. Б. Проблемы обеспечения прав и свобод осужденных в исправительных учреждениях: по материалам докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 2. С. 168–173.

2. Мусалева А. Е. Предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к лишению свободы в механизме реализации их прав и законных интересов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. 24 с.

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.050-056

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НИКИТИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Санкт-Петербургский университет ФСИИ России,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация,
e-mail: dima60-62@yandex.ru;

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА СКОРИК,

кандидат юридических наук, доцент,
руководитель отдела магистратуры,
Ростовский институт защиты предпринимателя,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: rektorat@rizp.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Для цитирования

Никитин, Д. А. Особенности обеспечения общественного контроля за соблюдением прав осужденных на охрану здоровья / Д. А. Никитин, Е. Н. Скорик // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 50–56. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.050-056.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности осуществления общественного контроля за соблюдением требований по охране здоровья осужденных как средства обеспечения прав осужденных, основные направления деятельности общественных наблюдательных комиссий по обеспечению прав осужденных на охрану здоровья; проведен анализ правового регулирования деятельности общественных наблюдательных комиссий; представлены основные результаты общественного контроля, практика реагирования на выявленные нарушения. По результатам исследования сделан вывод о том, что особое значение необходимо придавать результатам общественного контроля, а также качеству его осуществления. В перспективе общественный контроль за обеспечением прав осужденных на охрану здоровья должен приобрести профессиональный характер. Кроме того, было установлено недостаточное законодательное урегулирование общественного контроля как формы участия независимых субъектов в деятельности по контролю за исправительными учреждениями. Нередки случаи осуществления общественного контроля с нарушением в части неполучения легитимного согласия осужденного на изучение его медицинских документов.

© Никитин Д. А., Скорик Е. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: исправительные учреждения, уголовно-исполнительное законодательство, осужденные, охрана здоровья, общественный контроль, лишение свободы, общественные наблюдательные комиссии, право.

Проблема исполнения уголовных наказаний в отношении больных осужденных актуальна для многих государств, в том числе и для России, особенно в последние годы. Права на охрану здоровья и медицинскую помощь, как и право на жизнь, являются неотъемлемыми правами каждого человека. Забота о здоровье нации должна быть ключевым направлением социально-экономической политики государства. Все без исключения люди наделены определенными правами, которые зафиксированы в общепризнанных международных правовых актах. После Великой Отечественной войны права человека были определены, сформулированы и получили отражение в международных договорах и конвенциях. В 1948 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций одобрила Всеобщую декларацию прав человека. Позже были приняты два других документа: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Данные документы устанавливают, что осужденным гарантируются права, даже когда они лишены свободы и подвергаются тюремному заключению. В Пакте о гражданских и политических правах содержится положение, согласно которому «все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Непосредственно относящееся к вопросу охраны здоровья право каждого человека на условия существования, «которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния», было признано во Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах устанавливается, что заключенные имеют «право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья».

Осужденные не имеют возможности заботиться о себе самостоятельно в условиях исправительных учреждений. Безусловно, что обеспечение медицинского обслуживания и благоприятных для здоровья человека условий нахождения в местах лишения свободы является обязанностью государства.

Право на охрану здоровья вытекает из ст. 41 «О праве граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь» Конституции РФ. В ст. 29 «Об охране здоровья граждан» Основ законодательства Российской Федерации утверждается, что лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, имеют право на получение медицинской помощи. Порядок ее организации устанавливается законодательством Российской Федерации, нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Кроме Конституции РФ, которая регламентирует общественный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания, существует ряд других нормативных и отраслевых правовых актов. Например, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) содержится глава, которая посвящена учреждениям и органам, исполняющим наказание, и контролю за их деятельностью. Так, в ст. 23 УИК РФ установлено, что, кроме контроля, осуществляемого государственными органами власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями, возможен и общественный контроль. В УИК РФ также существует норма, позволяющая осуществлять общественный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих уголовные наказания: в ст. 24 УИК РФ перечисляются лица, имеющие право

посещать учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания, без специального на то разрешения. К ним относятся главы органов местного самоуправления и члены общественных наблюдательных комиссий.

В соответствии со ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

Часть 3 ст. 101 УИК РФ закрепляет ответственность исправительных учреждений за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных. Охрана здоровья обвиняемых, подозреваемых и осужденных, а также оказание им медицинской помощи является одним из средств обеспечения безопасности. Как известно, большое количество осужденных поступают в исправительные учреждения из социально незащищенных и маргинализованных социальных групп. Среди них мигранты, потребители наркотиков, страдающие социально опасными, в том числе инфекционными, заболеваниями.

Право на охрану здоровья и благоприятную для здоровья среду напрямую связано, особенно когда речь идет об инфекционных заболеваниях, с другими правами человека, такими как право на недискриминацию, на невмешательство в частную жизнь и конфиденциальность. Применительно к осужденным, лишенным свободы, указанная обязанность государства может реализовываться в создании условий, обеспечивающих поддержание их здоровья с начального момента изоляции от общества (во время следствия), в период отбывания наказания в виде лишения свободы и какое-то время после освобождения из исправительного учреждения. Очевидно, что нахождение осужденного в исправительном учреждении под опекой государства не должно содержать риски для его здоровья. Тем не менее нельзя отрицать, что в настоящее время такие последствия для отбывающего наказание не редкость. Закономерно возникают вопросы, существует ли возможность создать здоровую «среду обитания» в исправительном учреждении в целях обеспечения права осужденных на охрану здоровья и какие средства имеют действенное значение для реализации указанного права.

Одним из средств обеспечения прав осужденных на охрану здоровья является общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания, предусмотренный Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – ФЗ № 76-ФЗ). Предметом регулирования данного Закона являются правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе (ст. 1).

Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы осуществляют общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Члены ОНК назначаются Общественной палатой Российской Федерации (ст. 5, 10 ФЗ № 76-ФЗ). Основными формами деятельности ОНК являются: посещение мест принудительного содержания; рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания; подготовка решений по результатам проведения общественного контроля; направление материалов по итогам осуществления общественного контроля

Уполномоченному по правам человека в РФ и субъекте РФ, в Общественную палату РФ и субъекта РФ, в общественные объединения, средства массовой информации, федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, а также в иные компетентные государственные органы; взаимодействие с государственными органами РФ и органами субъектов РФ; участие в работе комиссий исправительных учреждений при решении вопросов о переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие и др. [3, с. 128].

В соответствии со ст. 16.1 ФЗ № 76-ФЗ члены общественных наблюдательных комиссий осуществляют контроль с соблюдением требований законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и требований, предусмотренных ст. 16 ФЗ № 76-ФЗ, за обеспечением права лиц, находящихся в местах принудительного содержания, на охрану здоровья при их нахождении в местах принудительного содержания, при временном помещении их в медицинские учреждения. Контроль за обеспечением права лиц, находящихся в местах принудительного содержания, на охрану здоровья может также осуществляться в стационарных (конечных либо промежуточных) пунктах перемещения таких лиц.

Важным изменением стало наделение членов общественных наблюдательных комиссий в целях осуществления контроля за обеспечением права лица, находящегося в месте принудительного содержания, на охрану здоровья с согласия этого лица или его законного представителя знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, беседовать по вопросам оказания медицинской помощи с лицами, находящимися в местах принудительного содержания, медицинских учреждениях.

Указанное положительное расширение полномочий ОНК отразилось на качестве проведения общественного контроля за соблюдением требований по охране здоровья осужденных. В отчетах комиссий в различных регионах появились указания о недостаточном медицинском обслуживании в местах принудительного содержания: об отсутствии полного штата необходимых медработников, врачей-специалистов узкого профиля, вследствие чего осуществлялась несвоевременная и не всегда квалифицированная медицинская помощь.

Таким образом, общественный контроль распространился на широкий круг проблемных вопросов о финансовом обеспечении оказания медицинской помощи, о врачебном штате, оборудовании, функциональной нагрузке врачей, о заболеваемости и смертности, об освобождении из-под стражи и досрочном освобождении от отбывания наказания по состоянию здоровья, о стационарной помощи, об уровне взаимодействия с государственными и муниципальными лечебно-профилактическими учреждениями. Кроме того, для подготовки актов (заключений) по результатам посещения учреждений члены ОНК наделены правом анализировать справочную информацию, предоставляемую медицинскими работниками учреждения. Перед посещением учреждений члены ОНК имеют возможность изучить жалобы, поступившие в комиссию из учреждения, подлежащего оценке, по вопросам, связанным с медицинской помощью и медико-социальной экспертизой, ознакомиться с актами (заключениями) ОНК по данному учреждению.

Отдельное внимание стало уделяться журналам регистрации происшествий (интерес представляют лица, у которых регистрировались телесные повреждения и травмы, членовредительство); журналу приема по личным вопросам (интерес представляют лица, которые обращались к руководству учреждения по вопросам охраны здоровья и медико-социальной экспертизы). Кроме того, члены ОНК знакомятся со списками инвалидов, лиц, страдающих социально значимыми (туберкулез и ВИЧ) и хроническими

заболеваниями (сахарный диабет, хронический гепатит), имеющих онкологическую патологию, травмированных (журнал травматизма), занятых на производстве с тяжелыми и вредными условиями труда. В ходе посещения медицинских частей и других объектов, имеющих отношение к охране здоровья осужденных, члены ОНК знакомятся с документами (в том числе с амбулаторными и стационарными картами тех осужденных, кто дал на это согласие).

В научной литературе уже отмечено, что современное российское уголовно-исполнительное и иное законодательство имеет ряд пробелов и недостатков [1, с. 227]. Отдельным дискуссионным вопросом выступает определенное в законе условие – согласие осужденного на ознакомление члена ОНК с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья. В законе не определяется ни форма, в которой должно быть высказано согласие, ни срок действия такого разрешения. Нормативно закреплено, что сведения о состоянии здоровья должны сохраняться в строгой тайне и сообщаться лицам, не принадлежащим к медицинскому персоналу, только тогда, когда это вызвано насущной необходимостью, и по возможности после уведомления самих пациентов. Очевидно, что проведение контроля, в том числе общественного, над выполнением администрацией исправительного учреждения всех требований по охране здоровья осужденных относится именно к необходимым мерам по обеспечению полного спектра всех медицинских процедур, направленных на поддержание здоровья осужденных и заключенных под стражу.

В настоящее время порядок предоставления согласия со стороны осужденных на изучение медицинской документации, отражающей состояние его здоровья, не регламентирован, а также не определен срок действия этого согласия, что порождает ряд проблемных ситуаций. Не определено, имеет ли возможность осужденный осведомиться о том, кто будет изучать его медицинские документы, о квалификации члена ОНК.

Полагаем, что указанный вид согласия, а также форма выражения должна быть определена ведомственным нормативным правовым актом, так же как и право осужденного ознакомиться с целями контроля, проводимого ОНК, и личностью члена ОНК, наличием у него соответствующей специальности или аккредитации. На практике общественные наблюдательные комиссии не всегда охотно касаются проблем медицинского обеспечения осужденных по разным причинам, не имеют даже первичных знаний в области медицины, нередко просто не желают «лезть» в сложные вопросы.

В настоящее время в составы почти всех ОНК включены бывшие сотрудники уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов, что не всегда позволяет получить действительные и объективные результаты общественного контроля в связи с нежеланием бывших сотрудников «обнажать» нарушения своих бывших коллег (даже если член ОНК проходил службу в другом правоохранительном органе).

Однако следует согласиться, что член ОНК должен иметь представление о работе исправительных учреждений, возможно, пройти соответствующее обучение по вопросам особенностей организации работы в исправительном учреждении для понимания структуры учреждения, его иерархичности, специфики деятельности различных отделов и служб. Подобного рода обучение позволит членам ОНК более профессионально и эффективно осуществлять свою контрольную деятельность [1].

Есть и положительная, на наш взгляд, тенденция, что членами ОНК стремятся стать журналисты. Как известно, общение с осужденными представляет интерес для журналистов. Однако в таком случае смыкается профессия журналиста и миссия правозащитника, и часто журналистам приходится выбирать, помогать людям или выполнять

задание редакции. В связи с этим уместно предположить, что приглашение в состав ОНК медицинских работников позволит вывести общественный контроль за обеспечением прав осужденных на охрану здоровья на иной профессиональный уровень.

Результаты общественного контроля в различных субъектах страны свидетельствуют о недостаточно эффективной системе медицинского обеспечения лиц, временно изолированных от общества, что оказывает негативное влияние на состояние здоровья граждан в местах лишения свободы в целом. В различных территориальных органах некоторые медицинские учреждения функционировали в состоянии превышения лимита, в связи с чем возникала проблема качественного оказания медицинской помощи осужденным; неудовлетворительное функционирование отопительной системы и системы энерго- и водоснабжения приводило к неэффективному лечению и заболеванию других лиц; температурный режим в лечебных корпусах, помещениях, где проживали больные осужденные, не соответствовал санитарным нормам (отопление, дополнительное обмундирование, дополнительные одеяла и др.).

В некоторых учреждениях сложилась практика отказа в принятии передач с лекарственными препаратами, передаваемыми родственниками осужденных. Отмечалось плохое обеспечение горячим водоснабжением, включая возможность принять душ между периодами помывки в бане, применение дисциплинарных наказаний в лечебных учреждениях с нарушением в части соблюдения постельного режима (в некоторых учреждениях тяжелобольные осужденные содержались в штрафных изоляторах на общих основаниях), слабое взаимодействие с гражданскими лечебными учреждениями в решении вопросов экстренной транспортировки, проведения операций и лечения, оказания платных медицинских услуг [2]. Представление осужденных к освобождению в связи с болезнью производилось строго по формальным основаниям: в случае длительного тяжелого состояния больного при отсутствии какого-либо необходимого признака, предусмотренного постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», больной не представлялся к освобождению, что обуславливало высокую смертность. Отсутствовало также взаимодействие с муниципальными больницами, поэтому возникала проблема получения дополнительной специализированной медицинской помощи в медучреждениях системы здравоохранения [3, с. 15].

Становится очевидным, что общественный контроль может стать мощным средством в обеспечении прав осужденных, контроле за деятельностью уголовно-исполнительной системы в части соблюдения требований по соблюдению прав осужденных на охрану здоровья, а также лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции.

Безусловно, на общесоциальном уровне требуется принятие мер по укреплению здоровья, по снижению уровня заболеваемости социально значимыми заболеваниями сотрудников исправительных учреждений, осужденных и членов их семей, посетителей, а также всех членов общества, среди которых бывшие осужденные будут жить после освобождения.

Большое значение должно быть уделено такому альтернативному средству контроля, как общественный контроль. В перспективе общественный контроль за обеспечением прав осужденных на охрану здоровья должен приобрести профессиональный характер. Указанный вид контроля должен осуществляться квалифицированным членом ОНК, имеющим соответствующую специальность и аккредитацию.

Можно констатировать, что общественный контроль за обеспечением прав осужденных на охрану здоровья в большинстве случаев является неполноценным, проводимым

с нарушением в части получения легитимного согласия осужденного на изучение его медицинских документов. Тем не менее результаты проведенного исследования показывают, что общественный контроль за обеспечением прав осужденных на охрану здоровья позволил выявить ряд жизненных условий, которые не соответствуют определенным нормам, среди которых недостаточное обеспечение медицинскими препаратами, несвоевременность проведения терапии, отсутствие вентиляции и скученность. В большей степени указанные недостатки касаются следственных изоляторов.

Вышеизложенное обосновывает необходимость совершенствования системы общественного контроля, нормативно-правовой доработки этого процесса и выделения дополнительного финансирования на привлечение квалифицированных специалистов.

Библиографический список

1. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное и иное законодательство, регулирующее общественный контроль за соблюдением прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания: некоторые коллизии // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. П. Малкова : в 2 ч. Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т имени И. Н. Ульянова, 2020. Ч. 2. С. 227–232.

2. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Общественный контроль за соблюдением прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: некоторые вопросы // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. М. : Моск. гос. лингвистический ун-т, 2020. С. 143–149.

3. Пестова О. Ю. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы в сфере оказания медицинской помощи заключенным в современной России // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 126–131.

УДК 343.827

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.057-062

СТАНИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ ЕПИФАНОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
ORCID 0000-0003-4560-2606,
e-mail: ess-rzn@mail.ru

ПРАВОПОРЯДОК И РЕЖИМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: СООТНОШЕНИЕ, СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ, ФАКТОРЫ (УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Для цитирования

Епифанов, С. С. Правопорядок и режим в исправительных учреждениях: соотношение, средства обеспечения, факторы (уголовно-исполнительный аспект) / С. С. Епифанов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 57–62. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.057-062.

Аннотация. В статье излагается точка зрения на соотношение используемых в уголовно-исполнительном праве понятий правопорядка и режима применительно к функционированию исправительных учреждений. Акцентируется внимание на положении о том, что состояние правопорядка в исправительных учреждениях может определяться множеством правомерных и противоправных действий как в рамках уголовно-исполнительных правоотношений, так и в рамках отношений, регулируемых иными отраслями права и законодательства, нормы которых регламентируют деятельность системы исполнения наказаний. При этом состояние правопорядка в исправительных учреждениях далеко от идеального, имеют место нарушения закона не только среди осужденных, но и среди персонала, ежегодно в исправительных учреждениях совершаются преступления. В статье предлагается рассматривать режим в исправительных учреждениях в качестве важного средства укрепления правопорядка. Указывается на необходимость совершенствования и развития комплексного использования регламентированных законом средств и технологий для укрепления режима и правопорядка.

Ключевые слова: исправительные учреждения, состояние правопорядка, режим, факторы, укрепление режима, средства обеспечения режима.

В последние годы в целях совершенствования системы исполнения наказаний были реализованы существенные организационные, профилактические и оперативные меры

© Епифанов С. С., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

по стабилизации правопорядка в исправительных учреждениях (ИУ). С учетом достижений науки и техники, передового опыта более активно стал укрепляться режим отбывания наказания, произошли значительные сдвиги в профилактике правонарушений. Все это позволило несколько оздоровить оперативную обстановку. Больше стало исправительных учреждений, где в течение ряда лет не зарегистрировано преступлений.

Вместе с тем состояние правопорядка в исправительных учреждениях отражает сложившуюся криминальную ситуацию в обществе. На фоне имеющейся тенденции сокращения общей численности осужденных к лишению свободы стабильно выявляются показатели их криминальной активности. Как показывает практика, отдельные осужденные не останавливаются перед убийством, причиняют телесные повреждения, осуществляют действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, оказывают сопротивление администрации, совершают хулиганство, побег. Это свидетельствует, во-первых, о повышенной общественной опасности таких лиц, так как даже в условиях мест лишения свободы они подготавливают и совершают криминальные действия, отрицательно влияют на других осужденных; во-вторых, о малой эффективности предупредительных мер; в-третьих, об определенных недостатках в укреплении режима, снижении результативности проведения режимных и оперативных мероприятий.

Обозначилась тенденция роста ежегодного числа регистрируемых в исправительных колониях преступлений (согласно отчету о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС (форма 2-УИС за 2015–2020 гг.): с 838 – в 2015 до 966 – в 2020 г.). Криминологами не отрицается факт латентности, как скрытой (незаявленные преступления), так и скрываемой (незарегистрированные или неустановленные (событие, состав) преступления) [1, с. 62]. Следовательно, проблема укрепления правопорядка, борьбы с преступностью в исправительных учреждениях по-прежнему актуальна, требует глубокого изучения процессов, происходящих там. Ее решение обусловлено необходимостью выявления существенных факторов, оказывающих влияние на правопорядок, структуру и динамику преступности осужденных. Имеется практическая потребность в нейтрализации негативных процессов в среде осужденных, недопущении преступлений и иных правонарушений. В связи с этим заслуживает внимания обоснованное в юридической науке положение о том, что традиционная парадигма правопорядка характеризует его идеальную модель, но реальный правопорядок в обществе включает в себя множество как правомерных, так и противоправных поведенческих актов субъектов права [2, с. 15]. Представляется, что правопорядок отражает реальное состояние законности, соблюдения, исполнения, применения правовых норм [3, с. 551].

Частное понимание правопорядка, включающее в себя обязательность соблюдать и исполнять предписания законодательством, которые определяют содержание лишения свободы [4, с. 23], является важным для исследования сущности и содержания лишения свободы. Однако в содержательном аспекте такой подход к правопорядку в исправительных учреждениях можно расширить относительно необходимости соблюдения не только лишь требований законодательства, определяющих содержание лишения свободы, но и иных норм. Кроме того, помимо осужденных и персонала, следует учесть и иных лиц, которые могут посещать места исполнения наказания, а в аспекте пенитенциарной безопасности требуется обеспечить их личную безопасность [5, с. 327].

Следует отметить, что в уголовно-исполнительном праве понятие и содержание режима достаточно информативно изложено в УИК РФ (ст. 82). Однако режим не является каким-либо синонимом правопорядка. В узком смысле (уголовно-правовом и уголовно-исполнительном аспектах) можно сказать, что правопорядок в исправительных

учреждениях как результат соблюдения, исполнения уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм персоналом и осужденными отражает состояние законности при исполнении (отбывании) наказания [6, с. 99–100]. Вместе с тем в широком аспекте в понятии правопорядка следует учитывать, что деятельность исправительных учреждений осуществляется на полифункциональной основе, где присутствуют общественные отношения, регулируемые как уголовно-исполнительным законодательством, так и нормативными предписаниями других отраслей законодательства, например, административного, информационного, трудового, финансового, гражданского и некоторых других. В частности, наличие ст. 84 в УИК РФ напрямую связано со спецификой исполнения требований оперативно-розыскного законодательства.

Очевидно, что значительную роль в укреплении правопорядка играет неукоснительное соблюдение установленных уголовно-исполнительным законодательством требований режима содержания осужденных, надзора за ними, а также правильная организация охраны. Во многом определяющее значение приобретает деятельность оперативных аппаратов, которые реализуют систему комплексного сбора, учета и использования гласной и негласной информации, требуемой для качественного выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. От результативности выполнения этих задач в прямой зависимости находится состояние правопорядка. При надлежащей оперативной работе преступления не совершаются, а допущенные криминальные деяния своевременно раскрываются, а виновные осужденные и иные субъекты привлекаются к ответственности за содеянное.

На состояние правопорядка воздействует ряд факторов, специфических для исправительных учреждений. Наиболее криминогенные из них: количественные и качественные изменения в составе осужденных, упущения в режимной деятельности исправительных учреждений, недостатки в организации труда лиц, отбывающих наказание, слабая результативность надзора, недостатки в оперативно-розыскной и профилактической деятельности. При этом социально-психологический климат среды осужденных во многом определяет мотивацию их поведения, особенно когда действуют альтернативные антиправовые методы поддержания порядка в самой среде осужденных, обусловленные криминальной субкультурой. Когда неформальная система норм вступает в противоречие с официальной, то возникают эксцессы, насилия [8, с. 75].

Добиваясь соблюдения и исполнения требований правовых норм, можно повысить уровень защищенности от опасности совершения правонарушений. Однако угрозы безопасности могут возникнуть случайно, например, по причине непредсказуемости поведения осужденных (психические отклонения, деградация личности, наркозависимость). Случайный характер имеют угрозы природного характера (наводнения, затопления, ураганы, землетрясения, иные стихийные бедствия). Опасности и угрозы могут создаться и по неосторожности (легкомыслию, небрежности), в частности, вследствие нарушений правил эксплуатации технических средств. Нельзя исключать вероятность угроз техногенного характера, например, в результате аварий на производственных объектах в центрах трудовой адаптации осужденных. Они могут негативно воздействовать на нормальное функционирование учреждений, наносить урон здоровью людей, привести к человеческим жертвам. В этом случае для недопущения или ликвидации кризисной ситуации требуется правильное исполнение правовых норм и стандартов.

Очевидно, что надлежаще организованный режим, дисциплинируя поведение осужденных, принуждает к правопослушному поведению. Реализация предписаний норм

права, регулирующих режим в исправительных учреждениях, направлена на поддержание правопорядка и формирование правомерного поведения [7, с. 44–45].

Однако помимо осужденных режим подразумевает соблюдение установленных правил правомерного поведения и других субъектов в пределах дислокации исправительных учреждений. Требуется надлежащая реализация прав персонала и иных лиц (на охрану жизни, здоровья), обеспечение прав осужденных (на охрану жизни, здоровья, медицинскую помощь, вежливое обращение, телефонные переговоры, получение информации, корреспонденции, свиданий и др.). Именно состояние охраны этих законных прав фактически определяет уровень соблюдения прав человека в ИУ.

В частности, практика показывает необходимость реализации на территории исправительных учреждений «пунктов гласности», а также компьютерных терминалов для информационного обслуживания осужденных. «Пункт гласности» представляет собой небольшое изолированное помещение, оборудованное видеокамерой с возможностью видео- и аудиозаписи персональных обращений осужденных к администрации. Видео-запись обращения поступает непосредственно начальнику учреждения для разрешения возникающих проблем, заявлений, рассмотрения предложений осужденных.

Более совершенная технология подразумевает внедрение компьютерных терминалов, позволяет осужденным получать необходимую правовую и справочную информацию, связанную с наказанием. Для этого применяются специальные программы, позволяющие осужденным через компьютерный терминал задавать вопросы напрямую руководителям пенитенциарного учреждения и отдельным сотрудникам администрации. Программа работает в режиме онлайн по принципу «вопрос – ответ». Используя компьютерный терминал с сенсорным экраном, установленный, например, в библиотеке или столовой пенитенциарного учреждения, осужденный получает электронный доступ в свой личный кабинет путем ввода своего пароля. Далее на экране появляется программное окно, в котором он выбирает адресата сообщения (руководителя или сотрудника исправительного учреждения), набирает текст вопроса и нажимает кнопку «Отправить». Вопрос осужденного по локальной сети поступает непосредственно на компьютер сотрудника учреждения для ответа. Осужденный через терминал может получить ответ практически сразу или в течение какого-либо времени, в зависимости от скорости отправки ответа.

На практике внедряются информационные системы, позволяющие автоматизировать процессы формирования заказов товаров и услуг для осужденных. Внесение денежных средств на счет осужденного осуществляется через мультимедийный терминал, находящийся в пенитенциарном учреждении. В интерактивном электронном магазине для осужденного можно заказать любой товар, имеющийся на складе учреждения, и оплатить покупку через терминал. При такой технологии у родственников осужденных появляется возможность формировать заказы как через терминал, так и через Интернет. Системой предоставляется полный список товаров, из которого выбираются необходимые. Каждый осужденный может получить электронный доступ в свой личный кабинет, где показаны состояние его счета и заказы, оформленные в интерактивном магазине.

Телефонные переговоры в настоящее время обеспечиваются не только традиционной телефонной связью, но и технологией видеосвязи с возможностью взаимного видеоизображения абонентов (осужденного и его родственников), осуществляющих телефонный разговор, в реальном времени (видеосвидание). Это позволяет осужденным поддерживать необходимые социальные связи, которые положительно влияют на их правопослушное поведение [9, с. 16]. Указанные примеры реализации отдельных прав

осужденных путем внедрения компьютерных технологий свидетельствуют о том, что техническое обеспечение в пенитенциарных учреждениях направлено не только на осуществление мер принуждения, но и на создание необходимых технических условий для соблюдения их законных прав и интересов, что положительно влияет на правопорядок.

В целях реализации международно-правовых стандартов дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительной системы предполагает улучшение материально-технического обеспечения условий содержания осужденных, использование электронных торгов для обеспечения закупок продуктов, товаров для их нужд, внедрение при участии научно-исследовательских организаций здравоохранения современной медицинской техники для охраны здоровья лиц в местах лишения свободы, обеспечение социально-психологической работы с осужденными, внедрение автоматизированных диагностических программ, позволяющих выявлять криминогенные качества у осужденных и оказывать на них индивидуальное психологическое воздействие, способствующее исправлению. Состояние правопорядка связано также и с устойчивостью функционирования центров трудовой адаптации осужденных, трудовой занятостью, созданием условий для труда. Внедрение научно-технических достижений в экономических, производственных, медицинских, психологических направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы способствует созданию надлежащих условий для выполнения осужденными своих обязанностей, приближает отечественную пенитенциарную систему к международно-правовым стандартам исполнения наказаний. Это в целом положительно сказывается на состоянии правопорядка, профилактике правонарушений, исправлении осужденных, во многом стимулирует правопослушное поведение.

В функциональном аспекте режимное мероприятие в исправительном учреждении представляет собой допустимое законом и регламентируемое подзаконным (ведомственным) актом действие или комплекс действий, осуществляемых в целях реализации требований режима и обеспечения безопасности на закрепленной территории, от возможного криминального и иного негативного воздействия лиц, представляющих общественную опасность. В отношении видов средств обеспечения режима следует исходить из наименования и содержания ст. 82–86 УИК РФ. Представляется, что укрепление правопорядка в исправительных учреждениях достигается за счет своевременного, комплексного и результативного применения средств обеспечения режима. При этом деятельность субъектов, использование технических и иных средств, обеспечивающих режим в исправительных учреждениях, регламентируются законодательством.

Сформулируем основные выводы.

1. В общем случае правопорядок в исправительных учреждениях представляет собой результат реального действия различных правовых норм, степень их фактического исполнения, соблюдения (несоблюдения) осужденными, сотрудниками, работниками, руководителями ИУ и другими субъектами права, находящимися на территории данных учреждений. Укреплению правопорядка способствует надлежащая организация и непосредственное осуществление требований режима, постоянный контроль выполнения данных требований с возможностью применения законных мер воздействия и принуждения. Необходимо совершенствовать оперативно-розыскную работу, в частности, по выявлению лиц, склонных к совершению преступлений, сосредоточить внимание оперативного состава на профилактике преступлений.

2. В области укрепления режима следует направить усилия на недопущение и блокирование проникновения к осужденным в исправительных учреждениях мобильной связи, спиртных напитков, наркотических веществ, колюще-режущих и других запрещен-

ных предметов. Функция администрации исправительных учреждений в процессе обеспечения режима, направленная на получение информации о поведении осужденных, закреплена в ст. 83 УИК РФ. В этих целях нужно постоянно внедрять в пенитенциарную практику новейшие технические средства обнаружения противоправных действий. Следует законодательно закрепить в ст. 117 УИК РФ положение о том, что фото-, видео- и аудиоинформация об обстоятельствах правонарушения учитывается при наложении мер взыскания. Необходимо строго соблюдать требование законности при применении дисциплинарных мер и привлечении осужденных к уголовной ответственности за совершенные преступления, развивать систему профилактического учета осужденных.

3. Режимно-техническое обеспечение правопорядка в исправительных учреждениях направлено не только на реализацию мер принуждения, но и на создание необходимых условий посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий для реализации законных прав и интересов («пункт гласности» с видеосвязью, компьютерные терминалы для информационного обслуживания лиц, содержащихся в местах лишения свободы, информационные системы, автоматизирующие процессы формирования заказов товаров и услуг, оказываемых лицам в местах лишения свободы, информационно-телекоммуникационные технологии видеосвязи с возможностью взаимного видеоизображения абонентов осужденного и его родственников, осуществляющих телефонный разговор, в реальном времени). Внедрение указанных технологий окажет положительное влияние на состояние правопорядка.

Библиографический список

1. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антонына, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 567 с.
2. Сауляк О. П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 54 с.
3. Алексеев С. С. Теория права. М. : БЕК, 1995. 320 с.
4. Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. 56 с.
5. Смирнов Л. Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 4. С. 326–334.
6. Епифанов О. С. Уголовно-правовое и уголовно-исполнительное воздействие на осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2006. 136 с.
7. Королев И. И. Обеспечение режима в исправительно-трудовых колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. 283 с.
8. Барабанов Н. П. Криминологические факторы, обуславливающие осложнение оперативной обстановки в исправительном учреждении, и организация ее оценки : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2011. 172 с.
9. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 44 с.

УДК 343.823

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.063-073

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ДОЛИНИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры управления и организации деятельности УИС,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru;

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ОГОРОДНИКОВ,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры управления и организации деятельности УИС,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: ogorodnikov_v.i.@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Для цитирования

Долинин, А. Ю. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы / А. Ю. Долинин, В. И. Огородников // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 63–73. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.063-073.

Аннотация. Статья посвящается проблемам повышения эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы и содержит предложения по совершенствованию производственной деятельности исправительных учреждений и организации трудовой деятельности спецконтингента. Затронутая тема актуальна в связи с тем, что Федеральная служба исполнения наказаний уделяет большое внимание разработке и внедрению новых форм трудового использования осужденных к лишению свободы. Развитие отечественной пенитенциарной системы показывает, что вопрос о соотношении экономических и воспитательных целей трудовой деятельности осужденных к лишению свободы теоретически решался в пользу перевоспитания, тогда как на практике предпочтение отдавалось решению экономических задач. В современных условиях самокупаемость исправительных учреждений не должна выступать экономической целью труда осужденных, а производственная деятельность не должна рассматриваться в качестве источника бюджетных поступлений, поскольку противопоставление экономических целей труда осужденных воспитательным противоречит целям их ресоциализации, адаптации и исправления. В России необходимо сформировать новую парадигму трудового использования осужденных

© Долинин А. Ю., Огородников В. И., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

к лишению свободы. Современная модель исправительного воздействия на лиц, совершивших уголовные преступления, должна включать в себя систему организационно-правовых мер, регламентирующих вопросы социальной адаптации и ресоциализации осужденных через их профессиональное образование, трудовое использование и обеспечение трудовой занятости после освобождения. Внедрение этой модели будет способствовать эффективному достижению целей уголовного наказания: исправлению осужденных через трудовую деятельность, восстановлению ими социальной справедливости, а также позволит значительно снизить уровень пенитенциарной и рецидивной преступности. Проведенный анализ организационно-правового обеспечения трудовой деятельности осужденных в России и ряде зарубежных стран показал, что в современных условиях трудовое использование осужденных к лишению свободы нуждается в повышении эффективности организации и совершенствовании правового регулирования. Организация трудовой деятельности и трудового использования осужденных включает в себя следующие основные направления:

- укрепление или создание материальной базы подавляющего большинства существующих центров и мастерских трудовой адаптации осужденных;
- увеличение объема производства предприятиями исправительных учреждений продукции для внутрисистемных нужд и ее ассортимента;
- снижение налоговой нагрузки на исправительные учреждения и предприятия-партнеры;
- сохранение в штатах исправительных учреждений квалифицированных инженерно-технических специалистов, имеющих значительный опыт практической работы с осужденными;
- совершенствование режимных требований на производственных объектах исправительных учреждений;
- развитие предпринимательской деятельности осужденных к лишению свободы как новой формы привлечения их к труду;
- развитие частно-государственного партнерства в сфере трудового использования осужденных к лишению свободы;
- создание колоний-поселений, финансируемых за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, правовое регулирование, осужденные к лишению свободы, трудовое использование, адаптация, ресоциализация.

Проблемы правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы всегда выступали объектом изучения ученых-пенитенциаристов. Вопросы совершенствования организации трудовой деятельности осужденных, их ресоциализации и адаптации освещены в трудах таких специалистов, как Е. Н. Емельянова, А. И. Зубков, С. Х. Шамсунов, Л. Г. Крахмальник, И. Г. Константинов, А. Л. Ременсон, И. С. Власов, В. А. Уткин, М. С. Рыбак, М. П. Мелентьев, С. Н. Пономарев, Н. А. Стручков, Н. В. Паничев. Однако, несмотря на глубокую проработку многих аспектов рассматриваемой темы, на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы она продолжает оставаться актуальной и требует дальнейшего исследования.

Руководство ФСИН России уделяет большое внимание разработке и внедрению прогрессивных форм трудового использования осужденных к лишению свободы. В новых условиях существования отечественной пенитенциарной системы при выработке предложений по совершенствованию правового регулирования, организации и использования труда осужденных важно уяснить:

– как развивалась система взглядов на социальное, педагогическое и экономическое значение труда осужденных к лишению свободы и какова роль их трудового использования на данном этапе;

– насколько современны теоретические взгляды пенитенциаристов прошлых лет и советский опыт использования труда осужденных для формирования уголовно-исполнительной политики и практической деятельности ФСИН России;

– каковы цели труда осужденных в свете новой пенитенциарной политики государства и изменений социально-экономических условий функционирования исправительных учреждений;

– какое место занимает труд осужденных на современном этапе развития ФСИН России в ряду других средств исправительного воздействия осужденных;

– насколько эффективно использование традиционных форм трудового использования осужденных к лишению свободы в условиях развития рыночных отношений, а также целесообразность включения в эти отношения ФСИН России в качестве равноправного участника;

– какие новые формы трудового использования осужденных к лишению свободы следует внедрить в практику с учетом правового регулирования производственно-хозяйственной деятельности учреждений ФСИН России на федеральном и региональном уровне;

– насколько применим в российских условиях зарубежный опыт привлечения осужденных к труду.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) определяет три основные цели уголовного наказания: исправление осужденного, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения им повторных преступлений. Обоснованно считается, что реализации этих целей способствует организация трудовой деятельности осужденных к лишению свободы, которая является существенным фактором их ресоциализации и адаптации.

Развитие отечественной пенитенциарной теории показывает, что ученых всегда интересовали вопросы о том, каким должен быть труд осужденных, отвечающий воспитательным целям, как последние соотносятся с экономическими целями, каковы требования к организации, оплате и стимулированию труда в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Признанные специалисты в данной области придерживаются мнения о важности хорошо организованного и экономически выгодного труда для оказания позитивного воспитательного воздействия на осужденных. При этом обосновывалось мнение о том, что воспитательные и экономические цели, поставленные в процессе труда осужденных, не противоречат друг другу, а, наоборот, объективно сближены единством конечных результатов в виде перевоспитания осужденных [1, 2, 3].

Таким образом, на протяжении всей истории развития отечественной пенитенциарной системы вопрос о соотношении экономических и воспитательных целей трудовой деятельности осужденных к лишению свободы теоретически решался в пользу перевоспитания. Однако на практике предпочтение нередко отдавалось решению экономических задач, поскольку в советский период производственный сектор уголовно-исполни-

тельной системы вносил значительный вклад в развитие экономики страны, используя труд осужденных на предприятиях отраслевых министерств, строительстве объектов народнохозяйственного комплекса. Например, в 70-е годы XX века производство уголовно-исполнительной системы занимало по объему 5–10-е места среди промышленных министерств и ведомств страны.

Менялась и целевая направленность труда осужденных. Так, в первые годы советской власти привлечение осужденных к принудительному труду рассматривалось как способ изменения мировоззрения, классовой принадлежности лиц из числа буржуазии, бывших чиновников, интеллигенции, то есть всех тех, кого называли классово чуждыми элементами. В послевоенные годы в силу того, что целевая направленность применения труда осужденных в законе не определялась, любая производственная деятельность, основанная на хозрасчете, предполагала различные виды работ. На практике характер труда особо опасных рецидивистов и лиц, которым смертная казнь была заменена лишением свободы, практически ничем не отличался от характера труда других категорий осужденных. В связи с этим ставились вопросы об отмене данного ограничения и использовании в целях воспитания тяжелого труда в отношении любых категорий осужденных, если этого требуют интересы общества [4, с. 152–162].

Представляется, что в современных условиях самоокупаемость исправительных учреждений не должна выступать экономической целью труда осужденных, а производственная деятельность не должна рассматриваться в качестве источника бюджетных поступлений, поскольку противопоставление экономических целей труда осужденных воспитательным противоречит целям их ресоциализации, адаптации и исправления.

В России необходимо сформировать новую парадигму трудового использования осужденных к лишению свободы. Современная модель исправительного воздействия на лиц, совершивших уголовные преступления, должна включать в себя систему организационно-правовых мер, регламентирующих вопросы социальной адаптации и ресоциализации осужденных через их профессиональное образование, трудовое использование и обеспечение трудовой занятости после освобождения. В современных условиях важнейшая задача трудовой деятельности осужденных – подготовка их к нормальной жизни после освобождения.

Важнейшую закономерность воспитания как социального явления можно представить в виде его социальной обусловленности. Процесс воспитания осужденных, его эффективность зависят от содержания общественных отношений, социальной структуры общества и его политической системы, от духовной культуры, которые определяют цели и задачи воспитания, его средства, методы, формы на основе широкого заимствования международно-правовых стандартов обращения с осужденными и с учетом реальных возможностей уголовно-исполнительной системы.

Постановка цели перевоспитания не должна рассматриваться как насильственное преобразование («не хочешь – заставим»). Измениться, исправиться человек может только сам, проделав трудную, подчас болезненную внутреннюю работу. Социально-педагогическое предназначение пенитенциарных систем, руководителей и сотрудников органов, исполняющих наказания, как раз и состоит в создании таких условий, чтобы человек захотел эту работу совершить, задумался о собственной жизни, имел возможность осуществлять свое социально одобряемое поведение и способы жизнедеятельности.

Существенное влияние на организацию производства исправительных учреждений оказывает также режим содержания, от которого зависят средний срок отбывания наказания и ограничения, связанные с тяжестью преступления. В силу этого одна из

актуальнейших исследовательских задач в прикладной пенитенциарной психологии – изучение влияния длительности срока изоляции, обуславливающего негативные изменения в личности осужденных.

Труд осужденных оказывает определяющее воздействие на результативность достижения основной цели уголовного наказания – исправления. Он, во-первых, способствует исправлению, поскольку снижает возможности влияния криминальной среды на осужденного в процессе пребывания в исправительном учреждении, во-вторых, формирует условия самообеспечения осужденного после освобождения.

Сегодня крайне трудно переоценить роль производственного сектора пенитенциарной системы, без эффективной и слаженной работы которого невозможно решение одной из важнейших возложенных государством на ФСИН России задач по обеспечению трудовой адаптации осужденных.

По данным официального сайта ФСИН России, в ведении уголовно-исполнительной системы находятся 29 федеральных государственных унитарных предприятий. Производственная деятельность, связанная с привлечением осужденных к труду, организована в 603 центрах трудовой адаптации осужденных, 74 производственных мастерских. При исправительных учреждениях создано 262 профессиональных образовательных учреждения и 466 их структурных подразделений.

По состоянию на 1 февраля 2021 г. в исправительных учреждениях содержится 478 714 осужденных преимущественно трудоспособного возраста (20–50 лет). При этом значительная их часть не только не обладает достаточной квалификацией, профессиональной подготовкой и трудовыми навыками, но и не имеет желания получить профессию и эффективно трудиться, а следовательно, неконкурентоспособна в условиях современного рынка. В связи с этим важно отметить, что социально-педагогическое воздействие на лиц, совершивших уголовные преступления в возрасте до 25 лет, в том числе в несовершеннолетнем, наиболее результативно через их профессиональное образование, обучение и труд [5, с. 6].

Важной составляющей функционирования уголовно-исполнительной системы является организация производственной деятельности и обеспечение трудом осужденных как с целью их исправления, получения и закрепления трудовых навыков, так и с целью производства продукции, в том числе для нужд уголовно-исполнительной системы. Однако сокращение производства в учреждениях уголовно-исполнительной системы часто сопровождается снижением уровня воспитательной работы с осужденными.

При организации производства в исправительных учреждениях в целях трудовой адаптации осужденных и их социализации решается целый комплекс организационно-правовых, социальных и педагогических задач. Сегодня соотношение этих задач существенно изменяется. При этом организация трудовой деятельности осужденных имеет социальный и экономический эффект.

При решении вопросов повышения эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы также следует учитывать фактор влияния внешней среды исправительных учреждений. Одним из постулатов рыночной экономики является утверждение, что для ее нормального развития необходим рационально организованный производственный сектор, состоящий из крупных, средних и малых предприятий различных форм собственности, обеспечивающий их состоятельность и конкуренцию. Это в полной мере относится и к производственному сектору пенитенциарной системы. Однако возникают сложности совмещения задач, поставленных уголовно-исполнительным законодательством, с задачами производ-

ственного сектора ФСИН России в рыночных условиях. Кроме того, в современных условиях хозяйствования предприятий исправительных учреждений требует глубокой переработки учет фактора неопределенности и риска, поэтому необходимо выделять дополнительные затраты на создание резервов и запасов, изменение или совершенствование технологии, а также иметь сценарии изменения проведения инвестиционных проектов в связи с возможной переменной условий их реализации.

В современных условиях трудовое использование осужденных к лишению свободы нуждается в повышении эффективности организации и совершенствовании правового регулирования.

В настоящее время в нашей стране проводится определенная работа по превращению трудовой деятельности осужденных в определяющий фактор их исправления. Наряду с этим необходимо снять (снизить) ограничения, препятствующие достижению этой цели, наиболее значимыми из которых являются:

- недостаточность производственных мощностей исправительных учреждений, высокий уровень их физического и морального износа;
- несовершенство законодательных и внутриведомственных нормативных актов, регулирующих трудовую деятельность осужденных;
- сформировавшееся у части осужденных негативное отношение к труду, преодолеть которое в условиях отбывания уголовного наказания крайне сложно.

Совершенствование организации трудовой деятельности и трудового использования осужденных включает в себя следующие основные направления.

1. Укрепление или создание материальной базы (практически с нуля) подавляющего большинства существующих центров и мастерских трудовой адаптации осужденных.

Созданная в 60–80-е годы истекшего столетия производственная база учреждений уголовно-исполнительной системы в большей степени морально и физически устарела. Кроме того, утрачены кооперированные связи с предприятиями основных отраслей промышленности. Уголовно-исполнительная система нуждается в глубокой модернизации производственных мощностей, что требует значительных финансовых вложений, однако в современных экономических условиях на это не приходится рассчитывать. Одним из вариантов решения указанной проблемы является организация взаимодействия ФСИН России с крупными предприятиями и корпорациями с государственным участием. В этом случае возможна безвозмездная замена полностью изношенного оборудования исправительных учреждений на устаревшее, но конкурентоспособное, передаваемое предприятиями-партнерами, что в сумме с дешевой рабочей силой может дать положительный результат. Это в равной степени относится как непосредственно к производственным мощностям, задействованным в производстве продукции, так и к материальной базе, на которой проходит обучение спецконтингента.

Другим вариантом решения данной проблемы может стать зарубежный опыт, при котором часть средств, полученных от производственной деятельности пенитенциарных предприятий, отчисляется в федеральный центр (например, 30 %), а остальная прибыль сразу остается в исправительном учреждении и расходуется на производственные нужды.

2. Увеличение объемов производства предприятиями исправительных учреждений продукции для внутрисистемных нужд и ее ассортимента. Это будет способствовать обеспечению устойчивого функционирования производственного комплекса уголовно-исполнительной системы, повышению оборачиваемости и эффективности использования бюджетных ассигнований, выделяемых на содержание ФСИН России.

3. Снижение налоговой нагрузки на ФСИН России, предусматривающее уменьшение налогооблагаемой базы или полное освобождение исправительных учреждений от уплаты ряда налогов и сборов, а также на коммерческие предприятия-партнеры, организующие производства на территории исправительных учреждений или привлекающих осужденных к труду на своих производствах вне исправительных учреждений.

В современных условиях самоокупаемость исправительных учреждений не должна выступать экономической целью труда осужденных, а, следовательно, производственная деятельность не должна стать источником бюджетных поступлений. Это предполагает определенные налоговые послабления для учреждений ФСИН России, что, в свою очередь, сможет привлечь частных предпринимателей к сотрудничеству с исправительными учреждениями и вложению их средств в становление и развитие производственного сектора уголовно-исполнительной системы.

Успешное функционирование производственного сектора ФСИН России невозможно без решения проблемы снижения налоговой нагрузки на исправительные учреждения. Систему налогообложения предприятий ФСИН России необходимо привести в соответствие с положениями отечественного уголовно-исполнительного законодательства и согласовать с нормами международного пенитенциарного права, согласно которым трудовая деятельность осужденных не преследует цели извлечения прибыли, а доходы от производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений целиком направляются на их нужды. Подобная практика существует во всех зарубежных уголовно-исполнительных системах.

Производственная деятельность исправительных учреждений как некоммерческих организаций, входящих в систему органов государственной власти, проводится ими в рамках возложенной на них действующим законодательством Российской Федерации функций по обязательному привлечению осужденных к труду без извлечения прибыли от такого труда. Исходя из положений действующего налогового законодательства Российской Федерации (подп. 4 п. 2 ст. 146 Налогового кодекса Российской Федерации) это позволило принять законодательный акт об освобождении организаций ФСИН России от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль. Наряду с этим необходимо внести в налоговое законодательство Российской Федерации нормы, предусматривающие уменьшение налогооблагаемой базы или полное освобождение подразделений ФСИН России от уплаты:

- акцизного сбора за поставки табачной продукции для внутрисистемных нужд;
- экологического налога с последующим целевым направлением высвободившихся средств на реализацию природоохранных мероприятий, улучшение санитарно-эпидемиологической и экологической обстановки в местах дислокации исправительных учреждений для содержания ВИЧ-инфицированных осужденных, а также больных туберкулезом, на строительство, реконструкцию и ремонт очистных сооружений, станций обеззараживания и биологической очистки, канализационных сетей;
- налогов на имущество, недвижимость и земельного налога.

4. Сохранение в штатах исправительных учреждений квалифицированных инженерно-технических специалистов, имеющих большой опыт практической работы с осужденными.

В настоящее время инженерно-технические должности в исправительных учреждениях в основном замещены вчерашними выпускниками ведомственных вузов, как правило не имеющими достаточного опыта как в производственно-хозяйственной деятельности, так и в работе с осужденными. Это негативно сказывается на развитии производствен-

ного сектора уголовно-исполнительной системы, эффективном трудовом использовании осужденных. Решению этой проблемы может способствовать привлечение на работу на предприятия исправительных учреждений бывших сотрудников, для чего необходимо совершенствовать практику их материального стимулирования, например, предусмотреть систему надбавок к заработной плате.

5. Совершенствование режимных требований на производственных объектах исправительных учреждений.

При организации производства в исправительных учреждениях необходимо обеспечить выполнение требований нормативно-правовых актов по вопросам режима и безопасности, так как это влияет на жизнь и здоровье сотрудников, осужденных, а также способствует нормальной деятельности исправительного учреждения в целом. В силу этого в процессе производственной деятельности осуществляется надзор за осужденными в целях предупреждения и пресечения их противоправных действий. Однако проведение режимных мероприятий на производственных объектах отнимает существенную долю рабочего времени у спецконтингента, вследствие чего происходит снижение нормы выработки, а также уменьшение заработной платы осужденных. Целесообразно внести изменения в режимные требования на производственных объектах исправительных учреждений. Решению этой проблемы может способствовать применение современных технических средств режима и надзора (использование биосмарта, видеонаблюдения).

6. Развитие предпринимательской деятельности осужденных к лишению свободы как новой формы привлечения их к труду.

Такая форма привлечения к труду осужденных к лишению свободы, как предпринимательская деятельность, была закреплена в ст. 23 «Особенности предпринимательской деятельности осужденных» Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». На данную форму трудового использования осужденных возлагались определенные надежды, однако Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ ст. 23 утратила силу.

В настоящее время в исправительных учреждениях находится немало осужденных, которые в прошлом занимались интересной творческой работой, среди них, например, есть мастера-ювелиры, изделия которых отвечают самому изысканному вкусу. И совершенно естественно, что пенитенциарная система должна быть обеспокоена тем, как найти применение творческим способностям таких осужденных. Развитие трудовой деятельности, связанной с отдельными видами творчества, прикладного искусства, всегда было одним из важных направлений производства в исправительных учреждениях.

Представляется, что в современных условиях целесообразно создать организационно-правовые условия для индивидуальной трудовой деятельности осужденных к лишению свободы. Подобная форма трудовой занятости осужденных не только позволит увеличить число осужденных, привлекаемых к трудовой деятельности, но и будет способствовать реализации индивидуальных наклонностей осужденных и их профессионального мастерства, а также создаст предпосылки для продолжения их трудовой деятельности после освобождения из мест лишения свободы.

При проработке предложений по возобновлению действия ст. 23 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» необходимо учитывать следующие факторы:

– с одной стороны, предпринимательская деятельность в исправительных учреждениях, как и всякое предпринимательство, означает определенный риск, с другой –

чтобы обеспечить выполнение указанных положений закона, предпринимательская деятельность не должна быть убыточной, то есть риск должен быть исключен или минимизирован;

– требуют урегулирования правоотношения в части использования денежных средств, получаемых осужденными от предпринимательской деятельности;

– необходимо разработать перечень видов предпринимательской деятельности, разрешенных осужденным к лишению свободы, с учетом выполнения требований режима отбывания наказания.

7. Развитие частно-государственного партнерства в сфере трудового использования осужденных к лишению свободы.

При осуществлении предпринимательской или иной приносящей доход деятельности колонии-поселения традиционно специализируются в следующих отраслях: лесная промышленность, агропромышленный комплекс, строительная индустрия, жилищно-бытовое обслуживание, то есть труд содержащихся в колониях-поселениях осужденных используется на трудоемких производствах, не требующих от рабочих высокой квалификации.

Нехватка неквалифицированной рабочей силы является общей проблемой всех без исключения регионов нашего государства. Предприниматели вынуждены прибегать к услугам рабочих из ближнего зарубежья, как правило, нарушающих миграционное и трудовое законодательство.

Одним из эффективных инструментов решения данной проблемы является расширение частно-государственного партнерства в сфере трудового использования осужденных к лишению свободы. В данном случае учитываются интересы как частного бизнеса, так и уголовно-исполнительной системы. Бизнес гарантированно и своевременно обеспечивает себя рабочей силой, вследствие чего появляется возможность стратегического планирования производственно-хозяйственной деятельности, увеличения объемов производства и т. п. Уголовно-исполнительной системе это позволит значительно расширить возможности трудового использования осужденных в целях их социальной адаптации и ресоциализации. Таким образом, долгосрочное сотрудничество в данной сфере будет способствовать достижению целей уголовного наказания.

Заслуживает внимания опыт зарубежных стран, например США, по использованию труда заключенных. Заключенные задействованы на физически тяжелых работах (например, в строительстве), а также на производстве продукции для силовых структур, производя до 100 % военного снаряжения (каска, бронежилеты, форменное обмундирование, амуниция).

Для облегчения нагрузки на бюджет в США широко развито частно-государственное партнерство по содержанию заключенных, где частные управляющие компании получают в аренду или в собственность исправительные учреждения, а также самостоятельно строят новые тюрьмы. При этом они обязуются содержать заключенных согласно государственным стандартам, обеспечивая соответствующий уровень безопасности.

С учетом изложенного в перспективе целесообразно изучить зарубежный опыт и проработать вопрос о создании исправительных учреждений (в первую очередь колоний-поселений) совместно с частными компаниями.

8. Создание колоний-поселений, финансируемых за счет региональных бюджетов субъектов Российской Федерации.

Традиционно вопросы организации трудовой занятости спецконтингента наиболее эффективно решаются именно в колониях-поселениях, где число осужденных, трудо-

устроенных на оплачиваемых работах, достигает 100 %, тогда как в исправительных колониях этот показатель составляет около 55 %. Можно констатировать, что независимо от географического расположения субъекта Российской Федерации процент трудоустроенных осужденных наиболее высок по сравнению с другими видами исправительных учреждений именно в колониях-поселениях, и это позволяет содержащимся в них осужденным получать востребованные на рынке труда профессии и трудовые навыки в традиционных для региона отраслях. При этом уровень заработной платы осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, выше уровня заработной платы осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях. Кроме того, статистика рецидивной преступности среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы, показывает, что уровень рецидива среди лиц, освобожденных из колоний-поселений, менее 15 %, что значительно ниже уровня рецидива среди лиц, освобожденных из исправительных колоний, который составляет более 30 %. Колонию-поселение также можно рассматривать как один из инструментов, позволяющих прекратить (или уменьшить) незаконное трудоустройство мигрантов – выходцев из стран ближнего зарубежья. В связи с изложенным целесообразно создание в регионах страны колоний-поселений, финансируемых за счет средств субъектов Российской Федерации. Следует рассмотреть вопрос о возможности выхода с законодательной инициативой об использовании колоний-поселений в субъектах Российской Федерации по примеру пенитенциарных систем ряда развитых стран. Финансирование колоний-поселений будет производиться за счет бюджетов субъектов Российской Федерации, а финансирование, выделяемое из федерального бюджета, будет использоваться для содержания исправительных колоний, следственных изоляторов и тюрем. В этом случае материально-техническое оснащение учреждения, вещевое и денежное довольствие сотрудников и спецконтингента и иное ресурсное обеспечение возлагается на региональные бюджеты по принципу ранее существовавшей системы муниципальной милиции.

Создание учреждений данного типа позволит им получить финансирование из регионального бюджета вне рамок целевых программ, которые на сегодняшний день являются единственной законной формой оказания финансовой поддержки исправительным учреждениям уголовно-исполнительной системы, а также значительно сократит финансовые расходы федерального бюджета на содержание учреждений уголовно-исполнительной системы. При этом региональные власти смогут эффективнее решать вопросы социальной защиты личного состава колоний-поселений, финансируемых за счет субъекта Российской Федерации (льготы, дотации, доплаты, выделение жилья и т. п.).

Кроме того, создание подобных учреждений позволит получать дотации на производство сельскохозяйственной и иной продукции из региональных бюджетов, пользоваться дополнительными льготами, в том числе налоговыми, решать вопросы трудоустройства сотрудников, уволенных из учреждений уголовно-исполнительной системы на пенсию, увеличить количество рабочих мест для спецконтингента, дополнительно обеспечить рабочими местами осужденных, имеющих исполнительные листы, для возмещения ущерба, причиненного в результате совершенного ими преступления.

9. Внесение изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в части перевода осужденных к лишению свободы в колонию-поселение.

В соответствии с п. «д» ч. 3 ст. 78 УИК РФ в колонию-поселение не могут направляться осужденные, не давшие согласия в письменной форме на перевод в колонию-поселение. В противоположность этому ходатайство об условно-досрочном освобождении может подать любой осужденный. Ранее внесенные в законодательство изме-

нения привели к тому, что в исправительных колониях основная масса осужденных отказывается писать заявления о переводе в колонии-поселения, отдавая предпочтение написанию ходатайств об условно-досрочном освобождении.

Статистические данные показывают, что осужденные, освобождающиеся условно-досрочно из колоний-поселений, более законопослушны, а их адаптация к современным условиям жизни на свободе проходит быстрее, что подтверждает анализ рецидивной преступности.

Таким образом, исключение п. «д» ч. 3 ст. 78 из УИК РФ позволит администрациям исправительных учреждений активнее применять к положительно характеризующимся осужденным перевод в колонию-поселение, что в конечном счете приведет к снижению уровня повторной преступности.

Комплексная реализация всех указанных направлений совершенствования организации и правового регулирования трудовой деятельности осужденных рассматривается как эффективный фактор их ресоциализации и адаптации.

Библиографический список

1. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. 63 с.
2. Ахмедов Г. А., Крахмальник Л. Г. Единство и особенности исправительно-трудовых кодексов союзных республик : учеб. пособие. Рязань : РВШ МВД СССР, 1974. 144 с.
3. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 720 с.
4. Зубков А. И. Трудовое перевоспитание осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование : монография. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1970. 186 с.
5. Жулева Ю. В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. 24 с.

УДК 343.8(575.1)

DOI DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.074-080

НОДИРБЕК САПАРБАЕВИЧ САЛАЕВ,
доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе и инновациям,
Ташкентский государственный юридический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан,
ORCID 0000-0002-2147-8762,
e-mail: salaev.nodirbek@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Для цитирования

Салаев, Н. С. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в чрезвычайных условиях в Узбекистане / Н. С. Салаев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 074–080. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.074-080.

Аннотация. Возникновение чрезвычайных ситуаций неизбежно приводит к изменению режима функционирования учреждений, ограничению прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы, необходимости взаимодействия сил различных правоохранительных органов, создания временных структурных подразделений. Вместе с тем данные вопросы не всегда находят должное отражение в законодательстве и ведомственных нормативных актах. В силу этого в статье приводится ряд рекомендаций, направленных на предупреждение распространения COVID-19 в исправительных учреждениях.

Автор приходит к выводу о целесообразности кардинального изменения некоторых норм пенитенциарного права, которые в настоящих условиях показали свою несостоятельность.

Кроме того, предлагается изучить возможность принятия специальной части уголовно-исполнительного закона, регламентирующей вопросы исполнения наказаний в случаях наступления стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Детальная регламентация введения особого положения, пересмотр правового статуса осужденных в условиях режима правовых ограничений, минимизация такого рода ограничений могут повысить уровень общего правопорядка и состояния законности в пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: исправительные учреждения, лишение свободы, пандемия, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение.

© Салаев Н. С., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Исполнение наказаний, совершенствование уголовно-исполнительного законодательства являются одними из важнейших направлений современной уголовно-исполнительной политики Узбекистана. Это обуславливает необходимость научного изучения и осмысления проблем исполнения уголовных наказаний в условиях сегодняшней пандемии, сильно повлиявшей на ход осуществления государственно-правовых, политических, экономических и иных преобразований.

В науке обеспечению безопасности в местах лишения свободы отводится целый ряд публикаций. Например, в статье Е. В. Чернышенко говорится о мерах по обеспечению пенитенциарной безопасности от криминальных посягательств [1]. В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов, А. Л. Лукьянович также рассматривают проблемы обеспечения безопасности личности осужденных [2]. О. М. Дечкин говорит о безопасности пенитенциарных учреждений в аспекте усиления борьбы с групповой преступностью, направленной прежде всего на выявление организаторов преступных групп, их изоляцию и привлечение к ответственности [3].

Актуальность исследования условий отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества, в условиях пандемии обусловлена двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, необходимостью объективной оценки процессов обеспечения безопасности осужденных в пенитенциарных учреждениях и переосмысления условий отбывания наказания в особых, чрезвычайных условиях. Во-вторых, потребностью изучения уровня влияния возникшей чрезвычайной ситуации в виде пандемии коронавируса как природного явления на состояние безопасности пенитенциарной системы в целом. К сожалению, возникновение чрезвычайных ситуаций в стране неизбежно приводит к изменению режима функционирования учреждений (усиленному варианту несения службы, увеличению продолжительности работы личного состава, повышению ее интенсивности, прежде всего увеличению физических и психологических нагрузок), к ограничению прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы, необходимости взаимодействия сил различных правоохранительных органов, изменению традиционной структуры управления и созданию временных структурных подразделений и т. д. Вместе с тем данные вопросы не всегда находят должное отражение в законодательстве и ведомственных нормативных актах.

Например, в Узбекистане существует множество терминов и определений, характеризующих различного рода события и явления как кризисные, – «чрезвычайные обстоятельства», «экстремальные обстоятельства», «чрезвычайные ситуации», «чрезвычайные происшествия», «особые условия» и т. д. Такое многообразие терминов объясняется слабой и недостаточной проработкой данных понятий именно в аспекте пенитенциарного права. Как справедливо отмечает профессор А. П. Скиба, сегодня одним из направлений развития уголовно-исполнительного права видится формирование уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [4]. Его актуальность обусловлена наличием различных факторов: террористических угроз; чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; региональных конфликтов и осложнением военно-политической обстановки на отдельных территориях и т. п.

Современная уголовно-исполнительная система включает в себя целую сеть учреждений, исполняющих наказания. В Узбекистане насчитывается 54 колонии, из них 18 – закрытого типа, 25 – колоний-поселений и 11 – следственных изоляторов. По информации, предоставленной МВД Узбекистана, в системе исполнения наказания содержатся более 22 тыс. чел., из которых свыше 7 тыс. осужденных находятся в коло-

ниях-поселениях, более 14 тыс. – отбывают срок наказания в колониях закрытого типа. Для сравнения: по состоянию на 1 августа 2020 г. на каждые 100 тыс. чел. в Узбекистане 68 отбывают наказание в исправительных учреждениях. В США данный показатель составляет 639 чел., в России – 340, в Турции – 335, в Беларуси – 343.

Для обеспечения прозрачности условий содержания осужденных, а также предотвращения негативных ситуаций, связанных с пытками и физическими нагрузками, колонии оборудованы 3280 современными устройствами видеонаблюдения, из них 2203 – были установлены во внутренней части исправительного учреждения, 432 – на производственной, 645 – во внешней части. При этом в Узбекистане в ближайшие годы закроют 25 колоний-поселений. Лицам, впервые совершившим преступление, разрешат отбывать наказание дома. Об этом говорил Президент страны Шавкат Мирзиёев в послании парламенту. Он подчеркнул, что «...продолжится работа по более широкому внедрению принципа гуманизма в систему исполнения наказаний. В частности, исходя из международных стандартов будут поэтапно сокращены 25 колоний-поселений» (URL : https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-uzbekistane-zakroyut-25-kolony-poseleniy-litsam-vpervye-sovershivshim-prestuplenie-razreshat-otby/?sphrase_id=2263579).

Деятельность названных учреждений осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения, уважения прав человека. Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда.

Вместе с тем в условиях чрезвычайных ситуаций (пандемии) предусматривается переход на режим особых условий. Так, согласно ст. 50 Закона Республики Узбекистан «О содержании под стражей при производстве по уголовному делу» (2011 г.) в случаях чрезвычайных ситуаций, введения в районе дислокации мест содержания под стражей чрезвычайного или военного положения, в период военного времени, при групповых неповиновениях задержанных или заключенных под стражу, а также массовых беспорядках в местах содержания под стражей может быть введено особое положение на срок до 30 суток соответственно министром внутренних дел Республики Узбекистан, председателем Службы национальной безопасности Республики Узбекистан или министром обороны Республики Узбекистан в пределах их компетенции по согласованию с Генеральным прокурором Республики Узбекистан. В исключительных случаях срок действия особого положения может быть продлен дополнительно на срок до тридцати суток.

В период действия особого положения в местах содержания под стражей вводится усиленный режим охраны и надзора, особый порядок допуска на объекты, может быть изменен распорядок дня, ограничена деятельность отдельных служб. Одновременно допускается ограничение некоторых прав задержанных и заключенных под стражу.

Аналогичная норма закреплена и в ст. 74 УИК Республики Узбекистан. Данный режим призван обеспечить безопасность осужденных и персонала, поскольку в условиях чрезвычайной ситуации даже незначительное правонарушение может спровоцировать массовые беспорядки, групповые неповиновения осужденных, захват заложников и другие преступления. Этому способствует компактное содержание осужденных, многие из которых отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Уголовно-исполнительное законодательство также регламентирует применение специальных средств. В соответствии со ст. 30 Закона в качестве специальных средств могут применяться: резиновые палки, наручники, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, служебные собаки, газовое оружие, средства разрушения преград, водометы и бронемшины. Данные специальные средства применяются, например, в случаях пресечения массовых беспорядков, освобождения заложников, задержания и возвращения осужденных и заключенных, бежавших из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказание, и т. д. С учетом складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности правонарушителя определяются виды специальных средств и интенсивность их применения.

Однако чрезвычайная ситуация, предусмотренная в УИК Узбекистана и указанном Законе, предполагает срочный характер развернувшихся происшествий, катастроф техногенного характера или стихийных бедствий, которые рано или поздно оканчиваются. Ситуация с пандемией имеет совершенно иной характер. Лишенные свободы люди, находящиеся в тюрьмах и других местах содержания под стражей, более уязвимы к коронавирусной инфекции (COVID-19). Заключенные живут в условиях непосредственной физической близости друг от друга и поэтому могут служить источником инфекций, причиной развития и распространения инфекционных заболеваний в тюрьмах и за их пределами.

По мере распространения пандемии принятие ответных мер по противодействию COVID-19 в тюрьмах и других местах содержания под стражей становится все более сложной задачей, требуя подхода, основанного на объединении усилий всех органов власти и всего общества. Весьма вероятно, что усилия по контролю за COVID-19 среди населения в целом не увенчаются успехом, если в тюрьмах и других местах содержания под стражей также не будут приняты серьезные меры по профилактике инфекций и инфекционному контролю и не будет обеспечено адекватное тестирование, лечение и уход. В связи с этим возникает несколько вопросов.

Почему люди, находящиеся в тюрьме, особенно уязвимы к инфицированию COVID-19?

Люди, находящиеся в тюрьмах, живут в закрытой среде и находятся в непосредственной физической близости друг от друга, что облегчает передачу заболеваний. Они в большей степени подвержены бремени заболеваний, и состояние здоровья заключенных гораздо хуже, чем у тех, кто находится на свободе. Кроме того, в среде заключенных часто наблюдаются такие факторы риска, как курение, плохая гигиена и ослабление защитной функции иммунной системы организма, вызванное стрессом, неполноценным питанием или сопутствующими заболеваниями. Все перечисленные факторы повышают уязвимость людей, находящихся в тюрьме, к инфекциям.

Необходимо ли при поступлении в пенитенциарное учреждение проводить скрининг (анализ на COVID-19) всех новоприбывших осужденных?

Конечно, в идеале все новоприбывшие должны проходить скрининг, включающий в себя контроль температуры тела и проверку на наличие симптомов в нижних дыхательных путях. С особым вниманием следует отнестись к новоприбывшим с инфекционными заболеваниями. Если у новоприбывших имеются симптомы, сопоставимые с симптомами COVID-19, или если ранее у них было диагностировано заболевание, вызванное вирусом COVID-19, и на момент поступления в пенитенциарное учреждение симптомы продолжают проявляться, их следует изолировать по медицинским показаниям до появления возможности провести дальнейший медицинский осмотр, обследование и тестирование.

Нужно ли проводить скрининг всех сотрудников пенитенциарного учреждения?

Система сортировки для оценки индивидуальных факторов риска и скрининг, включающий в себя контроль температуры и проверку на наличие симптомов, наблюдаемых в нижних дыхательных путях, должна быть утверждена для всех людей, работающих в тюрьмах, как для медицинских, так и для немедицинских работников. Данная необходимость обусловлена задачей предупредить или ограничить занос COVID-19 в тюрьмы.

Следует ли разрешать посещения в тюрьмах в период вспышки эпидемии COVID-19?

При принятии решений об ограничении или запрете допуска посетителей на территорию колоний или тюрем необходимо учитывать, как могут повлиять такого рода решения на психическое здоровье и душевное благополучие заключенных и то, что ощущение оторванности от семей и друзей и от внешнего мира может повысить уровень тревоги среди заключенных. Такая мера защиты тюрем от угрозы распространения COVID-19, как введение запрета на допуск посетителей, может вызвать агрессивные действия со стороны заключенных. Таким образом, необходимо предусмотреть возможность проведения бесконтактных посещений при использовании видеоконференцсвязи, например, посредством Skype или иных средств видеосвязи.

Следует ли отказывать в возможности доступа в тюрьмы представителям инспектирующих органов?

По мнению международных экспертов, лица инспектирующих органов, в чей мандат входит работа по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека форм обращения или наказания, даже в условиях вспышки COVID-19, следуя положениям мандата соответствующего органа, должны иметь возможность доступа ко всем людям, лишенным свободы и находящимся в тюрьмах и других местах содержания под стражей (включая людей, находящихся в изоляции).

Следует ли изолировать людей, находящихся в тюрьме, если у них проявляются симптомы коронавирусной инфекции?

Любого человека, у которого проявляются симптомы коронавирусной инфекции, необходимо изолировать до проведения медицинского осмотра и, при необходимости, тестирования. На первом этапе важно обеспечить изоляцию заболевших в тюрьме до возможности проведения дальнейшей оценки состояния пациента и лабораторного исследования. Изоляция в условиях тюрьмы на самом начальном этапе очень важна, однако в случае тяжелого течения болезни пациенты должны направляться в стационар. При этом органам здравоохранения в пенитенциарном секторе надлежит удостовериться в том, что после освобождения из тюрьмы есть место, куда освобожденный будет направлен, чтобы продолжить соблюдение карантина. Необходимо уведомить об освобождении местные органы власти для обеспечения дальнейшего наблюдения после освобождения.

В достаточной ли степени пенитенциарные учреждения обеспечены средствами индивидуальной защиты?

К сожалению, средств индивидуальной защиты (СИЗ) не хватает в учреждениях исполнения наказаний во всем мире. Важно обеспечить надлежащее использование СИЗ во всех местах содержания под стражей, чтобы при необходимости их использование можно было сосредоточить там, где это требуется в приоритетном порядке. Органам власти следует рассмотреть возможность обеспечения тюрем и других мест содержания под стражей средствами индивидуальной защиты в приоритетном порядке по причине высокой степени уязвимости контингента, находящегося в данных учреждениях,

к инфекции и обеспечить доступность и наличие критически важных принадлежностей для индивидуальной защиты в местах содержания под стражей.

Перечисленные нами рекомендации имеют смысл именно в сегодняшних условиях, чтобы предупредить занос COVID-19 в тюрьмы, ограничить передачу инфекции в тюрьмах и сократить возможность распространения вируса из тюрьмы за ее пределы. Пенитенциарное здравоохранение является частью системы общественного здравоохранения, поэтому, если мы не сможем предупредить занос вируса COVID-19 в тюрьмы, последствия распространения инфекции негативно затронут все общество за пределами тюрем.

Приоритетом должно стать освобождение заключенных, особенно тех, кто находится под стражей за правонарушения, не признанные международным правом, а также условно-досрочное освобождение пожилых людей, людей, страдающих тяжелыми или хроническими заболеваниями, и других заключенных (включая беременных женщин), имеющих особые индивидуальные факторы риска инфицирования COVID-19.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости кардинального изменения некоторых законодательных норм в части пенитенциарного права, которые в нынешних условиях показали свою несостоятельность. В частности, можно изучить опыт ряда государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Испания, Франция и др.), где некоторые из исследуемых аспектов регламентированы более подробно.

На наш взгляд, следует рассмотреть вопрос о включении в пенитенциарное законодательство следующих положений:

1) расширение и уточнение понятия особого положения в исправительном учреждении, в том числе провозглашение конкретного перечня подобных ситуаций и включение в данный перечень явлений, имеющих длительный, затяжной характер (пандемия), с учетом возможности постепенного смягчения особого положения;

2) более подробное и детальное определение правовых ограничений, а также учет законных интересов осужденных при особом положении (то есть прямо указать, когда и какие права будут ограничены и на какой срок);

3) определение возможности контроля режима особого положения с учетом различий чрезвычайных ситуаций, указанных в перечне ЧС (массовые беспорядки, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации и т. п.).

Наряду с указанными рекомендациями стоит упомянуть и вполне уместное в данном контексте предложение А. П. Скибы о возможности ввода отдельной части УИК РФ – Специальной части, которая может содержать уголовно-исполнительное законодательство в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [4]. Полагаем, подобная новация вполне успешно может проявить себя и в законодательстве Узбекистана.

Таким образом, представляется актуальной дальнейшая разработка нормативно-правовых актов, касающихся института режима особого положения в учреждениях по исполнению наказаний при наступлении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций и иных подобных обстоятельств. Можно с уверенностью заключить, что при условии учета указанных выше рекомендаций детальная регламентация введения особого положения, пересмотр правового статуса осужденных в условиях режима правовых ограничений, минимизация такого рода ограничений может повысить уровень общего правопорядка и состояния законности в пенитенциарных учреждениях.

Библиографический список

1. Чернышенко Е. В. Комплекс мер по обеспечению пенитенциарной безопасности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 9(172). С. 22–25.
2. Шабанов В. Б., Санташов А. Л., Лукьянович А. Л. Факторы, обуславливающие обеспечение безопасности осужденных в местах лишения свободы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 2(27). С. 55–60.
3. Дечкин О. М. Отдельные вопросы противодействия групповой преступности в исправительных учреждениях // Закон и право. 2017. Т. 10, № 10. С. 117–118.
4. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (о результатах работы авторского коллектива) // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2019. № 3. DOI : 10.21639/2313-6715.2019.3.7.

УДК 343.8(460)

DOI DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.081-090

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ СИРЯКОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0001-8992-1145, ResearcherID X-9177-2019,

e-mail: 643350@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРОГРАММ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ИСПАНИИ

Для цитирования

Сиряков, А. Н. Правовое регулирование и содержание пенитенциарных программ в местах лишения свободы Испании / А. Н. Сиряков // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 81–90. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.081-090.

Аннотация. В статье изложены результаты изучения испаноязычных официальных документов и научной литературы по исправлению осужденных к лишению свободы в Испании. Международными актами рекомендована работа пенитенциарных учреждений с осужденными по возвращению их в общество на основании специально разработанных программ. Для этого Генеральным секретариатом пенитенциарных учреждений подготовлены и предложены в виде инструкций программы по исправлению осужденных. Существует три типа программ: базовые (организационные), наблюдения и помощи. Дается характеристика отдельных исправительных программ. Программа «Модули уважения» является самой распространенной и представляет собой специфическую модель исполнения и отбывания лишения свободы. Цель реализации программы заключается в достижении приемлемого климата сосуществования, формировании у осужденных умения жить в коллективе, нормализации их социального поведения. Содержание программы состоит в предъявлении осужденным базовых требований личной гигиены, соблюдения чистоты, уважительного отношения к окружающим; включение осужденных в микрогруппы с элементами самоуправления; выполнение групповых заданий бытового характера; еженедельная оценка индивидуального поведения и групповых заданий. В программе по предотвращению самоубийств определяется комплекс мероприятий по организации и осуществлению работы с суицидоопасным осужденным. Обращается внимание на так называемых поддерживающих осужденных, которые совместно находятся с участником программы в течение 24 часов. Программа вмешательства в насильственную радикализацию имеет целью противодействовать распространению и укреплению радикальных

© Сиряков А. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

исламистских ценностей. В ней называются три группы осужденных по степени их вовлечения в данный процесс и формулируются направления работы по противодействию указанному негативному явлению. Программа нормализации поведения осужденных направлена на побуждение к социально полезному поведению. В ней раскрываются сущность и причины данного поведения осужденных, основные принципы, краткое содержание возможных подпрограмм: санитарного просвещения; самоконтроля для обучения альтернативам агрессивного поведения. Делается вывод о сходстве и отличиях указанных форм работы с осужденными в испанских и российских исправительных учреждениях.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, исправление, программы исправления, Испания.

В настоящее время смысл любой пенитенциарной деятельности заключается в таком воздействии на осужденного, которое направлено на его исправление (пенитенциарное лечение) и возвращение в общество в качестве законопослушного члена. Данная стратегия закреплена в ключевых международных документах в области тюремного дела. Так, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, пр. 4, 91–92, 94) рекомендуют использовать для этой цели необходимые и известные нам средства: религиозную помощь, обучение, профессиональную ориентацию, социальное патронирование, труд, физическое развитие. Реализуются они в виде программ, мероприятий и услуг, осуществляемых в соответствии с потребностями заключенных и составленной индивидуальной программой. Названные положения получили свое продолжение в Европейских пенитенциарных правилах (Recommendation Rec(2006)2-rev of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules), последняя редакция которых называет особые программы исправления (treatment programmes). К ним относятся образовательные программы (educational programmes), включая профессиональную подготовку; программы обучения (training programmes), досуга (recreational programmes), социальной реинтеграции (social reintegration programmes); восстановительного правосудия (programme of restorative justice); специальные программы перед освобождением (special programmes) и др.

В законодательстве и пенитенциарной практике зарубежных государств эти и другие исправительные программы получили нормативное установление и широко применяются. С недавнего времени о программах исправления осужденных начали упоминать в законодательстве государств – бывших союзных республик, поскольку уголовно-исполнительная политика этих стран стала ориентироваться на европейский пенитенциарный опыт. Так, возможным представляется назвать постановление Правительства Республики Армения от 28 ноября 2019 г. № 1717-Л «Об утверждении Стратегии уголовно-исполнительной и пробационной сфер Республики Армения на 2019–2023 годы, программы мероприятий по ее реализации на 2019–2023 годы, финансовой оценки программы и порядка формирования и организации деятельности координационного совета по выполнению программы»; постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 октября 2018 г. № 478 «Об утверждении Стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2018–2023 годы»; постановление Правительства Республики Молдова от 30 декабря 2016 г. № 1462 «Об утверждении Стратегии развития пенитенциарной системы на 2016–2020 годы и Плана мероприятий по ее реализации».

В правовом поле исполнения уголовных наказаний России программы исправления широкого нормативного закрепления не получили, но упоминаются, например, в приказе Минюста России от 30 декабря 2015 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты». В п. 15 указанного документа в числе основных функций группы называется разработка индивидуальной программы по работе с осужденными. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривалась разработка базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности, а в Программе развития воспитательной, социальной и психологической работы на 2020–2022 годы, утвержденной директором ФСИН России 4 марта 2020 г., предполагается внедрение программ развития трудовых навыков у несовершеннолетних осужденных.

Термин «программа» в пенитенциарной сфере среди отечественных специалистов получил широкое распространение с начала 1990-х годов посредством изучения и описания опыта работы с осужденными в зарубежных странах [1, 2]. Однако количество введенных в научный оборот зарубежных программ остается недостаточным, что привело к необходимости разработки отечественными специалистами собственных программ исправления [3]. Например, подготовлена базовая типовая программа по организации индивидуальной воспитательной, социальной и психологической работы с различными категориями осужденных, которая заключается в психокоррекционной работе с лицами, совершившими насильственные преступления и преступления в сфере экономики [4, с. 59–70].

Таким образом, программный подход в сфере исправления осужденных в России наблюдается на уровне методических, практических психолого-педагогических рекомендаций и обзоров положительного опыта. В юридических документах он закрепляется недостаточно, что ставит вопрос об их правовом оформлении в отечественном законодательстве. Представленный материал (на примере Испании) позволит расширить границы исследования зарубежных исправительных программ и продолжить проработку вопроса о целесообразности правового закрепления программ исправления осужденных.

Под исправительными программами принято понимать специально организованную деятельность по повышению уровня образованности, воспитанности, культуры осужденного, улучшению его психики и эмоционального состояния, позволяющую осужденным скорректировать собственную систему ценностей и сформулировать новую жизненную цель [5, с. 38]. Применяя исправительные программы, администрация учреждений, исполняющих лишение свободы, пытается достигнуть нескольких целей: эффективно распределить время осужденных (занять в течение дня); повысить их образовательный и культурный уровень; устранить причины и условия, которые привели человека к совершению преступления. Спектр исправительных программ включает в себя психологические, социальные, общеобразовательные и профессиональные направления воздействия на осужденных.

В Испании в соответствии со ст. 66 Органического (конституционного) закона от 26 сентября 1979 г. «Основы исправительных учреждений» (General Penitenciari, LOGP) для исправления определенных групп заключенных в пенитенциарных центрах организуются соответствующие программы, основанные на принципах терапевтического сообщества. В Пенитенциарном регламенте 1996 г. (Reglamento Penitenciario, RP) в различных статьях имеются нормы, содержащие упоминания об исправительных программах (ст. 73, 85, 164, 272, 273, 275); индивидуальной программе исправления (ст. 20, 81, 103, 106, 118, 132 и др.); о разработке программ в образовательной, культурной, религиозной

сферах (ст. 56); образовательных программах (ст. 110, 124, 129); программах занятости (ст. 153); программах вмешательства неправительственных организаций (ст. 62); особых программах вмешательства (ст. 90, 93); конкретных программах (ст. 168); программах для несовершеннолетних (ст. 174); программах профилактики и просвещения в области здравоохранения (ст. 88); программах освобождения от зависимостей (ст. 182); программах реабилитации (ст. 185, 189); программах психосоциального характера (ст. 110). Наряду с этим в RP имеется специальная глава «Программы исправления». В ней содержится пять статей (113–117), две из которых (ст. 115 «Группы терапевтических сообществ» и ст. 116 «Специализированные программы действий») относятся собственно к программам, а остальные обеспечивают их реализацию (ст. 113 «Исправительные мероприятия», ст. 114 «Запланированные выезды», ст. 117 «Режимные меры по осуществлению специализированных программ для отбывающих наказание осужденных второй степени»).

Однако никаких подробностей относительно содержания указанных программ RP не дает. Исключением является несколько статей. Так, в ст. 110 RP говорится, что обязательные образовательные программы направлены на восполнение, обогащение знаний, развитие способностей, формирование профессиональных навыков; добровольные программы психосоциального характера направлены на устранение проблем, которые могли повлиять на предыдущее преступное поведение осужденных. В ст. 174 RP в отношении программ несовершеннолетних также подчеркивается их цель и содержание. Программа базовой подготовки (*formación básica*) компенсирует недостаток образования; программа профессиональной подготовки включает в себя не только начальное обучение для выхода на рынок труда, но и обновление, переподготовку и совершенствование знаний и навыков в области профессии или рода занятий в соответствии с требованиями социального развития; учебная программа для досуга и культуры направлена на использование свободного времени для обучения и углубления гражданских ценностей; программа, направленная на физическое воспитание и занятия спортом, помимо улучшения состояния здоровья, снимет как физические, так и психологические нагрузки; программа вмешательства, направленная на решение проблем психосоциального, наркотического или иного характера, способствует нормализации социальной интеграции заключенных. Анализируя документ в целом, можно прийти к выводу о существовании нескольких типов программ: образовательные; профессиональной подготовки; досуга и культуры; физического воспитания; решающие проблемы психосоциального, наркотического или иного характера.

Сами испанские специалисты выделяют три типа программ: базовые или организационные; программы наблюдения; программы конкретной помощи [6].

Значительное количество программ, упоминаемых в Пенитенциарном регламенте без подробного их описания, привело к тому, что на уровне Генерального секретариата пенитенциарных учреждений был разработан целый ряд инструкций, раскрывающих не только общий программный подход к работе с осужденными, но и цели реализации основных пенитенциарных программ.

Как следует из Инструкции Генерального секретариата пенитенциарных учреждений 12/2006 от 1 июля 2006 г. «Планирование, оценка и стимулирование мероприятий» (*Instrucción 12-2006, Programación, evaluación investigación destinadas*) с изменениями 4/2009 от 15 июня 2009 г., базовые программы представляют собой комплекс мероприятий, направленных на развитие образовательной, спортивной, культурной и профессиональной деятельности. Например, в каждом исправительном учреждении разрабатывается Общая программа культурных, спортивных, профессиональных и

образовательных мероприятий, которая реализуется в течение учебного года (с октября предыдущего года по сентябрь текущего). Главная задача программы заключается в повышении осведомленности среди осужденных о значении образования, спорта и культуры, формировании взаимоуважения, межкультурного и социального сосуществования. Администрация учреждений гарантирует доступ к базовому образованию неграмотным, молодежи, иностранцам и всем нуждающимся в образовании.

Однако самая распространенная базовая, а точнее, организационная программа – «Модули уважения» (*Módulos de Respeto*), называемая еще модулями сосуществования (*de Convivencia*), представляет собой не только программу, но и специфическую модель исполнения и отбывания лишения свободы. В 2018 г. в нее было вовлечено 17 815 осужденных в 67 пенитенциарных учреждениях [7]. Общая цель программы состоит в подготовке основы для применения других исправительных программ и заключается в достижении приемлемого климата сосуществования, формирования у осужденных умения жить в коллективе, нормализации их социального поведения. По словам бывшего руководителя Генерального секретариата пенитенциарных учреждений (2004–2011 гг.) Мерседес Гайизо, эта программа была разработана в одном из пенитенциарных учреждений в провинции Леон для подготовки осужденных к участию в терапевтических сообществах, однако опыт ее был признан удачным и рекомендован к распространению на всю пенитенциарную систему [8, с. 5]. Идея создания программы исходит из того, что, отбывая наказание в обычном модуле, осужденному в течение дня в принципе можно ничего не делать, не соблюдать гигиену, не содержать камеру в чистоте. Это препятствует стремлению к исправлению со стороны других осужденных, например, сокамерника [9, с. 242]. Осужденные, отбывая наказание в камерах по два человека, не чувствуют себя частью коллектива, остаются один на один с администрацией, а имея неформализованные отношения с другими осужденными в период пребывания в прогулочном дворике в течение дня, воспринимают систему как нечто внешнее и навязанное, где требуется выполнять что-либо. Напротив, программа «Модули уважения» позволяет избавиться от подобных проблем посредством организации особой модели исполнения и отбывания наказания.

Правовым основанием внедрения данной программы является Инструкция 18/11 от 10 ноября 2011 г. «Степени вмешательства в модулях уважения» (*Instrucción 18/2011, Niveles de intervención indicadores objetivamente*). Инструкцией устанавливается три (от первого до третьего) уровня реализации программы, которые не являются прогрессивными, а находятся в зависимости от степени криминальной и социальной запущенности, адекватности поведения осужденного. Осужденный, желающий участвовать в программе, сразу может попасть на третий самый продвинутый уровень. Напротив, осужденные, отказывающиеся участвовать в модулях уважения, а также осужденные с ограниченными социальными навыками и трудностями к адаптации на втором и третьем уровнях размещаются в модулях уважения первого уровня, который является базовым и обязательным для всех осужденных, при условии осуществления программы в данном учреждении. Его основные задачи – привитие навыков личной гигиены, чистоты, порядка и ухода за камерой; приобретение привычек уборки мест общего пользования; поощрение участия в различных мероприятиях, проводимых в модуле, и некоторые другие. Второй и третий уровни являются добровольными и отличаются увеличением числа задач, стоящих перед ними. Для обоих уровней дополнительной задачей является подготовка к конкретным программам исправления. Специфической задачей второго уровня выступает формирование умения принимать решения и нести

за них ответственность. Задачей третьего уровня является подготовка осужденного к присоединению к терапевтическим сообществам.

Возможно выделить некоторое количество специфических особенностей, которые отличают отбывание лишения свободы осужденного, находящегося в обычном модуле, по сравнению с тем, который пребывает в «Модуле уважения».

Первая особенность – включение осужденного в одну из микрогрупп (по 15–20 чел.), входящих в модуль. В такой группе осужденный находится весь период своего пребывания в модуле. Группу возглавляет ответственный осужденный (*internoresponsable*), и она является тем первичным звеном, которое влияет на решение ежедневных насущных жизненных вопросов осужденного. Еженедельно группе поручается выполнение заданий, что предполагает активное участие осужденных. Обычно такие задания состоят в уборке столовой, магазина, прогулочного дворика, помещений учебных мастерских и других мест общего пользования, а осужденные самостоятельно распределяют между собой фронт работ.

Вторая особенность – обеспечение возможности самоуправления и самоорганизации осужденных через их участие в различных ежедневных общих собраниях, рабочих комиссиях, еженедельных ассамблеях представителей. Ежедневные собрания в группах проводятся по утрам, после завтрака и уборки камеры. Комиссии в составе трех осужденных, назначаемые сотрудниками, осуществляют работу по направлениям своей деятельности. Так, приемная комиссия осуществляет сопровождение и консультирование вновь прибывших осужденных, определяет микрогруппу и сокамерника; комиссия по юридической помощи оказывает помощь в подготовке обращений, писем в административные и судебные органы; спортивные, культурные, образовательные комиссии предназначены для выявления интересов осужденных; примирительные комиссии самостоятельно, без участия сотрудников, разрешают несерьезные конфликты между осужденными, осуществляют их примирение. Ассамблея представителей является высшим органом, проводится по субботам и рассматривает вопросы, связанные с жизнью осужденных в модуле.

Следующая особенность связана с предъявлением к осужденному различных дополнительных требований, например, соблюдение личной гигиены (принять душ, должным образом одеваться при занятии различными видами деятельности; соблюдение чистоты и аккуратное отношение к камере и местам общего пользования (устанавливается запрет сорить: бросать окурки, бумагу, иной мусор на пол); выполнение распорядка дня, уважительное отношение к окружающим (бесконфликтное поведение, запрещение словесного и жестового насилия); посещение конкретных воспитательных мероприятий.

Еще одна черта состоит в обязательности, а не добровольности участия осужденного в различных воспитательных мероприятиях (образовательных, культурных, спортивных и др.). В соответствии с индивидуальной программой исправления осужденного в этот перечень входят приоритетные (основные) и дополнительные мероприятия. При реализации воспитательных мероприятий осужденный в соответствии со своей индивидуальной программой исправления записывается в школу, тренажерный зал или учебную мастерскую, посещает их в установленные часы (с 9 до 11 ч, с 11 до 13 ч, с 17 до 19 ч) и активно участвует в работе. Осужденные, выполняющие вспомогательные функции, могут помогать сотрудникам в проведении спортивных мероприятий, занятий в учебных мастерских или школе, осуществлять регистрацию явки и т. д. Наряду с внутримодульными мероприятиями предусматривается посещение за пределами модуля бассейна, спортивного зала, клуба для просмотра концертов и фильмов.

Наконец, устанавливается особая система оценки поведения в повседневной жизни осужденных, выражаемой в ежедневно и еженедельно проставляемых баллах. Оценку каждого осужденного проводят по трем критериям:

- соблюдение правил. Должностные лица ежедневно производят записи, в которых указывают следующую информацию об отношении осужденного: к самому себе (гигиена, внешний вид, гардероб, чистота и порядок в камере, соблюдение расписаний); имуществу (соблюдение чистоты и аккуратное отношение к местам общего пользования); другим (уважение к другим, отсутствие конфликтов);

- уборка. Оценивается, какую задачу выполняет осужденный в группе, с какой точностью и тщательностью;

- участие в воспитательных мероприятиях (интерес, эффективность и старания, продемонстрированные осужденным).

На основе этих критериев еженедельно формируется индивидуальная оценка, оформляемая в баллах. Совокупность индивидуальных баллов составляет оценку микрогруппы, на основе которой устанавливаются конкретные задания на следующую неделю. В дальнейшем осужденные могут использовать баллы для получения стимулов, дополнительно к поощрениям, установленным РП (приоритет в выборе учебных курсов, получении работы, участие во внемодульных воспитательных мероприятиях и др.). Как видим, указанная программа согласуется с провозглашенной испанской конституцией целью социальной реинтеграции осужденных и направлена на формирование минимальных социальных привычек, умения находиться в обществе и взаимодействовать с другими его членами.

В названной программе мы можем наблюдать элементы воспитания в коллективе и через коллектив, известные отечественной пенитенциарной практике, отдельные черты отрядной системы, а также широкое развитие принципа демократизма, проявляющееся в самоорганизации и самодеятельности осужденных. Однако при исполнении лишения свободы в нашей стране принцип демократизма находит свое недостаточное выражение, примером чему является ликвидация самодеятельных организаций осужденных.

Вторая группа программ – те, что основаны на наблюдении и носят предупредительный характер. Такой является, например, программа по предотвращению самоубийств (Instrucción 5-2014, Programa marco de prevención de suicidios). Согласно статистической отчетности указанная программа по популярности занимает третье место. В 2018 г. она распространялась на 2366 осужденных во всех пенитенциарных центрах [7]. Это не случайно, поскольку суицид, по данным профсоюза работников пенитенциарных учреждений, является третьей, после инфарктов и злоупотребления наркотиками, причиной смерти среди осужденных в Испании [10]. Программа содержит несколько важных положений. В ней перечисляются возможные суицидоопасные периоды в жизни осужденных; дается перечень мер, которые предпринимаются в пенитенциарном учреждении для предотвращения фактов суицида; указываются организационные основы реализации программы. Включение осужденного в программу означает, что в течение 24 часов в сутки на протяжении не менее двух недель в отношении его будут проводиться различные мероприятия по недопущению такого деструктивного поведения. Интересной особенностью программы является вовлечение в этот процесс не только работников учреждения, но и так называемых поддерживающих осужденных (*internos de apoyo*), непосредственной задачей которых является совместное проживание с суицидоопасным осужденным в камере и сопровождение его на различных мероприятиях, проводимых в учреждении. Осужденные, желающие бесплатно оказать помощь администрации в этом

вопросе, должны иметь надлежащую подготовку, отношение и мотивации, не употреблять психоактивные вещества и не быть членовредителями. Такой осужденный проходит обучение в объеме не менее двадцати часов, в течение которых он приобретает базовые знания в области выявления рисков суицида, методов активного слушания, межличностного общения, получает информацию о депрессии и об оказании первой помощи. Общее количество поддерживающих осужденных по нормативам составляет 2–3 % от численности спецконтингента. Для поддерживающего осужденного главным стимулом участия в программе является его зачисление в актив с занесением в личное дело; доказательством его перевоспитания и социальной реинтеграции (главных целей исполнения наказаний); основанием применения мер поощрений в виде сокращения санкций за ранее совершенное дисциплинарное нарушение (*reducciones de las sanciones impuestas*) и благодарности (*notas meritorias*), а также так называемой пенитенциарной привилегии в виде возможности применения помилования.

При исполнении лишения свободы в России приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» определяется ряд мер. В частности, указывается, что склонные к суициду и членовредительству осужденные ставятся на профилактический учет, и прописывается порядок постановки на данный учет. В содержательном отношении профилактика суицида состоит в усилении индивидуальной работы с ними посредством бесед, изоляции, использования родственных и иных положительных социальных связей, а также иных форм и методов. Основную роль в таком процессе играют психологи учреждения. В системе исполнения наказаний издаются научные разработки и методические рекомендации по проблеме суицида, однако работа в этом направлении затруднена низкой подготовленностью к ней и поверхностным отношением [11, с. 14]. В то же время специалисты указывают самые распространенные условия суицида: ненадлежащий надзор, профилактическая работа, психологическое сопровождение [12, с. 62–69]. Таким образом, возможно констатировать, что организация работы с суицидоопасными осужденными находится в зоне пристального внимания пенитенциарных учреждений России и Испании. Однако испанский опыт, особенно в отношении поддерживающих осужденных, может иметь российскую востребованность только в условиях камерного размещения. Вместе с тем установление единообразного подхода к решению проблемы суицидов и распределению обязанностей и ответственности персонала исправительного учреждения был бы не лишним в отечественной практике.

Еще один пример – Инструкция 2/2016 от 25 октября 2016 г. «Рамочная программа вмешательства в насильственную радикализацию осужденными-исламистами (*Programa Marco de intervención en radicalización violenta con Internos Islmistas*), в которой выделены три группы: осужденные за принадлежность или связь с джихадистским терроризмом с прочно укоренившимися экстремистскими ценностями и идеологией (группа А); имеющие миссию прозелитизма и распространения радикализированных идей среди осужденных (группа В); находящиеся в процессе экстремистской радикализации (группа С). Исходя из этого предложены направления работы по противодействию указанному негативному явлению. Так, с осужденными группы А предполагается интенсивная индивидуальная работа, направленная на отказ от насилия, участия в преступной организации, радикального поведения и т. п. Групповые психосоциальные мероприятия организуются с осужденными группами В и С, первоочередными задачами которых являются улучшение эмпатической способности осужденных, повышение их самооценки и преодоление

экстремистских взглядов, которые привели их к оправданию насилия. Дополнительно в процесс воздействия на осужденных вовлекаются мусульманские священники в соответствии с соглашением, подписанным Генеральным секретариатом пенитенциарных учреждений и Исламской Федерацией. С группами А, В, С предусмотрено также изучение испанского языка, повышение образовательного уровня, что в совокупности позволит облегчить культурную интеграцию. В России в рамках уже упоминавшегося приказа Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 определены общие положения об установлении профилактического учета в отношении осужденных, изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую идеологию, склонных к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Однако испанский опыт интересен работой с осужденными, находящимися в процессе радикализации, которые могут и не быть поставлены на профилактический учет у нас.

Третья группа программ относится к терапевтической области. Они предназначены для устранения причин совершения преступления или преступлений, повлекших за собой применение лишения свободы [13, с. 150]. Таких программ достаточно большое количество. Среди них: гендерное насилие; контроль сексуального насилия; программа нормализации поведения; антинаркотические, антиалкогольные, антитабачные программы; терапия с помощью животных; уход за инвалидами; программа «Быть женщиной», для иностранцев, молодежи; безопасность дорожного движения и др. В качестве примера можно назвать Инструкцию Генерального секретариата пенитенциарных учреждений 15/2011 от 21 октября 2011 г. «Программа нормализации поведения» (Instrucción 15/2011, Programa de normalización de conductas). В ежегодном отчете Генерального секретариата пенитенциарных учреждений о своей деятельности отмечается, что эта вторая по охвату исправительная программа связана с группами терапевтических сообществ (участие 2526 осужденных из 41 учреждения). В ней раскрываются сущность и причины антиобщественного поведения осужденных, формулируются цель программы и ее задачи, основные принципы и краткое содержание возможных подпрограмм: санитарного просвещения; самоконтроля для обучения альтернативам агрессивного поведения; посредничества в конфликтах (медиации) для развития отношения к другим и чувства необходимости совместного сосуществования.

В испанской специальной литературе подчеркивается необходимость разработки новых программ в отношении коррупционеров, участников преступных организаций [13, с. 157], случайных преступников, а также совершивших преступления по политическим мотивам и др. [14, с. 348]. В большинстве своем осужденные участвуют в исправительных программах не из-за намерения изменить свое отношение к чему-либо, а из-за усталости от рутины пенитенциарного учреждения, стремления получить преимущества, желания скорейшего условно-досрочного освобождения и других возможных преимуществ.

Подводя итог, необходимо отметить, что испанский опыт является примером европейского программного подхода к корректирующему воздействию на лицо, лишенное свободы. В России подобные мероприятия осуществляются в рамках деятельности исправительного учреждения по применению различных средств исправления. В этом наши позиции близки. Однако придание конкретным исправительным программам легитимации посредством издания соответствующих инструкций представляет определенный интерес. Это обеспечит единство подхода в деле исправления при применении соответствующих средств и в меньшей степени будет находиться в зависимости от профессиональных умений сотрудника при организации и проведении конкретной исправительной работы с проблемами в местах лишения свободы России.

Библиографический список

1. Лаврентьева И. В. Зарубежные психокоррекционные программы в ресоциализации осужденных (на примере Великобритании) // Человек: преступление и наказание. 2015. № 2(89). С. 48–53.
2. Режапова И. М., Заборовская Ю. М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27(1–4), № 1. С. 40–46.
3. Аксенова П. Ю. Организация и проведение психологической работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в следственных изоляторах : практ. рек. Рязань : Академия ФСИН России, 2018. Кн. 153. 41 с.
4. Исправление осужденных : монография / под науч. ред. Ю. М. Антоныяна, А. В. Быкова. Тверь : НИИ ФСИН России, 2014. 331 с.
5. Тарабрина С. Е. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2004. 234 с.
6. Bermejo, F. D. 2014, *Individualización científica y tratamiento en prision*, Madrid, viewed 24 January 2021, http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/Individualizaci%C3%B3n_cientifica_y_tratamiento_en_prisi%C3%B3n_126140622.pdf/f3e5a423-429c-44f9-8010-b2e9a89656f0.
7. *General IIPP 2018*, viewed 24 January 2021, <http://www.interior.gob.es/web/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/instituciones-penitenciarias/informe-general>.
8. *Módulo de Respeto. Módulos Penitenciarios para la mejora de la convivencia* 2007, Ministerio del Interior, Madrid, viewed 24 January 2021, <http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/M%C3%B3dulo+de+respeto+-+m%C3%B3dulos+penitenciarios+para+la+mejora+de+la+convivencia+%28NIPO+126-10-056-4%29.pdf/85ceed3f-16b8-40d2-ab0d-440940ea6c63>.
9. Casado, D. G. 2015, *Los módulos de respeto: Una alternativa al tratamiento penitenciario*, Tesis doctoral, Madrid, viewed 24 January 2021, <https://eprints.ucm.es/id/eprint/32783/1/T36276.pdf>.
10. ACAIP, *Muertes en prisión mortalidad 2006/2012, Informe mortalidad en instituciones penitenciarias*, viewed 24 January 2021, <https://ru.scribd.com/document/273778140/Estadistica-Muertes-Prisiones-2006-2012-Acaip>.
11. Клячкина Н. Л. Меры профилактики суицидального поведения осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2016. № 1(19). С. 113–117.
12. Чернышкова М. П., Цветкова Н. А., Лобачева Л. П., Дебольский М. Г., Дикопольцев Д. Е. Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных: аналитический обзор // Суицидология. 2017. Т. 8, № 3(28). С. 62–69.
13. Gallardo García, R. M. 2017, 'Los programas y actividades del tratamiento penitenciario: la necesaria adaptación de la norma', *Anuario da Facultade de Dereito da Universidade da Coruña*, vol. 20, pp. 139–160, doi: 110.17979/afduc.2016.20.0.1918.
14. Cutiño Raya D. S., 2013, *Sobre el fin de la pena de prisión. Análisis del principio de resocialización y surealidad en el sistema penitenciario Español: Tesis para la obtención del grado de Doctor*, Sevilla, viewed 24 January 2021, https://rio.upo.es/xmlui/bitstream/handle/10433/806/salavdor_cuti%C3%B3n_tesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

УДК 323.28

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.091-096

ЮРИЙ СЕРГЕЕВИЧ МАГНУТОВ,

соискатель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,

Нижегородская академия МВД России,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация,

e-mail: magnutov_u_s@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ЕГО СПЕЦИАЛЬНЫМ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ

Для цитирования

Магнатов, Ю. С. Международно-правовые основы противодействия экстремизму и его специальным организованным формам / Ю. С. Магнатов // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 91–96. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.091-096.

Аннотация. В статье представлен международный опыт противодействия экстремизму и его специальным организованным формам. Исследование посвящено изучению двух методологически неразрывно связанных направлений. В рамках первого продемонстрировано состояние межгосударственного взаимодействия, нацеленного на борьбу с организованной преступностью, частной разновидностью которой выступает экстремистская деятельность. Анализ зарождения и развития конвенционных основ противодействия транснациональной преступности показал, что Российская Федерация поступательно имплементирует международные рекомендации в исследуемой области, тем самым становясь полноправным субъектом такого рода сотрудничества. В рамках второго направления изучены международные основы борьбы с различными формами проявления экстремистской и террористической деятельности. Отмечено, что на площадке Организации Объединенных Наций создан значительный комплекс рекомендаций, совместная реализация которых способна снизить организованную экстремистско-террористическую активность. В результате проведенного исследования отмечен необоснованный уход в международно-правовом нормотворчестве от дефинирования понятия «экстремизм» и «насильственный экстремизм». Вместе с тем задекларирована необходимость усиления превентивного воздействия на распространение экстремистских идеологий и вовлечение новых членов экстремистских сообществ и организаций путем поощрения политики терпимости. Признано, что экстремистская и террористическая деятельность является особой формой организованной преступности.

Магнатов Ю. С., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, противодействие, борьба, международное сотрудничество, организованная преступность, конвенция, резолюция.

Экстремизм – это проблема не отдельного региона или государства. В настоящее время особая экстремистская активность наблюдается на всей планете. Цивилизованное международное сообщество накопило значительный объем знаний об этом феномене, использование которого в национальных законодательствах может способствовать повышению уровня эффективности противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой и в особых организованных формах [1, с. 373–377; 2, с. 146–155]. Это побудило нас к проведению исследования интернационального опыта борьбы с различными формами групповой преступности, в том числе основанной на мотивах ненависти или вражды.

Считаем обоснованным начать анализ взятого для изучения направления с рассмотрения положений Устава Международного военного трибунала [3, с. 146–153]. Еще в прошлом веке была сформирована позиция о необходимости, исключительности и обусловленности борьбы с международными преступлениями совместными усилиями, что подтверждают слова Джеффри Лоуренса, открывшего первое судебное заседание Международного военного трибунала 20 ноября 1945 г.: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре» [4, с. 356–357]. Полагаем, что в нем и были заложены знаковые международно-правовые основы противодействия экстремизму и его организованным формам. В частности, преступность, основанная на политических, религиозных и расовых мотивах, была выделена и включена в группу деяний против человечности. В анализируемом документе названы и возможные виды ее соучастников (руководитель, организатор, подстрекатель и пособник), что в принципе сегодня заложено в юридико-технических конструкциях уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за специальные, организованные формы экстремистской деятельности. В частности, в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ криминализована деятельность организатора, руководителя и пособника, в ч. 1.1 – поведение подстрекателя. Вместе с тем отмечено пять разновидностей соучастников криминальной деятельности [5, с. 76–79]. Кроме указанных в ст. 33 УК РФ, предлагается выделять руководителя. На этом особый акцент сделан в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму [6]. Хотя указанный вид соучастника и не закреплен в нормах Общей части УК РФ, однако уголовно-правовая оценка такого поведения предусмотрена в Особенной части уголовного закона. Подобный прием мы наблюдаем в области борьбы как с террористической преступностью (ст. 205.4 УК РФ), так и с организацией преступного сообщества (ст. 210 УК РФ). В настоящий момент мы констатируем полную имплементацию международных положений в национальное уголовное законодательство, что указывает на активное участие России в противодействии распространению экстремизма и терроризма.

В рамках рассмотрения следующего акта – Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) – подчеркнем, что преступная деятельность, основанная на политических, расовых, национальных, этнических, культурных, гендерных и религиозных побуждениях, также отнесена к группе деяний против человечности (ст. 7). Отмеченная позиция ставит вопрос о допустимости пересмотра направления система-

тизации преступлений экстремистской направленности в национальных уголовных законодательствах. Кстати, в этом же документе отражены и основополагающие признаки соучастия, относя к таковым: совместность действий, общую цель и умысел (ст. 25).

Еще раз подчеркивая, что экстремизм – это особая форма организованной преступности, считаем методологически верным остановиться на рассмотрении тех универсальных международных соглашений, в рамках которых раскрываются общие и специальные признаки совместной преступной деятельности, в том числе и экстремистской направленности.

В качестве базового документа в исследуемой нами области выступает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). В ней дано понятие организованной группы, активно используемое в российском уголовном законодательстве. Подчеркнем, что экстремистское сообщество, признаки которого отражены в ст. 282.1 УК РФ, также является разновидностью организованной группы, что подтверждается положениями не только диспозиции этой статьи, но и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Основной отличительной чертой международных рекомендаций и положений национального законодательства является количественный состав участников организованной группы. Так, если в России при определении ее численных признаков используется классический прием института соучастия, определяющий минимальный состав в виде двух субъектов, обладающих всеми юридически значимыми признаками (физическое лицо, вменяемость, возраст), то в рассматриваемой Конвенции указано, что их должно быть не менее трех. С нашей точки зрения, использование предлагаемого подхода решило бы многие проблемы, в том числе и системного содержания, как при разграничении организованной группы от группы лиц по предварительному сговору, так и при правовой оценке организованных форм экстремистской деятельности. Будем надеяться на то, что Верховный Суд РФ, обобщив судебную практику, демонстрирующую современное состояние процесса квалификации групповой преступности, изложит в соответствующем акте новую позицию о количественном составе организованной группы и с учетом рекомендаций, отраженных в Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г., установит минимальное число ее участников в составе трех. Это нужно было сделать уже давно, так как, ратифицировав этот документ, государство берет на себя обязательства учесть его основные положения при совершенствовании национального законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

Представленная позиция апробирована за рубежом. В частности, в ст. 416 Уголовного кодекса Италии установлена ответственность за создание или организацию преступного сообщества (*Associazione per delinquere*) [7]. К его криминообразующим признакам отнесены: количество участников – три и более человека; цель – совершение большого количества преступлений. Аналогичная норма, отраженная в ст. 210 УК РФ, имеет принципиально иные конструктивные характеристики. Полагаем, что они более фундаментально отражают сущность преступной организации. Вместе с тем количественный критерий остался за рамками внимания законодателя, хотя такой подход был бы полезен как в развитии дальнейшей стратегии противодействия организации преступного сообщества и участию в нем, так и в борьбе с распространением организованных форм экстремистской деятельности, относимых к транснациональной преступности. Однако на этот счет у государства есть ответ. Он изложен в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов

и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Ссылаясь в преамбуле на ч. 4 ст. 15 Основного Закона, отмечено, что Россия выступает за соблюдение взятых на себя обязательств и их добросовестное выполнение. Международным соглашениям принадлежит главная роль в сфере охраны наиболее значимых благ и ценностей. Тем самым констатируется необходимость дальнейшего совершенствования правоохранительной деятельности в части реализации принятых норм международного права на государственном уровне. Однако международные уголовно-правовые нормы не могут применяться без включения указанных в них деяний в Уголовный кодекс Российской Федерации, хотя полностью противоположный прием допускается при регулировании гражданско-правовых и административно-правовых отношений. Как правильно отмечается в науке уголовного права, о том, как поступать в случае несоответствия норм международного соглашения уже имеющимся положениям, отраженным в национальном уголовном законодательстве, ничего не говорится [8, с. 73]. Именно с такой ситуацией мы и столкнулись, и она требует незамедлительного разрешения.

Определив в целом основы и общую стратегию всего цивилизованного мирового сообщества в борьбе с организованной преступностью, необходимо соотнести их с подходами, имеющимися в международном праве, формирующими направления противодействия групповым формам экстремистской деятельности. Здесь также существует достаточное количество актов, определяющих содержание рассматриваемого сектора транснационального сотрудничества, сконцентрировавших свое внимание на мотивационной основе экстремизма. Нельзя не согласиться с мнением ученых в том, что главное побуждение, толкающее людей на сплочение и совершение совместных экстремистских актов, – это протест против несправедливого общественного и государственного устройства [9, с. 72].

Главная концепция международного сотрудничества в исследуемой области построена на отрицании экстремистской деятельности как средства политической борьбы [10, с. 175]. Учитывая значительное количество транснациональных соглашений, посвященных исследуемой проблеме, сконцентрируем внимание на тех, где прослеживаются механизмы противодействия организованным формам преступной деятельности, обусловленной мотивами ненависти или вражды.

Вначале необходимо остановиться на изучении мнения Организации Объединенных Наций, определяющей современные общемировые направления противодействия экстремистской деятельности.

Первым источником, где была закреплена дефиниция «экстремизм», стала Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 49/60, принятая в 1994 г. В ранее разработанных международных актах основной акцент был сделан на борьбу с терроризмом (Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, г. Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, г. Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.).

В рассматриваемой Резолюции отмечено, что главной детерминантой террористической деятельности выступает нетерпимость и экстремизм, тем самым подчеркивается их генетически-методологическая связь и определяются деяния, их охватывающие, как преступления, тесно связанные с терроризмом. Такой прием нашел поддержку и в Российской Федерации в рамках Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», однако понятия экстремизма, как и определения его концептуальных признаков, в нем не дается.

В изучаемом документе особое внимание уделено очень важной характеристике, присущей рассматриваемой группе криминально-делинквентного поведения, – особой форме организованности такой деятельности. В частности, для ее описания используются такие категории, как «террористические группы» и «полувоенные банды». Отдельно отмечены и виды соучастников, что предлагает формирование специальных механизмов юридического реагирования на действия подстрекателей, лиц, финансирующих такого рода криминальную деятельность, а также иным образом содействующих ей. Положения рассматриваемого международного нормативного правового акта фактически дали старт и легитимизировали возможность использования однокоренных с экстремизмом понятий в дальнейшей нормотворческой деятельности. Например, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. № 58/174 «Права человека и терроризм» следующие характеристики исследуемого феномена. Традиционным осталось представление о неразрывной связи террористической и экстремистской деятельности. Особо выделены религиозные и этнические разновидности экстремизма. Представлено понятие «террористическая группа», в целом характеризующее особый организованный формат этой деятельности. Как и в предшествующем документе, акцент сделан на лицах, не только непосредственно совершающих террористические акты, но и способствующих их совершению путем финансирования, планирования, предоставления убежищ или оказывающих поддержку иным образом.

Ровно через десять лет была принята еще одна Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/127 «Мир против насилия и насильственного экстремизма». В оборот введен новый термин, характеризующий исследуемое явление, – «насильственный экстремизм». Отмечено, что главными причинами его распространения являются войны и вооруженные конфликты. Подчеркнуто, что экстремизм не может ассоциироваться с какой-либо нацией или религией. Мы полностью разделяем эту позицию. Обращено внимание на особый организационный формат насильственного экстремизма и представлено направление по борьбе с пропагандой распространения экстремистских идеологий, в том числе и в телекоммуникационных сетях. В настоящее время оно является одним из наиболее актуальных. Связано это с тем, что основная масса новых участников экстремистских организаций вовлекается в виртуальном пространстве. Сеть «Интернет» перенасыщена ресурсами, распространяющими экстремистские идеологии, и призывами вступления в их группы. Полагаем, что это существенно меняет характеристики организованных форм экстремистской деятельности и требует принятия незамедлительных организационно-правовых мер, нацеленных на нейтрализацию пропаганды в телекоммуникационных сетях. Полностью поддерживая все направления, изложенные в анализируемой Резолюции, отметим, что ее эффект был бы существенно выше в случае закрепления понятия «насильственный экстремизм». Это позволило бы консолидировать и унифицировать усилия в исследуемой области, тем самым добиться снижения экстремистской активности. Изложенное подтверждается положениями резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 2015 г. № 70/109 «Мир против насилия и насильственного экстремизма», одно из которого – разработка всеобъемлющего подхода к противодействию распространению насильственного экстремизма и его детерминант. Главной его содержательной частью должна стать идея «поощрения терпимости». Считаю, что предложенный подход будет эффективным и в области снижения уровня вовлеченности в ряды участников организованных форм экстремистской деятельности.

Схожая резолюция была принята в 2017 г. (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2017 г. № 72/241 «Мир против насилия и насильственного экстремизма»). В ней внимание уделено консолидации усилий в борьбе с насильственным экстремизмом.

Не умаляя достоинств рассмотренных документов, подготовленных под эгидой ООН, в целом представляющих общемировую стратегию борьбы с экстремизмом, полагаем, что незаслуженно мало внимания уделено признакам организованных форм экстремистской деятельности, а также направлениям противодействия им.

Подводя итог, сделаем несколько выводов, демонстрирующих общемировую стратегию противодействия экстремизму и его организованным формам:

– террористическая и экстремистская деятельность рассматриваются как неразрывно-взаимообусловленные явления;

– имеется настоятельная необходимость дальнейшего усиления противодействия экстремизму и терроризму путем расширения межгосударственного сотрудничества с применением общепризнанных унифицированных юридико-технических механизмов и организационно-тактических мер;

– поведение экстремистско-террористического толка является особой формой криминально-организованной деятельности;

– в качестве основного методологического изъяна выступает отсутствие закрепленного на нормативном уровне понятия «экстремизм» и его признаков.

Библиографический список

1. Петрянин А. В. Международное регулирование борьбы с экстремизмом: преемственность и перспективы // Юридическая техника : сб. ст. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011. С. 373–377.

2. Петрянин А. В. Экстремизм как конвенциональное преступление // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25). С. 146–155.

3. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. М. : Юрид. лит., 1987–1999. Т. 8. 792 с.

4. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. М. : Юридическая литература, 1987–1999. Т. 1. 688 с.

5. Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / науч. ред. А. В. Наумов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 250 с.

6. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом : сб. док. / сост. В. С. Овчинский. М. : ИНФРА-М, 2003. 479 с.

7. Codice Penale 2020, Aggiornato con le ultime modifiche legislative introdotte, da ultimo, dalla L. 14 agosto 2020, n. 113 e dal D.L. 16 luglio 2020, n. 76 (Decreto Semplificazioni), viewed 17 January 2021, <https://www.brocardi.it/codice-penale>.

8. Горемычкин И. Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 201 с.

9. Лопатин И. Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России) : дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2007. 192 с.

10. Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2020. 632 с.

УДК 343.8(063)

DOI 110.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.097-104

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: i-korobova@yandex.ru

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРОВ
Н. А. СТРУЧКОВА И М. П. МЕЛЕНТЬЕВА
(ТЕМАТИЧЕСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОТ 5 ФЕВРАЛЯ 2021 ГОДА,
ПОСВЯЩЕННОЕ НАЗНАЧЕНИЮ, ИСПОЛНЕНИЮ
И ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ
ОТ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) УСЛОВИЯХ)**

Для цитирования

Скиба, А. П. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 5 февраля 2021 года, посвященное назначению, исполнению и досрочному освобождению от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях) / А. П. Скиба, И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 97–104. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.097-104.

Аннотация. Кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а также

© Скиба А. П., Коробова И. Н., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание, посвященное назначению, исполнению и досрочному освобождению от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях). Данное традиционное мероприятие было реализовано в Академии ФСИН России, и его особенностью стало увеличение числа участников, а также расширение перечня обсуждаемых теоретических, законодательных и прикладных вопросов за счет межотраслевых проблем применения наказаний, в том числе возникающих в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Представляется, что дискуссия, проведенная участниками конференции, подняла на новый уровень обсуждение различных вопросов теории, законодательства и практики применения наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях.

Ключевые слова: конференция, исполнение уголовных наказаний, режим особых условий в исправительных учреждениях, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение.

В соответствии с планом научно-исследовательской деятельности Академии ФСИН России на 2021 г. в рамках проекта «Визитная карточка кафедры» 5 февраля 2021 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а также кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. Данная конференция является ежегодным научным мероприятием [1, 2, 3, 4].

В 2021 г. конференция, проведенная на базе Академии ФСИН России, представляла собой тематическое заседание, посвященное назначению, исполнению и досрочному освобождению от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях. Помимо прочего, особенностью конференции стало увеличение числа ее участников, принявших участие как очно, так и дистанционно (вместе с подключившимися с использованием систем видеоконференцсвязи – более 80 специалистов), а также расширение перечня обсуждаемых теоретико-прикладных вопросов за счет межотраслевых проблем применения наказаний, в том числе возникающих в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. К ним, в частности, следует отнести: недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства; цели уголовно-исполнительного законодательства, их средства и проблемы достижения; особенности применения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в экстремальных (чрезвычайных) условиях; правовое положение отдельных категорий осужденных, а также сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, и пр.

Большой интерес к конференции проявляют не только ведущие ученые России и других стран, но и практические работники, особенно в сфере уголовно-исполнительной деятельности. Участники конференции считают данное ежегодное мероприятие хоро-

шей площадкой для поиска совместно с научным сообществом путей совершенствования своей деятельности в рамках уголовно-исполнительного и иного законодательства и выработки предложений по его развитию, включая решения проблем, возникающих в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

В конференции приняли участие:

представители центрального аппарата ФСИН России и Минюста России, территориальных органов ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, НИИ ФСИН России, Владимирский юридический институт ФСИН России, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России и др.);

работники образовательных учреждений зарубежных стран (Республика Армения, Республика Беларусь, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан);

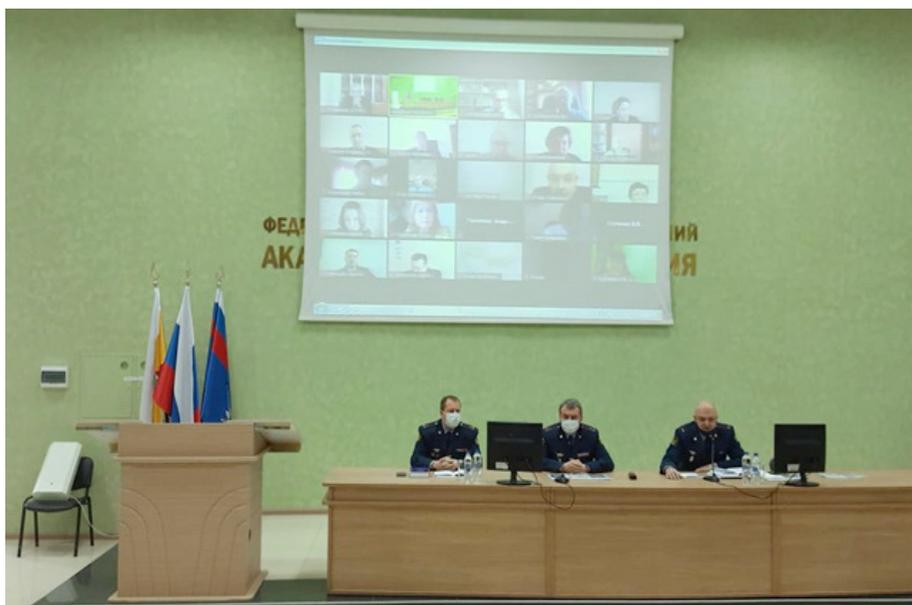
сотрудники научно-исследовательских и образовательных организаций: Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Академии управления МВД России, Всероссийского государственного университета юстиции России (РПА Минюста России), Московского государственного лингвистического университета, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Российского государственного университета правосудия, Российского университета дружбы народов, Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Национального исследовательского Томского государственного университета, Нижегородской академии МВД России, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, Саратовской государственной юридической академии, Сибирского юридического института МВД России и др.;

ведущие ученые-пенитенциаристы России и иностранных государств, судьи, адвокаты, представители общественных организаций, адъюнкты, аспиранты, магистранты.

Председателем программного комитета выступил И. М. Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Сопредседателями программного комитета стали: В. И. Селиверстов, научный руководитель научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; О. И. Нестерова, врио заместителя начальника Санкт-Петербургского университета ФСИН России, доктор исторических наук; А. П. Скиба, начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

Членами президиума конференции выступили: начальник Академии ФСИН России кандидат юридических наук С. М. Никитюк, заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе кандидат психологических наук, доцент Г. В. Щербаков и

Слева направо: заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе кандидат психологических наук, доцент полковник внутренней службы Г. В. Щербаков; начальник Академии ФСИН России кандидат юридических наук полковник внутренней службы С. М. Никитюк; начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент подполковник внутренней службы А. П. Скиба

начальник кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба (модератор конференции).

С приветственными словами (в том числе путем видеобращений) выступили С. М. Никитюк, начальник Академии ФСИН России, кандидат юридических наук; И. М. Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Н. С. Салаев, проректор Ташкентского государственного юридического университета по научной работе и инновациям, доктор юридических наук, профессор.

Отдельная благодарность была адресована членам программного комитета конференции: Е. А. Антоноян, профессору кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктору юридических наук, профессору; И. Н. Коробовой, заместителю начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидату юридических наук, доценту; Д. А. Никитину, начальнику кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России, кандидату юридических наук, доценту; И. С. Нистратовой, преподавателю кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидату юридических наук; О. В. Полосухиной, доценту кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидату юридических наук; С. Я. Саламовой, доценту кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидату юридических наук; А. Н. Сирякову, доценту кафедры уголовно-

исполнительного права Академии ФСИН России, кандидату юридических наук, доценту; В. В. Степанову, доценту кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, кандидату юридических наук.

Состоялись презентации:

монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (3-е издание, издательство «Криминологическая библиотека», 2020 г.) под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы (авторский коллектив: Т. П. Бутенко, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова, А. В. Звонов, Ю. А. Кашуба, Н. В. Кийко, И. Н. Коробова, А. А. Крымов, Н. С. Малолеткина, В. Н. Орлов, А. В. Петрянин, А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, Е. Д. Харитонович и др.);

издания «Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования» (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2020 г.) под редакцией доктора юридических наук, профессора В. И. Селиверстова (авторский коллектив: О. А. Адоевская, В. В. Александрова, Е. Ю. Белова, Ф. В. Грушин, Т. В. Кленова, О. В. Климанова, Е. Э. Попова, В. И. Селиверстов, В. В. Степанов, Н. Б. Хуторская, В. Н. Чорный);

учебника «Основные начала уголовно-исполнительного права (процесса)» (Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2020 г.), подготовленного доктором юридических наук, доцентом В. Н. Орловым;

монографии «Наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества: вопросы назначения и исполнения» (Академия ФСИН России, 2020 г.), подготовленной доктором юридических наук, доцентом Ф. В. Грушиным и кандидатом юридических наук, доцентом Э. В. Лядовым.

С докладами выступили:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации В. И. Селиверстов (Московский государственный университет имени М. В. Ло-

Участники конференции

моносова) – «Учет чрезвычайных обстоятельств в практике применения помилования или амнистии»;

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации В. А. Уткин (Национальный исследовательский Томский государственный университет) – «Значение конституционных поправок для уголовно-исполнительной деятельности»;

доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба (Академия ФСИН России) – «Выезды осужденных из учреждений УИС в связи с чрезвычайными обстоятельствами»;

доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба (Академия ФСИН России) – «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения: результаты трехлетней работы авторского коллектива и направления дальнейших исследований»;

доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов (Санкт-Петербургский университет ФСИН России) – «Уголовно-исполнительный процесс в экстремальных ситуациях»;

кандидат юридических наук Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России) – «Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями в период действия режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования»;

доктор юридических наук, профессор М. Ю. Воронин (Московский государственный лингвистический университет) – «Некоторые организационно-правовые проблемы применения ряда уголовных наказаний при введении чрезвычайного положения»;

доктор богословия О. А. Скоморох (УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви) – «Некоторые аспекты деятельности религиозных организаций в период действия особых условий в исправительных учреждениях»;

доктор юридических наук, профессор С. Ф. Милюков (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена) – «Проблемы «нотариального статуса» начальника места лишения свободы»;

доктор экономических наук А. В. Родионов (Академия ФСИН России) – «Организация труда осужденных и производственной деятельности центров трудовой адаптации в условиях углубления экономического кризиса»;

кандидат исторических наук Е. В. Ермасов (Департамент нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов Минюста России) – «Введение режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в целях недопущения проникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): пробелы в нормативно-правовом регулировании»;

доктор юридических наук, профессор А. П. Детков (Алтайский государственный университет) – «Пожизненно осужденный, двадцать пять лет спустя (результаты лонгитудинальных научных исследований)»;

доктор юридических наук, доцент П. В. Тепляшин (Сибирский юридический институт МВД России) – «Реинтеграция осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы: практика, принципы, компаративистский аспект»;

доктор юридических наук, профессор А. В. Серебренникова (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) – «Меры исправления и безопасности по Уголовному кодексу Германии: правовая природа».

Активное участие в работе конференции приняли: доктор юридических наук, профессор Т. К. Акимжанов (Университет «Туран»), доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации Б. Я. Гаврилов (Академия управления МВД России), доктор юридических наук, профессор М. Х. Гельдибаев (Российский государственный университет правосудия), доктор юридических наук, доцент Ю. А. Головастова (Московский университет имени С. Ю. Витте), доктор юридических наук, доцент Ф. В. Грушин (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, доцент Е. В. Емельянова (Академия управления МВД России), доктор юридических наук, доцент И. А. Ефремова (Саратовская государственная юридическая академия), доктор юридических наук, профессор С. В. Иванцов (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), доктор юридических наук, профессор М. Ф. Костюк (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова), доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин (Российский государственный университет правосудия), доктор юридических наук, профессор А. Б. Скаков (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор Л. Б. Смирнов (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, профессор А. В. Сумачев (Югорский государственный университет), доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев (Центрально-Казахстанская академия), кандидат юридических наук, профессор В. Н. Чорный (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент С. А. Борсученко [Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)], кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент А. В. Звонов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Э. В. Лядов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н. А. Крайнова (Санкт-Петербургский государственный экономический университет), кандидат юридических наук, доцент Д. А. Никитин (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. Е. Новиков (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Р. Р. Рахмаджонзода (Академия МВД Республики Таджикистан), кандидат юридических наук С. Я. Саламова [Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)], кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук доцент Е. Н. Скорик (Ростовский институт защиты предпринимателя), кандидат юридических наук, И. В. Слепцов (Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева), кандидат юридических наук, доцент В. В. Степанов (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова), кандидат юридических наук, доцент М. В. Степанов (Нижегородская академия МВД России), А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), Т. С. Тунчик (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России) и др.

В рамках оживленной дискуссии были также обсуждены вопросы развития теории уголовно-исполнительного права, практики исполнения наказаний, повышения эффективности исправительного воздействия в отношении осужденных, совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства и др. Особое внимание было уделено проблемам правового регулирования различных аспектов и практики исполнения лишения свободы и иных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (доктор

юридических наук, профессор В. И. Селиверстов, доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба, доктор юридических наук, профессор М. Ю. Воронин и др.) с дополнением о необходимости интенсификации теоретико-прикладных исследований в изучаемой области (доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба), взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с различными общественными организациями и институтами гражданского общества при введении режима особых условий в исправительных учреждениях (кандидат юридических наук Н. С. Малолеткина, доктор богословия О. А. Скоморох), (не-)обоснованности применения наказания в виде смертной казни (доктор юридических наук, профессор А. П. Детков, доктор юридических наук, профессор С. Ф. Милуков и др.), а также концептуальным вопросам развития уголовно-исполнительного права (доктор юридических наук, профессор В. А. Уткин, доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов, доктор экономических наук А. В. Родионов, доктор юридических наук, доцент П. В. Тепляшин и пр.).

С заключительным словом выступили доктор юридических наук, профессор В. И. Селиверстов и доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба. Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Представляется, что Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева, проведенная 5 февраля 2021 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России совместно с Союзом криминалистов и криминологов, научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и кафедрой уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета ФСИН России, будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов России и зарубежных стран.

Библиографический список

1. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 99–102.

2. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (20 апреля 2018 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14(1–4), № 2. С. 112–115.

3. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (12 апреля 2019 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 2. С. 114–118.

4. Скиба А. П., Коробова И. Н. Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященная памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (тематическое заседание от 14 февраля 2020 г., посвященное творческому наследию профессора А. С. Михлина, к 90-летию со дня рождения) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 1. С. 12–19.

УДК 343.8(049.32)

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.105-106

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУНЦ,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3,
НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА 3-Е ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ
«УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ВВЕДЕНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ»
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА А. А. КРЫМОВА И НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА А. П. СКИБЫ**

Для цитирования

Кунц, Е. В. Рецензия на 3-е издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 1. – С. 105–106. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.105-106.

Аннотация. Рецензия показывает актуальность, а также теоретическое и практическое значение необходимости разработки уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Эпидемия коронавируса (COVID-19), наступление стихийных бедствий, а также возникновение иных чрезвычайных ситуаций вносит существенные коррективы в деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Это требует корректировки уголовно-исполнительного и иного законодательства, поскольку даже режим особых условий в исправительных учреждениях может быть установлен только ввиду наступления стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, массовых беспорядков, а также групповых неповиновений осужденных в исправительных учреждениях, но не в случае эпидемии.

Ключевые слова: монография, исполнение уголовных наказаний, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение, режим особых условий в исправительных учреждениях.

© Кунц Е. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Эпидемия коронавируса (COVID-19) внесла существенные коррективы в общественную жизнь страны, а также в деятельность правоохранительных и иных государственных органов. Не является исключением и деятельность по исполнению уголовных наказаний, ведь осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, ежегодно насчитывается примерно до одного миллиона, и такое же их количество содержится в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В таких условиях была частично изменена и деятельность уголовно-исполнительных инспекций, исправительных учреждений, иных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство до сих пор не позволяет всесторонне учитывать эпидемию как фактор, корректирующий процесс исполнения и отбывания различных уголовных наказаний, и даже режим особых условий в исправительных учреждениях может быть установлен только ввиду наступления стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, массовых беспорядков, а также групповых неповиновений осужденных в исправительных учреждениях, но не в случае эпидемии. В связи с этим актуальность темы рецензируемой монографии [1] не вызывает сомнения.

В монографии изучены ретроспективные и современные вопросы регулирования и практики исполнения наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, теоретические и нормативные национальные аспекты формирования уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, его международные аспекты и зарубежное регулирование (Азербайджан, Армения, Беларусь, Испания, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Франция и пр.), основы уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения и др.

В состав авторского коллектива входят представители Академии ФСИН России (Ю. А. Кашуба, А. А. Крымов, А. П. Скиба и др.), Академии МВД Республики Беларусь (Н. В. Кийко и пр.), Нижегородской академии МВД России (А. В. Петрянин) и иных организаций, которые рассмотрели вышеуказанные и иные вопросы формирования уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

В качестве замечания можно указать недостаточное, на наш взгляд, обращение внимания на эпидемию как на фактор, дестабилизирующий нормальную деятельность уголовно-исполнительных инспекций, и как на возможное основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях. В то же время это упущение не влияет на общую высокую положительную оценку проведенной работы.

С учетом изложенного представляется, что 3-е издание монографии «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скиба актуально и заслуживает опубликования.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 3-е изд., испр. и доп. М. : Криминол. б-ка, 2020. 295 с.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

PENAL LAW IN THE CONTEXT OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Andrey Petrovich Skiba, Sc.D (Law), Associate Professor, head of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Andrey Vladimirovich Kovsh, PhD (History), associate professor of the department of American studies, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: avkovsh@mail.ru;

Aleksandra Nikolaevna Myakhanova, associate professor of the department of criminal law and criminology, Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: alex27-m@mail.ru

EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN EMERGENCY SITUATIONS OF A TECHNOGENIC NATURE: SOME PROBLEMS OF REGULATION

Recommended citation

Skiba, A. P., Kovsh, A. V. & Myakhanova, A. N. 2021, 'Execution of criminal penalties in emergency situations of a technogenic nature: some problems of regulation', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 12–20, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.012-020.

Abstract. Taking into account the analysis of the legislation (the Penal Code of the Russian Federation, the Federal Constitutional Law “On Martial Law”, the Federal Constitutional Law “On the State of Emergency” and other normative legal acts) the article reveals a number of shortcomings in the regulation of the execution of criminal penalties in emergency situations of a technogenic nature (radiation accidents, etc.). The special conditions established in correctional institutions in cases of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law, or the occurrence of other extreme situations are analyzed separately. A number of recommendations of a theoretical and legal nature are formulated to improve the execution of various criminal penalties in emergency situations of a technogenic nature.

Keywords: criminal penalties, the regime of special conditions in correctional institutions, technogenic emergencies, radiation accidents, the state of emergency, the penal legislation of emergency time.

References

Glushkov, A. I. 2013, 'Foreign experience in regulating the activities of penal institutions in emergency situations', *Public and private international law*, iss. 3, pp. 28–30.

Skiba, A. P. 2017, 'Penal legislation in the context of a natural disaster, state of emergency or martial law: problem statement', *International penitentiary journal*, iss. 1, pp. 51–55.

Fefelov, V. V. 2005, *Special conditions regime as an element of security in a correctional institution*, Eastern University, Ufa.

Detkov, A. P. 2019, 'Review of the monograph “Penal legislation in the case of a disaster, emergency or martial law” under the general editorship of DSc (Law), Professor A. A. Krymov and the scientific editorship of DSc (Law), Associate Professor A. P. Skiba', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 201–203.

Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2018, *Penal legislation in the context of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law*, 2nd edn, Criminological library, Moscow. *White book on violations of human rights and the rule of law in Ukraine (July–November 2014)* 2014, Russian Foreign Ministry, Moscow.

Kovsh, A. V. 2009, *The development of the DPRK's nuclear and missile programs and their impact on security in the Asia-Pacific Region: PhD thesis (History)*, St. Petersburg.

Shchedrin, N. V. 2001, *Security measures as a means of preventing crime: PhD thesis (Law)*, Krasnoyarsk.

Kelina, S. G. 2007, 'Punishment and other measures of a criminal nature', *State and law*, iss. 6, pp. 51–58.

Skiba, A. P. 2012, *Security measures in case of early release from serving a sentence of persons with diseases*, A. Ya. Grishko, Yu. A. Kashuba (eds), Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Skiba, A. P. 2015, 'Application of security measures in the context of correction of convicted persons and prevention of new crimes', *North-Caucasian Legal Bulletin*, iss. 1, pp. 100–105.

Goryainov, K. K. & Baranova, E. A. 2013, 'Factors of operational-search prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 4(24), pp. 20–23.

Orlov, V. N. 2007, 'Special (private) crime prevention as the purpose of criminal penalties that are not related to the isolation of the convicted person from society', *Bulletin of the North Caucasus State Technical University*, iss. 1, pp. 102–106.

Erkhitueva, T. I., Shcherbakov, G. V., Myakhanova, A. N. & Dondokova, M. Yu. 2018, 'The importance of probation and parole for achieving the goals of punishment', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 1, pp. 57–63.

Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2013, *Conflicts between the legislation of Russia and a number of countries (a brief scientific commentary)*, 3th edn, UNITY-DANA, Moscow

Natal'ya Sergeevna Maloletkina, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the department of state and legal disciplines, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: levkovka707@mail.ru

PROBLEMS OF PUBLIC CONTROL OVER ENSURING THE RIGHTS OF CONVICTS IN EXTREME SITUATIONS: SOME PRACTICAL AND LEGAL ASPECTS

Recommended citation

Maloletkina, S. M. 2021, 'Problems of public control over ensuring the rights of convicts in extreme situations: some practical and legal aspects', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 21–26, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.021-026.

Abstract. The article identifies and analyzes the problems of the activities of public monitoring commissions and other subjects of public control over ensuring the rights of prisoners in custody and those sentenced to imprisonment. Special attention is paid to the interaction of institutions and bodies of the penal system with public organizations during the period of restrictions on the territory of the Russian Federation in connection with the new Coronavirus infection and other grounds for the introduction of special conditions in correctional institutions. The article examines the legal regulation and practice of the activities of subjects of public control in the context of the use of public influence as the main means of convicts' correction.

Keywords: public influence, correction of convicts, public monitoring commissions, public control.

References

Skiba, A. P. & Mosienko, V. P. 2012, *Institute of public control over the activities in places of forced detention*, A. Ya. Grishko, Yu. A. Kashuba (eds), Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don.

Tepliyashin, P. V. & Tepliyashin, I. V. 2020, 'Public control in the penitentiary system: a modern organizational and legal model', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3 (39), pp. 77–82.

Skiba, A. P. & Skorik, E. N. 2016, 'About the main and optional means of correction of sick convicts', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 34–38.

Potapov, A. M. & Aleksandrov, A. S. 2013, 'On the issue of subjects of public control over the observance of convicts' rights in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 4 (24), pp. 27–30.

Seliverstov, V. I. 2018, 'Public control over ensuring human rights in places of forced detention: novelties of 2018', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 397–408.

Skiba, A. P. 2013, 'On the issue of the list of subjects of public control over the activities in places of forced detention and the effectiveness of its implementation', *Man: crime and punishment*, iss. 4, pp. 112–115.

Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2020, *Penal legislation in the condition of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law*, 3rd edn, Criminological library, Moscow.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Aleksey Vladimirovich Rodionov, Sc.D (Economics), Associate Professor, professor of the department of economics and management, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: avrpost@bk.ru

ACTUAL PROBLEMS OF THE PENAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE FIELD OF WORK ORGANIZATION OF CONVICTS

Recommended citation

Rodionov, A. V. 2021, 'Actual problems of the penal policy implementation in the field of work organization of convicts', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 27–33, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.027-033.

Abstract. The article presents a set of topical problems of the implementation of the penal policy in the field of convicts' work organization. The risks with the potential to trigger adverse effects in separate institutions, in territorial bodies of the FPS of Russia and in the Penal system as a whole, as well as measures to eliminate these risks through the implementation of a number of measures in the field of labour organization of convicts and modernization of the production sector of the system are justified. Conflicts and gaps in the legislation regulating some issues of work organization of convicts serving forced labour in correctional centers are revealed. The ways of eliminating these gaps and eliminating the identified conflicts are proposed. The authors substantiate proposals for ensuring effective employment of convicts sentenced to imprisonment and forced labour, taking into account their qualifications, education and professional opportunities.

Keywords: penal policy, socially useful work, convicts, correction, public-private partnership.

References

Utkin, V. A. 2015, 'Problems of legal regulation of convicts labour in correctional institutions of the Russian Federation', *Criminal justice*, iss. 2(6), pp. 81–88.

Emel'yanova, E. V. 2015, 'Influence of motivation and incentives on the maintenance of labour of convicts sentenced to imprisonment', *Penal law*, iss. 3(21), pp. 25–31.

Sokolova, O. V. & Stepanova, I. B. 2015, 'Labour as one of the means of correction of convicts sentenced to imprisonment: problems of legislative regulation', *Lex russica*, vol. 98, iss. 1, pp. 76–83.

Karpov, E. N. 2004, 'Problems of legal regulation of convicts' labour in modern conditions', *Bulletin of the Nizhny Novgorod Commercial Institute, Series Law*, iss. 6, pp. 187–192.

Chubraikov, S. V. 2014, 'Relations in the sphere of convicts' labour: the legal nature and problems of regulation', *Bulletin of Tomsk State University, Law*, iss. 4(14), pp. 99–110.

Kulikova, O. N. 2015, 'Convicts' labour and crime prevention: a retrospective of the issue', *Penal law*, iss. 3(21), pp. 72–75.

Aleksandrov, B. V. 2014, 'The specifics of convicts' attitude to work in correctional institutions of the Post-Soviet period', *Penal law*, iss. 2(18), pp. 124–128.

Mustafina, D. I. & Medyakov, T. S. 2014, 'Comparative characteristics of convicts' labour in Russia and Japan', *Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia*, iss. 4(15), pp. 88–90.

Kalashnikov, G. M. 2015, 'Features of the organization of convicts labour in prison conditions', *Scientific Review, Series Economics and Law*, iss. 2, pp. 184–191.

Novozhilova, Zh. S. 2015, 'The use of convicts' labour in the agriculture of the penitentiary system: a brief domestic and foreign experience', *Agrifood policy of Russia*, iss. 5(41), pp. 20–23.

Nurbaev, M. S. 2015, 'Improving the system of remuneration of convicts in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(16), pp. 48–52.

Milman, F. & Sagy, S. Y. 2020, 'On the International Labour Organization and Prison Labour: An Invitation for Recalculation', *International Labour Review*, iss. 159(2), pp. 505–524.

Kantorowicz-Reznichenko, E. 2015, 'Reducing Prison Costs Through Prison Labour: A Law and Economics Approach', *SSRN Electronic Journal*, doi: 10.2139/ssrn.2858873.

Shah, A. & Scherrer, C. 2017, 'The Political Economy of Prison Labour: From Penal Welfarism to the Penal State', *Global Labour Journal*, iss. 8(1), pp. 32–48.

Guido, M. 2019, 'Private prison labour: paradox or possibility? Evaluating modern-day systems and establishing a model framework through the lens of the Forced Labour Convention', *UCL Journal of Law and Jurisprudence*, iss. 8(2), doi: 10.14324/111.2052-1871.119

Nadezhda Aleksandrovna Kraynova, PhD (Law), Associate Professor, dean of the law faculty, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: kraynova.n@unecon.ru

RESOCIALIZATION OF CONVICTS IN THE CONDITIONS OF POST-INDUSTRIAL (INFORMATION) SOCIETY: FROM IDEA TO IMPLEMENTATION

Recommended citation

Kraynova, N. A. 2021, 'Resocialization of convicts in the conditions of post-industrial (information) society: from idea to implementation', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 34–43, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.034-043.

Abstract. The article deals with the concept of resocialization, conceptual approaches to the legislative consolidation and practical implementation of ideas about the resocialization of convicts and victims in a post-industrial (information) society. On the basis of the conducted research, the author demonstrates the need to revise the established approaches to the phenomenon of resocialization from the standpoint of maintaining a balance in the interests of the society and the state security. Resocialization is considered in terms of a broad approach as a process of individual recovery as a socialized member of society, carried out on the basis of applying a set of legal, organizational, psychological, pedagogical, educational and other measures of influence in order to prevent the commission of illegal acts and / or restore a socially positive status. The author analyzes the existing system of correctional influence in relation to convicts and argues for the division of functions between the bodies of the penitentiary system and the bodies specially created in the system of the Ministry of Justice of the Russian Federation, whose activities will be aimed at the resocialization of convicts. The post-industrial (information) society creates the ground for the emergence of new criminal acts, the counteraction of which also requires new approaches. The article presents arguments in favor of the active use of the resocialization approach in the system of combating crime. A post-industrial (information) society is a society with biased values, unpredictable evolution, and life in an emergency situation. The human, his rights, freedoms, intellectual and cultural development must remain the main priority. The processes of socialization and resocialization of a person in a post-industrial society are of particular importance.

Keywords: resocialization, information society, convicts, victims.

References

- Kostyuk, V. N. n.d., *Information processes in post-industrial society*, viewed 29 January 2021, <https://docplayer.ru/36260991-Informacionnyye-processy-v-postindustrialnom-obshchestve.html>.
- Lesnikov, G. Yu. n.d., *Resocialization of convicts or socialization?*, viewed 29 January 2021, <https://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/410-2020-12-20-16-57-43.html>.
- Adoevskaya, O. 2020, 'The goals of the penal policy: not retribution, but correction and resocialization', *Bulletin of the Volgograd Academy of the MIA of Russia*, iss. 3(54), pp. 31–38.
- Herber, E. 2018, 'Crime prevention in Japan orchestration, representation and impact of a volunteering boom', *International Journal of Law, Crime and Justice*, vol. 54, pp. 102–110.
- Challenge Incarceration Program (CIP)*, viewed 29 November 2020, <https://www.inmateaid.com/prisons/challenge-incarceration-program-cip-3183>.

Teplyashin, P. V. 2020, *Neoliberal development of penitentiary systems*, Uralinform, Moscow.

Garnik, S. V. 2020, 'Challenges of the XXI century: the state and the problems of resocialization', *Law and order*, iss. 2, pp. 13–17.

Nesterov, A. Yu. 2018, 'Prospects for the development of the Probation Service Institute in the Russian Federation', *The Authority*, iss. 4, pp. 40–47.

Tikhonova, I. Yu. 2020, 'Probation and resocialization of convicts: modernization of the view on the problem and the applied regional aspect', *Bulletin of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation*, iss. 8, pp. 4–13.

LEGAL STATUS OF CONVICTS

Irina Nikolaevna Korobova, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru;

Tat'yana Nikolaevna Eliseeva, operative officer of correctional institution 2, Federal Penitentiary Service of Russia in the Orenburg region, Buzuluk, Russian Federation, e-mail: tanya-97g@mail.ru

PROBLEMS THAT ARISE WHEN CONVICTS OVERUSE THE RIGHT TO APPEAL, AND POSSIBLE WAYS TO SOLVE THEM

Recommended citation

Korobova, I. N. & Eliseeva, T. N. 2021, 'Problems that arise when convicts overuse the right to appeal, and possible ways to solve them', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 44–49, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.044-049.

Abstract. The purpose of the study is to analyze the implementation of the right of convicted persons to petitions, appeals and complaints. The authors noted that this right existed for convicts for a long time, but its implementation was difficult and largely formal. Recently, the situation has changed and these persons can exercise their right in full. The procedure for sending applications, petitions, complaints or proposals by convicted persons is regulated by Federal Law No. 59-FZ (adopted on 02.05.2006) "On the procedure for considering appeals of citizens of the Russian Federation", as well as the provisions of the legislation in the field of criminal penalties execution. Requests, appeals, complaints or petitions received by the administration of institutions and bodies executing criminal penalties, or by higher authorities, must be considered within the established time limit, and the results of the inspection must be announced to the convicted person. Traditionally, the predominant number of appeals of convicted persons is addressed to the prosecutor's office. The study showed that the complaint is the most common type of appeals received from convicts serving criminal sentences, which is confirmed by the annual reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. The authors conducted a survey of convicts in correctional institutions of the Orenburg region, which revealed that the right to petitions, appeals and complaints is fully implemented by them. However, the study showed the problematic side of this institution – the overuse of the right in question by convicts in order to illegally improve their situation. The authors concluded that it is necessary to amend the administrative legislation in order to establish responsibility for the overuse of the right of appeal by convicted persons.

Keywords: the rights of convicts, overuse of law, complaint, the penal system, false denunciation.

References

Korobova, I. N., Khvan, T. S. & Vasil'eva, E. B. 2018, 'Problems of ensuring the rights and freedoms of convicts in correctional institutions: based on the reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 2, pp. 168–173.

Musaleva A. E. 2008, *Proposals, applications, petitions and complaints of persons sentenced to deprivation of liberty in the mechanism of realization of their rights and legitimate interests: PhD thesis (Law)*, Kazan.

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENTS

Dmitriy Alekseevich Nikitin, PhD (Law), Associate Professor, head of the department of criminal law disciplines, Saint Petersburg University of the FPS of Russia, Saint Petersburg, Pushkin, Russian Federation, e-mail: dima60-62@yandex.ru;

Elena Nikolaevna Skorik, PhD (Law), Associate Professor, head of the master's degree department, Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: rektorat@rizp.ru

FEATURES OF ENSURING PUBLIC CONTROL OVER THE OBSERVANCE OF CONVICTS' RIGHTS TO HEALTH PROTECTION

Recommended citation

Nikitin, D. A. & Skorik, E. N. 2021, 'Features of ensuring public control over the observance of convicts' rights to health protection', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 50–56, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.050-056.

Abstract. The article is devoted to the features of public control implementation over compliance with the requirements for the protection of convicts' health as a means of ensuring the rights of convicts, the main activities of public monitoring commissions to ensure the rights of convicts to health protection. The analysis of the legal regulation of public supervisory commissions' activities and their powers is carried out. The main results of the public control, the practice of responding to the identified violations are presented. Based on the results of the study, the authors conclude that at present, special importance should be attached to the results of public control, as well as the quality of its implementation. In the future, public control over ensuring the rights of convicts to health care should acquire a professional character. In addition, insufficient legislative regulation of public control as a form of participation of independent subjects in the control of correctional institutions was found. There are frequent cases of public control with violations in terms of not obtaining the legitimate consent of the convicted person to study his medical documents.

Keywords: correctional institutions, penal legislation, convicts, health protection, public control, deprivation of liberty, public monitoring commissions, law.

References

Skiba, A. P. 2020, 'Penal and other legislation regulating public control over the observance of persons' rights in places of forced detention: some collisions', in *Legal and moral aspects of the functioning of civil society: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Sc.D (Law), Professor V. P. Malkov*, in 2 vols, vol. 2, pp. 227–232, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary.

Maloletkina, N. S. & Skiba, A. P. 2020, 'Public control over the observance of persons' rights in institutions of the penitentiary system: some issues', in *Actual problems of Comparative Law and Legal Linguistics: collection of Materials of the IV International Scientific and Practical Conference*, pp. 143–149, Moscow State Linguistic University, Moscow.

Pestova, O. Yu. 2016, 'Public control over the activities of the penitentiary system in the field of providing medical care to prisoners in modern Russia', *Legal science*, iss. 6, pp. 126–131.

Ponomarev, S., Tulenkov, A. & Polovnikova, A. 2013, 'Abroad and here', *Crime and punishment*, iss. 4, p. 15.

EXECUTION OF SENTENCES RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Stanislav Stanislavovich Epifanov, Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the department of organization of operational and investigative activities, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0003-4560-2606, e-mail: ess-rzn@mail.ru

LAW ORDER AND REGIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: RATIO, MEANS OF PROVISION, FACTORS (PENAL ASPECT)

Recommended citation

Epifanov, S. S. 2021, 'Law order and regime in correctional institutions: ratio, means of provision, factors (penal aspect)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 57–62, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.057-062.

Abstract. The article presents the author's point of view on the correlation of the concepts of law and order and regime used in the penal law in relation to the functioning of correctional institutions. Attention is focused on the provision that the state of law and order in correctional institutions can be determined by a variety of lawful and illegal actions both within the framework of penal relations, and within the framework of relations regulated by other branches of law and legislation, the norms of which regulate the activities of the penitentiary system. At the same time, the state of law and order in correctional institutions is far from ideal (there are violations of the law, both among convicts and staff), crimes are committed annually in correctional institutions. The article proposes to consider the regime in correctional institutions as an important means of strengthening the rule of law. At the same time, it is pointed out that it is necessary to improve and develop the integrated use of legally regulated means and technologies, to strengthen the regime and the rule of law.

Keywords: correctional institutions, the state of law and order, the regime, factors, strengthening of the regime, means of ensuring the regime.

References

- Antonyan, Yu. M., Grishko, A. Ya. & Fil'chenko, A. P. (eds) 2009, *Penitentiary criminology*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Saulyak, O. P. 2010, *The essence of law and order: a theoretical and methodological study: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Alekseev, S. S. 1995, *Theory of law*, BECK, Moscow.
- Malikov, B. Z. 2004, *Theoretical problems of the essence and content of deprivation of liberty and their expression in the criminal and penal legislation of Russia: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
- Smirnov, L. B. 2019, 'Penitentiary security and problems of its provision', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 326–334.
- Epifanov, O. S. 2006, *Criminal-legal and penal impact on convicted men serving sentences in correctional institutions of general and strict regimes*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Korolev, I. I. 1996, *Ensuring the regime in correctional labor colonies: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
- Barabanov, N. P. 2011, *Criminological factors contributing to the complication of the operational situation in the correctional institution, and the organization of its assessment*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
- Grushin, F. V. 2019, *The system of factors determining the development of penal policy and penal legislation: PhD thesis (Law)*, Yekaterinburg.

Aleksandr Yur'evich Dolinin, PhD (Law), Associate Professor, head of the department of management and organization of the penal system activities, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: aleksander.dolinin@yandex.ru;

Vladimir Ivanovich Ogorodnikov, Sc.D (Law), Professor, professor of the department of management and organization of the penal system activities, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ogorodnikov_v.i.@yandex.ru

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF LABOUR AND LABOUR USE OF CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Recommended citation

Dolinin, A. Yu. & Ogorodnikov, V. I. 2021, 'Improving the effectiveness of legal regulation of labour and labour use of convicts sentenced to imprisonment', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 63–73, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.063-073.

Abstract. The article is devoted to the problems of improving the efficiency of legal regulation of labor and labor use of convicts sentenced to imprisonment and contains proposals for improving the production activities of correctional institutions and the organization of labor activities of special contingent. The raised topic is relevant due to the fact that the Federal Penitentiary Service of Russia pays great attention to the development and implementation of new forms of labor use of convicts sentenced to imprisonment. The development of the Russian penitentiary system shows that the question of the correlation between economic and educational goals of the labor activity of convicts sentenced to imprisonment was theoretically solved in favor of reeducation, while in practice the preference was given to solving economic problems. In modern conditions, the self-sufficiency of correctional institutions should not be the economic goal of convict labor, and production activities should not be considered as a source of budget revenues, since the opposition of the economic goals of convict labor to educational ones contradicts the goals of their resocialization, adaptation and correction. In Russia, it is necessary to form a new paradigm of labor use of convicts sentenced to imprisonment. The modern model of correctional influence on persons who have committed criminal offenses should include a system of organizational and legal measures regulating the issues of social adaptation and re-socialization of convicts through their professional education, labor use and employment after release. The introduction of this model will contribute to the effective achievement of the goals of criminal punishment: the correction of convicts through labor activity, the restoration of social justice, and will also significantly reduce the level of penitentiary crime and recidivism. The analysis of the organizational and legal support of labor activity of convicts in Russia and a number of foreign countries has shown that in modern conditions of labor use of convicts sentenced to imprisonment, it is necessary to increase the efficiency of the organization and improve the legal regulation. The organization of labor activity and labor use of convicts includes the following main directions.

- strengthening or creating the material base of the vast majority of existing centers and workshops for the labor adaptation of convicts;
- maintaining the existing and increasing the volume of production by enterprises of correctional institutions for intra-system needs and its assortment;
- reducing the tax burden on correctional institutions and partner companies;

-
- maintaining in the states of correctional institutions qualified engineering and technical specialists with significant experience in practical work with convicts;
  - improvement of regime requirements at the production facilities of correctional institutions;
  - development of entrepreneurial activity of convicts sentenced to imprisonment as a new form of attracting them to work;
  - development of public-private partnership in the field of employment of convicts sentenced to imprisonment;
  - creation of colonies-settlements financed from the budgets of the Russian Federation subjects.

Keywords: penal system, legal regulation, persons sentenced to imprisonment, labor use, adaptation, resocialization.

References

Remenson, A. L. 1965, *Theoretical issues of execution of liberty deprivation and reeducation of prisoners: PhD thesis (Law)*, Tomsk.

Akhmedov, G. A. & Krakhmal'nik, L. G. 1974, *Unity and peculiarities of Correctional Labor Codes of the Union Republics*, Ryazan Higher School of the MIA of the USSR, Ryazan.

Zubkov, A. I. (ed.) 2006, *Penal law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century*, 3rd edn, Norma, Moscow.

Zubkov, A. I. 1970, *Labor reeducation of convicts in Soviet correctional labor institutions and its legal regulation*, Tomsk State University, Tomsk.

Zhuleva, Yu. V. 2000, *Resocialization of juvenile female convicts serving sentences in educational colonies: legal and criminological aspects: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF SENTENCES EXECUTION

Nodirbek Saparbaevich Salaev, Sc.D (Law), Professor, deputy rector on scientific activity and innovations, Tashkent State Law University, Tashkent, Republic of Uzbekistan, ORCID 0000-0002-2147-8762, e-mail: salaev.nodirbek@gmail.com

FEATURES OF A SENTENCE EXECUTION IN THE FORM OF LIBERTY DEPRIVATION IN EMERGENCY CONDITIONS IN UZBEKISTAN

Recommended citation

Salaev, N. S. 2021, 'Features of a sentence execution in the form of liberty deprivation in emergency conditions in Uzbekistan', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 74–80, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.074-080.

Abstract. The occurrence of emergency situations inevitably leads to changes in the functioning of institutions, restrictions on the rights of persons in places of deprivation of liberty, the need for interaction between the forces of various law enforcement agencies, and the creation of temporary structural units. However, these issues are not always properly reflected in legislation and departmental regulations. For this reason, the article provides a number of recommendations aimed at preventing the spread of COVID-19 in correctional institutions. The author comes to the conclusion that it is advisable to radically change some of the norms of penitentiary law, which in the present conditions have shown their inconsistency. In addition, they are invited to study the possibility of adopting a special part of the penal law that regulates the execution of sentences in cases of natural disasters, the introduction of a state of emergency or martial law. The detailed regulation of the introduction of a special provision, the revision of the legal status of convicts under the regime of legal restrictions, and the minimization of such restrictions can increase the level of general law and order and the state of law in penitentiary institutions.

Keywords: correctional facilities, incarceration, pandemic, natural disaster, state of emergency, martial law.

References

Chernyshenko, E. V. 2016, 'A set of measures to ensure penitentiary security', *Journal of the penal system*, iss. 9(172), pp. 22–25.

Shabanov, V. B., Santashov, A. L. & Luk'yanyovich, A. L. 2017, 'Factors that determine the security of convicts in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, iss. 2(27), pp. 55–60.

Dechkin, O. M. 2017, 'Certain issues of countering group crime in correctional institutions', *Law and right*, vol. 10, iss. 10, pp. 117–118.

Skiba, A. P. 2019, 'Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law (on the work results of the authors' team)', *Prologue: Law Journal*, iss. 3, doi: 10.21639/2313-6715.2019.3.7.

Aleksey Nikolaevich Siryakov, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, ORCID 0000-0001-8992-1145, ResearcherID X-9177-2019, e-mail: 643350@mail.ru

LEGAL REGULATION AND MAINTENANCE OF PENITENTIARY PROGRAMS IN PLACES OF DETENTION IN SPAIN

Recommended citation

Siryakov, A. N. 2021, 'Legal regulation and maintenance of penitentiary programs in places of detention in Spain', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 81–90, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.081-090.

Abstract. The article presents the results of the study of Spanish-language official documents and scientific literature on the correction of convicts sentenced to imprisonment in Spain. International acts recommend the work of penitentiary institutions with convicts to return them to society on the basis of specially developed programs. For this purpose, the General Secretariat of Penitentiary Institutions has prepared and proposed programs for convicts correction in the form of instructions. There are three types of programs: basic (organizational), observation and assistance. The characteristics of individual correctional programs are given. The program «Modules of respect» is the most widespread and represents a specific model of execution and serving of imprisonment. The goal of the program is to achieve an acceptable climate of coexistence, the formation of the convicts' ability to live in a team and the normalization of their social behavior. The content of the program consists in presenting convicts with basic requirements of personal hygiene, cleanliness and respect for others; including convicts in microgroups with elements of self-government; performing group tasks of a domestic nature; weekly assessment of individual behavior and group tasks. The suicide prevention program defines a set of measures for the organization and implementation of work with a suicidal convict. Attention is drawn to the so-called supporting convicts who are together with the participant of the program for 24 hours. The Violent Radicalization Intervention Program aims to counteract the spread and strengthening of radical Islamist values. It names three groups of convicts according to the degree of their involvement in this process and formulates the directions of work to counteract this negative phenomenon. The program of normalization of influence behavior on convicts is aimed at reducing anti-social behavior, encouraging socially useful behavior. It reveals the essence and reasons for this behavior of convicts, the basic principles, summary of possible subprograms: a program of health education; self-control for teaching alternatives to aggressive behavior. The author draws a conclusion about the similarities and differences between these forms of work with convicts in Spanish and Russian correctional institutions.

Keywords: convicts, incarceration, correction, correction programs, Spain.

References

- Lavrent'eva, I. V. 2015, 'Foreign psychocorrection programs in the resocialization of convicts (on the example of the United Kingdom)', *Man: crime and punishment*, iss. 2(89), pp. 48–53.
- Rezhapova, I. M. & Zaborovskaya, Yu. M. 2019, 'Foreign experience of working with prisoners for the purpose of their further resocialization (on the example of the legislation of the United States of America and Canada)', *Man: crime and punishment*, vol. 27(1–4), iss. 1, pp. 40–46.

Aksenova, P. Yu. 2018, *Organization and conduct of psychological work with minor suspects, accused persons, convicted persons in pre-trial detention centers*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Antonyan, Yu. M. & Bykov, A. V. (eds) 2014, *Correction of convicts*, SRI of the FPS of Russia, Tver.

Tarabrina, S. E. 2004, *Correctional programs for those sentenced to imprisonment: foreign and domestic experience: PhD thesis (Pedagogy)*, Ryazan.

Bermejo, F. D. 2014, *Individualización científica y tratamiento en prision*, Madrid, viewed 24 January 2021, http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/Individualizaci%C3%B3n_cientifica_y_tratamiento_en_prisi%C3%B3n_126140622.pdf/f3e5a423-429c-44f9-8010-b2e9a89656f0.

General IIPP 2018, viewed 24 January 2021, <http://www.interior.gob.es/web/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/instituciones-penitenciarias/informe-general>.

Módulo de Respeto. Módulos Penitenciarios para la mejora de la convivencia 2007, Ministerio del Interior, Madrid, viewed 24 January 2021, <http://www.interior.gob.es/documents/642317/1201664/M%C3%B3dulo+de+respeto+-+m%C3%B3dulos+penitenciarios+para+la+mejora+de+la+convivencia+%28NIPO+126-10-056-4%29.pdf/85ceed3f-16b8-40d2-ab0d-440940ea6c63>.

Casado, D. G. 2015, *Los módulos de respeto: Una alternativa al tratamiento penitenciario, Tesis doctoral*, Madrid, viewed 24 January 2021, <https://eprints.ucm.es/id/eprint/32783/1/T36276.pdf>.

ACAIP, *Muertes en prisión mortalidad 2006/2012, Informe mortalidad en instituciones penitenciarias*, viewed 24 January 2021, <https://ru.scribd.com/document/273778140/Estadistica-Muertes-Prisiones-2006-2012-Acaip>.

Klyachkina, N. L. 2016, 'Measures to prevent suicidal behavior of convicts', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 1(19), pp. 113–117.

Chernyshkova, M. P., Tsvetkova, N. A., Lobacheva, L. P., Debol'skiy, M. G. & Dikopol'tsev, D. E. 2017, 'Suicides among suspects, accused and convicted persons: an analytical review', *Suicidology*, vol. 8, iss. 3(28), pp. 62–69.

Gallardo García, R. M. 2017, 'Los programas y actividades del tratamiento penitenciario: la necesaria adaptación de la norma', *Anuario da Facultade de Dereito da Universidade da Coruña*, vol. 20, pp. 139–160, doi: 110.17979/afdudc.2016.20.0.1918.

Cutiño Raya D. S., 2013, *Sobre el fin de la pena de prisión. Análisis del principio de resocialización y surealidad en el sistema penitenciario Español: Tesis para la obtención del grado de Doctor*, Sevilla, viewed 24 January 2021, https://rio.upo.es/xmlui/bitstream/handle/10433/806/salavdor_cutic%C3%B3n_tesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Yuriy Sergeevich Magnutov, applicant of the department of criminal and penal law, Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: magnutov_u_s@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COUNTERING EXTREMISM AND ITS SPECIAL ORGANIZED FORMS

Recommended citation

Magnutov, Yu. S. 2021, 'International legal framework for countering extremism and its special organized forms', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 91–96, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.091-096.

Abstract. The article presents the experience of countering extremism and its special organized forms that is being formed on the platform of international cooperation. The study is devoted to two methodologically inextricably linked areas. The first one demonstrates the state of interstate cooperation aimed at combating organized crime, a particular type of which is extremist activity. The analysis of the origin and development of the conventional foundations for combating transnational crime has shown that the Russian Federation is progressively implementing international recommendations in the area under study, thereby becoming a full-fledged subject of such cooperation. In the second direction, the international foundations of the fight against various forms of extremist and terrorist activities are studied. It was noted that the United Nations has created a significant set of recommendations, the joint implementation of which can reduce organized extremist and terrorist activity. As a result of the conducted research, an unjustified departure from the definition of the concepts of «extremism» and «violent extremism» in international legal rulemaking is noted. At the same time, the need to strengthen the preventive impact on the spread of extremist ideologies and the involvement of new members of extremist communities and organizations by promoting a policy of tolerance was declared. It is recognized that extremist and terrorist activities are a special form of organized crime.

Keywords: extremism, terrorism, counteraction, struggle, international cooperation, organized crime, convention, resolution.

References

Petryanin, A. V. 2011, 'International regulation of the fight against extremism: continuity and prospects', in *Legal technique: collection of articles*, pp. 373–377, Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, N. Novgorod.

Petryanin, A. V. 2014, 'Extremism as a conventional crime', *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia*, iss. 1(25), pp. 146–155.

The Nuremberg Trials: a collection of materials 1987–1999, in 8 vols, vol. 8, Legal literature, Moscow.

The Nuremberg Trials: a collection of materials 1987–1999, in 8 vols, vol. 1, Legal literature, Moscow.

Kibal'nik, A. G. 2003, *Modern international criminal law: concept, objectives and principles*, A. V. Naumov (ed.), Legal Center Press, St. Peterburg.

Ovchinskiy, V. S. (comp.) 2003, *International and legal framework for combating terrorism: collection of reports*, INFRA-M, Moscow.

Codice Penale 2020, Aggiornato con le ultime modifiche legislative introdotte, da ultimo, dalla L. 14 agosto 2020, n. 113 e dal D.L. 16 luglio 2020, n. 76 (Decreto Semplificazioni), viewed 17 January 2021, <https://www.brocardi.it/codice-penale>.

Goremychkin, I. E. 2020, *Criminal-legal norms on group crimes in the institute of complicity: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Lopatin, I. D. 2007, *Extremism as a socio-political phenomenon of the modern world (features of its origin and development in Russia): PhD thesis (Political Science)*, Yaroslavl.

Beshukova, Z. M. 2020, *The mechanism of criminal-legal counteraction to extremist activity: content, structure, main directions of optimization: PhD thesis (Law)*, Krasnodar.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Andrey Petrovich Skiba, Sc.D (Law), Associate Professor, head of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Irina Nikolaevna Korobova, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of the department of penal law, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “ACTUAL PROBLEMS OF PENAL LAW AND EXECUTION OF PUNISHMENTS”, DEDICATED TO THE MEMORY OF PROFESSORS N. A. STRUCHKOV AND M. P. MELENT’EV (THEMATIC SESSION OF FEBRUARY 5, 2021, DEDICATED TO THE APPOINTMENT, EXECUTION AND EARLY RELEASE FROM CRIMINAL PENALTIES IN EXTREME (EMERGENCY) CONDITIONS)

Recommended citation

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2021, ‘All-Russian Scientific and Practical Conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melent’ev (thematic session of February 5, 2021, dedicated to the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions)’, *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 97–104, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.097-104.

Abstract. Department of penal law of the Academy of the FPS of Russia together with the Union of criminalists and criminologists, scientific and educational center “Problems of penal law” of the law faculty of the Lomonosov Moscow State University, as well as the department of criminal legal disciplines of the St. Petersburg University of the FPS of Russia held the All-Russian Scientific and practical conference “Actual problems of penal law and execution of punishments”, dedicated to the memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melent’ev (thematic session dedicated to the appointment, execution and early release from criminal penalties in extreme (emergency) conditions). This traditional event was implemented at the Academy of the FPS of Russia and its feature was an increase in the number of participants, as well as an expansion of the list of theoretical, legislative and applied issues discussed due to intersectoral problems of the use of punishments, including those arising in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law. It seems that the discussion held by the participants of the conference raised to a new level the discussion of various issues of theory, legislation and practice of the use of punishments in extreme (emergency) conditions.

Keywords: conference, execution of criminal penalties, regime of special conditions in correctional institutions, natural disaster, state of emergency, martial law.

References

Skiba A. P. & Korobova I. N. 2017, ‘All-Russian scientific-practical conference “Actual problems of criminal executive law and corrections” dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev’, *Penal law*, vol. 25 (1–4), iss. 2, pp. 99–102.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2018, 'All-Russian scientific-practical conference "Actual problems of Penal law and execution of punishments" dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melentiev (20 April 2018)', *Penal Law*, vol. 14 (1–4), iss. 2, pp. 112–115.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2019, 'All-Russian scientific and practical conference "Actual problems of penal law and execution of punishments", dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev (April 12, 2019)', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 2, pp. 114–118.

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2020, 'All-Russian scientific and practical conference "Actual problems of penal law and execution of punishments", dedicated to the memory of professors N. A. Struchkov and M. P. Melent'ev (thematic session on February 14, 2020, dedicated to the creative heritage of Professor A. S. Mikhlin and to the 90th anniversary of his birth)', *Penal law*, vol. 15(1–4), iss. 1, pp. 12–19.

PENITENTIARY OFFICERS' LIBRARY

Elena Vladimirovna Kunts, Sc.D (Law), Professor, leading researcher of SRI-3, Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: 73kuntc@mail.ru

REVIEW OF THE 3RD EDITION OF THE MONOGRAPH “PENAL LEGISLATION IN THE CONDITIONS OF A NATURAL DISASTER, THE INTRODUCTION OF A STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW” UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF SC.D (LAW), PROFESSOR A. A. KRYMOV AND SCIENTIFIC EDITORSHIP OF SC.D (LAW), ASSOCIATE PROFESSOR A. P. SKIBA

Recommended citation

Kunts, E. V. 2021, 'Review of the 3rd edition of the monograph “Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law” under the general editorship of Sc.D (Law), Professor A. A. Krymov and scientific editorship of Sc.D (Law), Associate Professor A. P. Skiba', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 1, pp. 105–106, doi: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.105-106.

Abstract. The review shows the relevance, as well as the theoretical and practical significance of the need to develop penal legislation in the context of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law. The coronavirus epidemic (COVID-19), the onset of natural disasters, as well as the occurrence of other emergency situations, makes significant adjustments to the activities of institutions and bodies that execute criminal penalties. This requires a significant adjustment of the penal and other legislation, since even the regime of special conditions in correctional institutions can be established only in view of the occurrence of a natural disaster, the introduction of a state

of emergency or martial law, mass riots, as well as group disobedience of convicts in correctional institutions, but not in the case of an epidemic.

Keywords: monograph, execution of criminal penalties, natural disaster, state of emergency, martial law, regime of special conditions in correctional institutions.

References

Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2020, *Penal legislation in the context of a natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law*, 3th edn, Criminological Library, Moscow

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*
Корректор *А. Ю. Пертли*
Перевод *О. Р. Белозерова*
Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова*,
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 31.03.2021. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 8,00. Усл. печ. л. 7,44. Тираж 1500 экз.

Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 2072-2427

21161

